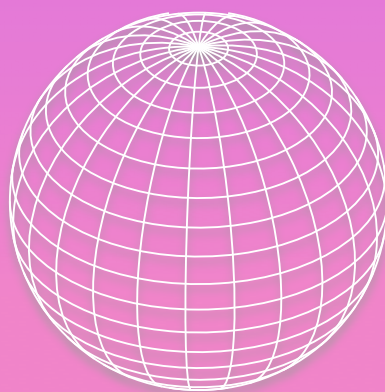

Министерство образования и науки РФ
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

МАТЕРИАЛЫ
XV межвузовского форума

ПАЛИТРА ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

2-3 ноября 2022 года

Санкт-Петербург
2022

Министерство образования и науки Российской Федерации

*Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования*

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)

МАТЕРИАЛЫ
XV межвузовского форума
«ПАЛИТРА ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»

2–3 ноября 2022 года

Санкт-Петербург
2022

УДК 316.356.2
ББК с55.3л0
М34

Материалы пятнадцатого межвузовского форума «Палитра языков и культур», г. Санкт-Петербург, 2–3 ноября 2022 года. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2022. 110 с.

ISBN 978-5-7629-3096-3

Организатор Форума

Кафедра иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета СПбГЭТУ
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Состав оргкомитета

Председатель оргкомитета:

Шелудько Виктор Николаевич (д-р техн. наук, доцент, ректор СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)

Заместители председателя оргкомитета:

Гигаури Нина Константиновна (канд. техн. наук, декан Гуманитарного факультета);

Шумков Андрей Арнольдович (д-р филол. наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков);

Шульженко Татьяна Владимировна (доцент кафедры иностранных языков, руководитель направления «Лингвистика»)

Члены оргкомитета:

Журавлева Ольга Михайловна (доцент кафедры иностранных языков); **Преображенская Ольга Алексеевна** (доцент кафедры иностранных языков); **Степанова Наталия Валентиновна** (проф. кафедры иностранных языков); **Тихонова Елена Сергеевна** (доцент кафедры иностранных языков); **Ульяницкая Любовь Александровна** (доцент кафедры иностранных языков), **Алексеевко Евгения Сергеевна** (старший преподаватель кафедры иностранных языков), **Малышева Валерия Николаевна** (ассистент кафедры иностранных языков), **Курганская Екатерина Владимировна** (ассистент кафедры иностранных языков).

Вступительное слово

Дорогие коллеги!

Ежегодно по инициативе кафедры иностранных языков в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете «ЛЭТИ» проводится Форум «Палитра языков и культур», приуроченный к Международному дню толерантности. В рамках Форума и программы INTER WEEK проходит межвузовская студенческая научно-практическая конференция.

В связи с тем, что 2022 год в России объявлен годом Культурного наследия народов России, в качестве темы Форума были выбраны слова Джавахарлала Неру: *«Культура является расширением ума и духа».*

В настоящем сборнике представлены работы, посвященные исследованию культурного своеобразия народного творчества и материального наследия народов мира, изучение которых дает возможность проследить роль народного творчества в формировании толерантности.

Авторы докладов рассматривают национальные особенности стран ближнего и дальнего зарубежья и их выражение в материальной культуре: прикладном искусстве, национальном костюме, предметах быта и национальной кухне. Участники конференции рассуждают и о своеобразии духовной культуры народов мира, анализируя национальные черты традиционного танца, игры и музыки отдельных стран.

Проблема взаимодействия языка и культуры получила особенно детальное отражение на страницах данного сборника. Докладчики исследовали особенности репрезентации духовного кода благодаря национальным диалектам, заимствованиям, неологизмам, окказиональной лексике. Отдельное внимание уделено вопросам перевода культурно-специфической лексики.

Мы желаем участникам Форума творческих успехов и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

Организационный комитет

Оглавление

<i>Богданов Борис Станиславович</i> ВЛИЯНИЕ КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	6
<i>Бузи Дарья</i> ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ	8
<i>Бушуева Эмилия Владимировна</i> «КИНОКАРТИНА МИРА НЕПОЛНА БЕЗ РОССИИ»	10
<i>Верстуков Константин Викторович</i> ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	13
<i>Ганиев Женис</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАЗАХСКИЕ ИГРЫ	16
<i>Гореленко Иван Максимович</i> ОТРАЖЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МУЗЫКЕ ИММИГРАНТОВ ИЗ АФРИКИ И СТРАН КАРИБСКИХ ОСТРОВОВ.....	18
<i>Григорьева Анастасия Александровна, Малышева Валерия Николаевна</i> АФРИКАНСКИЕ ОТГОЛОСКИ В ХИП-ХОПЕ КАК ТАНЦЕВАЛЬНОМ ДЕТИЩЕ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ...	22
<i>Давыдова Кира Андреевна</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ LE FIGARO).....	25
<i>Журавлева Ольга Михайловна</i> КОММУНИКАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА	29
<i>Иконникова Яна Андреевна</i> НЕОЛОГИЗМЫ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	33
<i>Исаева Ольга Николаевна</i> ДЕКОРАТИВНОЕ ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	36
<i>Киселев Антон Александрович</i> ЛИНГВОНИМЫ КАК ПРИМЕР ГРОТЕСКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	41
<i>Костецкая Юлия Сергеевна</i> СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ХИНДИЯЗЫЧНОМ АРЕАЛЕ ИНДИИ	43
<i>Кудрявцева Полина Александровна</i> КУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ... ..	45
<i>Кузнечихина Татьяна Павловна</i> ТЕКСТЫ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНКОФОННЫХ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В АСПЕКТЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	49
<i>Лунева Елизавета Юрьевна</i> К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДУХОВНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	51
<i>Матвеева Влада Николаевна</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНЕ.....	54
<i>Мирзоева Амина Нуруллаховна</i> РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК: ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЛЕКСИКА	58
<i>Мугу Марина Станиславовна, Филиппова Юлия Валерьевна</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	60
<i>Мурлыкина Дарья Алексеевна</i> ПЕРЕВОД ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНАХ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА. НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА «ПЛОСКИЙ МИР»	62
<i>Нгуен Чинь Тхань</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА НОМ – ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА ВЬЕТНАМА С X ВЕКА ПО XX ВЕК	66
<i>Нгула Бринч-Жофрей</i> ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕРРИТОРИИ	68
<i>Никифорова Анна Валерьевна</i> НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЙНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	71

<i>Новожилова Александра Алексеевна</i> О ЖИЗНИ ШРИ-ЛАНКИЙСКИХ БУДДИСТОВ	75
<i>Окина Наталия Павловна</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	77
<i>Пак Дмитрий Александрович, Соколова Александра Юрьевна</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ АЙНСКОГО ЯЗЫКА.....	80
<i>Подопригора Дарья Павловна</i> ПЕТЕРБУРГСКОЕ КРУЖЕВО: ПРОДОЛЖЕНИЕ ОРИГИНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ.....	83
<i>Преображенская Ольга Алексеевна</i> ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	85
<i>Радомская Анна Владимировна</i> ПЛЮРИЦЕНТРИЧНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА. ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ, ШВЕЙЦАРИИ И КАНАДЕ	87
<i>Репина Дарья Юрьевна</i> ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНАХ-ДЕТЕКТИВАХ	92
<i>Соколова Александра Юрьевна, Пак Дмитрий Александрович</i> ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА ЮЖНОЙ КОРЕИ	95
<i>Тонкова Марина Михайловна</i> ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ В КУРСЕ «СОЦИОЛИНГВИСТИКА».....	98
<i>Фатуллаева Анна Олеговна</i> АСИММЕТРИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА И ЕЁ АКТУАЛИЗАЦИЯ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	99
<i>Хлопонина Ксения Денисовна</i> КРИМИНАЛЬНЫЙ ЮМОР В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ	103
<i>Щербак Нина Феликсовна</i> ПОСТ-КОЛОНИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ КОНЦЕПТЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЗАДИ СМИТ)	106

ВЛИЯНИЕ КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Изучение истории развития некоего языка в эпохи, предшествующие информационной, всегда будет вызывать затруднения у лингвиста, особенно, если исследования будут заводить его всё глубже «во тьму веков». Вызван этот факт технологической отсталостью наших предков и отсутствием науки как таковой в определённые периоды человеческой истории. Не избежал этой участи и английский язык: многие вопросы, касающиеся ранних периодов его истории, до сих пор вызывают дискуссии у лингвистов, т. к. данных о ранней истории Англии не так много, по сравнению с последующими периодами. Ещё меньше у учёных данных о взаимном языковом влиянии народов, населявших Англию в ранние этапы развития английского языка. В свою очередь, факторов, могущих повлиять на развитие английского языка много, как географических, так и исторических. В этом небольшом сообщении нам бы хотелось обратить внимание на малоизученную в английской филологии проблему влияния кельтских языков на английский язык.

Первые англо-саксонские племена появились на территории современной Англии в V веке, пользуясь слабостью лишённых римской защиты кельтских правителей. Ко второй половине V века они сломали сопротивление кельтских племён, и к VI веку образовали так называемую Гептархию варварских королевств [1]. В 829 году король Уэссекса Эгберт объединил под своей властью англо-саксонские королевства, а его внук, Альфред, стал первым королём Англии [1]. Не покорившиеся власти германцев кельтские племена переселились на территории современного Уэльса и Корнуолла, а также колонизировали территорию современной Бретани. Оставшихся кельтов либо обратили в рабство, либо убили. Так, например, утверждал англо-саксонский историк Беда Достопочтенный [1].

Однако, многими учёными факт геноцида ставится под сомнение. Так, американский лингвист Джон Макуортер обращает внимание на тот факт, что англосаксы не обладали технологиями, необходимыми для истребления такого большого количества людей [2; с. 26]. Геноциды такого уровня стали возможными только в относительно недавние эпохи. К тому же, после массовых убийств должны были бы остаться захоронения жертв, но археологи не нашли ни одного такого могильника.

Так же Дж. Макуортер приводит данные генетических исследований современных англичан. Оказывается, что только 4% британских мужчин имеют германские гены. Причём, согласно учёным, проводившим исследования, предками-германцами были только мужчины [2; с. 27]. Таким образом, можно предположить, что завоевание Англии проводилось не десятками и сотнями тысяч англосаксов, а скорее небольшими воинскими отрядами, и между кельтским населением Британии и англосаксонскими поселенцами были, в том числе, многочисленные контакты мирного характера.

Лингвистами выделяется ряд особенностей английской грамматики, аналоги которым отсутствуют в других западногерманских языках: употребление глагола *do* в вопросительных и отрицательных предложениях и использование времени *present continuous* для описания событий, происходящих в настоящий момент [2; с. 16]. Более того, в ряде северных диалектов английского языка также распространена грамматическая конструкция под названием *Northern subject rule*, которая тоже предположительно имеет кельтское происхождение. Дж. Макуортер в своей книге «*Our magnificent bastard tongue*», посвящённой истории английского языка, показывает, что сходные конструкции существуют в валлийском языке. Он полагает, что упомянутые выше грамматические конструкции появились в результате влияния

кельтских языков. Ниже будут рассмотрены подробнее случаи с глаголом *do* и Northern subject rule.

Наиболее необычной чертой английского языка является употребление глагола *do*, ведь именно при помощи этого глагола образуются вопросительные и отрицательные предложения. В других германских языках вопросительные предложения образуются при помощи инверсии. Отрицания также употребляются без аналогов английского глагола «делать». Причём в обоих случаях «делать» не несёт никакой смысловой нагрузки, являясь по сути индикатором вопроса или отрицания.

Однако, в валлийском языке глагол *делать* используется также бессмысленно, как и в английском [2; с. 22]. Например, сравним два предложения: английское *did I open* и валлийское *nes I agor*. Оба предложения переводятся одинаково – открыл ли я. *Nes* в валлийском – это форма прошедшего времени глагола *быть*. На этом примере видно, что валлийцы задают вопросы так же, как и англичане – применяя глагол *do*, а не путём инверсии. Так же, как и в английском, он является индикатором вопроса. Сравним отрицательные формы того же предложения. *I did not open* и *Nes I ddim agor*. Ситуация в данном случае аналогична. В валлийском отрицание выражается так же, как и в английском – при помощи «бессмысленного» *do*.

Впрочем, в употреблении глагола «делать» в этих языках наблюдается и расхождение: в валлийском глагол *nes* употребляется и в утвердительных предложениях. В современном английском такое употребление возможно, но звучит высокопарно, и в речи не используется [2; с. 23]. Тем не менее, ещё во времена Шекспира такая конструкция была повсеместна. Например, в «Гамлете» Гертруда, обращаясь к Гамлету, говорит: «*Alas, how is't with you that you do bend your eye on vacancy, and with th'incorporal air do hold discourse*» [3]. По-видимому, с течением времени англичане прекратили использовать глагол «делать» в утвердительных предложениях, как валлийцы, сохранив «бессмысленное» употребление глагола *do* только в вопросительных и отрицательных предложениях.

Другой конструкцией, не имеющей аналогов в западногерманских языках, является Northern subject rule. Особенность этой сугубо диалектной конструкции заключается в спряжении глаголов настоящего времени: если в стандартном английском окончание –s присоединяется только к форме третьего числа единственного числа, то в северных диалектах это окончание присоединяется во всех спряжениях. Исключением является спряжение глагола в третье число множественного числа вместе с местоимением *they* [2; с. 33]. Например, *Betty and Tom walks, no they walk*. Валлийцы говорят схожим образом: валлийский глагол в третьем лице множественного числа имеет такое же окончание, как и в единственном, если вместо соответствующего для этого спряжения местоимения используются пары существительных, как Бетти и Том [2; с. 33]. Например, вот предложения, которые переводятся на русский как: «она учила», «Бетти и Том учили» и «они учили». *Dysgodd hi, dysgodd Betty a Tom* и *Dysgon nhw*.

Следовательно, раз в ряде диалектов английского языка используется уникальная для германских языков конструкция, имеющая полный аналог в валлийском языке, то можно предположить о заимствовании сотни лет назад этой конструкции англосаксами у валлийцев.

Таким образом, можно предположить, что, при наличии стольких параллелей в уникальных для этих языков конструкциях, они являются не просто совпадениями, а свидетельствами определённого влияния кельтских языков на английский.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/1821700
2. McWhorter J. Our magnificent bastard tongue. Нью-Йорк, 2008.
3. Shakespeare W. Hamlet. Litcharts. URL: <https://www.litcharts.com/shakescleare/shakespeare-translations/hamlet>

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ

В настоящее время, особенно в эпоху глобализации, в различных профессиональной сферах неизбежно возникают проблемные столкновения между принципами и ценностями представителей различных культур при попытке достижения общего согласия в бизнес-контрактах или при принятии переведенных версий статей в иностранные научные журналы. Одной из причин конфликта в межкультурной коммуникации может быть неадекватная практика переводов технических и научных текстов, которая связана с несоблюдением профессиональной переводческой этики, вовлекающее за собой как непонимание между переводчиком и заказчиком, так и между коммерческими партнерами противоположных культур, пользующиеся некачественно переведенным научным или техническим текстом.

Понятие “этика” (от греч. *ethos* – нрав, обычай, характер, образ мысли), согласно энциклопедии по философии, имеет следующие лексические значения: 1) на уровне самоопределения – это теория морали, видящая свою цель в обосновании модели достойной жизни; 2) практически – это обоснование той или иной конкретной моральной системы, фундированное конкретной интерпретацией универсалий культуры, от носящихся к субъектному ряду: добро и зло, долг, честь, совесть, справедливость, смысл жизни и т. д. [1; с. 1274]. Этика базирована на нравственности и моральных ценностях, которые субъективны в зависимости как от индивида, так и от этнокультурных сообществ и современных реалий. Она направлена на поддержание порядка социальных слоев общества, но их содержание и форма проведения будут непременно отличаться в культурных социумах. Следовательно, необходимо подчеркнуть, что этика мирового уровня формируется на осознании культурных, моральных, языковых, психологических различий между группами и личностями, на основе которых можно поддержать диалог между культурами для их выживания и развития.

Проблемы профессиональной переводческой прикладной этики начинали рассматриваться во второй половины XX века, и в результате научных исследований и обсуждений Комиссарова В.Н., Мирам Г. Э., Алексеевой И. С. и др. с 90-х годов этика переводчиков применяется на практике: в России в каждом переводческом объединении или бюро переводов имеется своя формулировка “кодекса чести”. Согласно А. А. Хаматовой, этика перевода является совокупностью нравственных принципов, которым должен следовать переводчик. Но эти этические дилеммы зависят от конкретного задания для переводчика, от желаемого уровня качества результата, жанра и разновидности текста перевода, от рабочей обстановки и ситуации, в котором он находится, от коммуникации между клиентом, бюро переводов и переводчиком. Определение таких моральных принципов влияют не только на высокое качество перевода, но и на дальнейшее поддержание авторитета среди коллег союза переводчиков, создание и укрепление хороших отношений с клиентами и работодателями. Рассматривая нормы ситуативного поведения и постулаты этики перевода Алексеевой И. С., Этический код переводчика 2014 года и других работ было предложено выявить несколько этических ценностей, которые необходимы для перевода технического текста, и выявление основания для их существования. Это не означает, что эти качества являются исключительными для перевода текстов данного стиля.

Характерными чертами научно-технического текста являются его информативность, содержательность, строгая причинно-следственная последовательность, объективность и, следовательно, ясность и понятность [2; с. 182]. Основной тип передаваемой информации - когнитивный. Основными языковыми средствами, используемые в научно-техническом

стиле, являются, в первую очередь, термины и специализированная лексика, а также средства, выражающие пассивность во времени и нейтральный лексический фон.

На основе анализа этих особенностей можно определить, что главное в переводе данного стиля текста – передать достоверно всю содержащую в нем информацию, сохранить логичность и точность мысли автора, правильно подбирать эквивалентную терминологию, которая должна соответствовать стандартам и нормативной лексике дискурса заказчика. При этом известный технический переводчик Б. Н. Климзо добавляет, что для адекватного перевода ни в коем случае нельзя добавлять или упускать информацию, самовольно изобретать новые термины-синонимы или вносить в перевод личные трактовки, т. к. такие действия противоречат описываемому им принципу добросовестности переводчика, т. е. его желание и намерение до конца разобраться с частями текста, непонятные и неизвестные ему из-за отсутствия технического образования или неполное знания иностранного языка. Переводчик обязан, в случае непонимания темы и концепта текста, ознакомиться с базовыми знаниями научной тематики через изучение других книг на обоих языках или через консультации с помощником, задавать дополнительные вопросы заказчику. Добросовестный переводчик стремится расширять свой кругозор, постоянно учиться и повышать квалификацию [3; с. 373]. Результатом уважительного отношения к переводческой работе отображается на высококачественном продукте, удовлетворяющие требования клиентов. Принцип добросовестности (в некоторых источниках используется предложение “профессиональная солидарность”) известен любому вне зависимости от культурной принадлежности, он может стать основой для установления международного стандарта перевода.

Переводчик должен быть готов нести ответственность за аутентичность и гарантировать качество переведенных статей, патентов, инструкций (принцип ответственности и компетентности) [4], т. к. от его перевода может зависеть восприятие исходной информации клиента, которое может повлиять на его работоспособность и результат производства или совершение международных коммерческих сделок.

Несмотря на то, авторство исходного текста имеет меньший приоритет в техническом тексте по сравнению, например, с художественным текстом, переводчик по причине взаимного уважения обязан соблюдать законные права автора и не считать себя соавтором текста.

В результате анализа идей переводческой этики были выявлены несколько основных моральных принципов, которые рекомендуется соблюдать как профессиональному, так и начинающему переводчику технических текстов, что позволит избежать переводческих ошибок, приводящих к конфликту в межкультурной коммуникации.

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия (2001) / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ ; Минск: Харвест ; Современный литератор.
2. Жампейис К. М. Особенности научно-технического стиля английского и русского языков // Sosyal Bilimler Dergisi. КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан 2007. No 18. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/843654> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Климзо Б. Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. 3-е изд., исправленное и дополненное. – М.: «Р. Валент», 2011. – 488 с.
4. Паршина Т. В. Об этике переводчика / Т. В. Паршина. – Текст: непосредственный // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 67-76. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/235/12352/> (дата обращения: 18.10.2022).

Бушуева Эмилия Владимировна

Невский институт языка и культуры (НИЯК), Санкт-Петербург

«КИНОКАРТИНА МИРА НЕПОЛНА БЕЗ РОССИИ»

2022 год объявлен Годом культурного наследия народов России. Особое место в культурном наследии народов России занимает советский кинематограф, выдержавшая испытание временем и который имеет невероятно интересную и богатую историю.

Автор статьи анализирует молодежные фильмы, снятые в СССР в период с 1931 по 1986 годы.

*Память дана человеку, чтобы помнить,
а вовсе не для того чтобы время от времени вспоминать.*

Заголовок статьи принадлежит художественному директору Каннского кинофестиваля Тьерри Фремо, В своем интервью газете «Коммерсантъ» 20 апреля 2007 года он продолжил свою мысль такими словами: «Зрители здесь верят, что церковь является кинотеатр». Это ли не является высокой оценкой вклада российского кинематографа в мировую кинематографическую сокровищницу.

Отдавая должное творческому таланту многих кинорежиссеров, операторов и актеров, сохраненному на тысячах километрах киноплёнок, позволим себе совершить небольшой экскурс в историю российского кинематографа и напомним фильмы, посвященные молодежи, их устремлениям, мечтам, взаимоотношениям и сложным проблемам становления личности.

Довоенный период истории нашей страны ознаменовался фильмами, повествующими о становлении молодой Страны Советов и участия молодежи в создании совершенно нового в истории человечества социалистического типа общества.

Первым советским полнометражным цветным фильмом стала *«Путевка в жизнь»* режиссера Николая Экка (1931). Фильм рассказывал об успешном решении проблемы перевоспитания беспризорников в 1923 году [1]. Особую остроту и правдивость картине придавал тот факт, что вместе с профессиональными актерами (в главных ролях: Николай Баталов и Михаил Жаров) снимались обыкновенные девушки и юноши. Фильм имел огромный успех не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Спустя некоторое время тот же Николай Экк в 1938 году на Киевской киностудии снял искрометную музыкальную комедию *«Сорочинская ярмарка»* по мотивам одноименной повести Гоголя, музыку к которой написал композитор Яков Столляр. Полная ярких красок, прекрасных съемок украинских пейзажей, великолепной игрой талантливых актеров (В. Ивашевой, К. Короткевич, В. Чайки) и участников цыганского ансамбля, картина сразу же полюбилась зрителям, а сам режиссер получил орден Трудового Красного Знамени.

Кстати сказать, первой музыкальной кинокомедией ставшей по праву классикой советской комедии стали *«Веселые ребята»*, снятые в 1934 году режиссером Григорием Александровым с блистательными звездами экрана Любовью Орловой и Леонидом Утесовым. Существует легенда, что комедия явилась нашим «ответом-вызовом» голливудским мюзиклам. Незатейливая история любви молодых людей на фоне веселых приключений первого джаз-оркестра в СССР, великолепная музыка и лирические песни Исаака Дунаевского на многие годы завоевали сердца любителей кино.

В 1938 году Александров снимает на «Мосфильме» еще одну музыкальную комедию *«Волга-Волга»*. Веселая, озорная, наполненная добрым юмором, быстро запоминающимися песнями и мелодиями И. Дунаевского на слова Вас. Лебедева-Кумача, прекрасными операторскими съемками Владимира Нильсена картина сразу же понравилась зрителям.

Конец 1930-х был отмечен массовым увлечением авиацией. Молодежь мечтала о небе. На киноэкранах страны стали появляться фильмы, прославляющие подвиги героев-летчиков.

Сначала это был кинофильм *«Истребители»* (1939), снятый режиссером Эдуардом Пенцлиным и оператором Николаем Топчим на Киевской киностудии с песнями «Марш выпускников» и «Любимый город» (муз. Н. Богословского, сл. Е. Долматовского), в исполнении Марка Бернеса, сыгравшего одного из главных героев фильма [2].

Затем режиссер Михаил Калатозов снял кинофильм о легендарном летчике *«Валерий Чкалов»* (1941), совершившим беспосадочный перелет со своими товарищами по маршруту Москва- Ванкувер (Канада). Актер Владимир Белокуров, сыгравший главную роль, произнес тогда почти пророческие слова: «"Нельзя умирать побежденным!"

И умереть можно так, чтобы с тобой эта жизнь не кончилась..."[3]

Тема патриотизма и героического подвига советских молодых людей в тяжелые годы испытаний Великой Отечественной войны прозвучала во многих фильмах талантливых режиссеров.

В 1942 году режиссёр Марк Донской снял первую экранизацию *«Как закалялась сталь»* по одноименному роману Николая Островского с Николаем Баталовым в главной роли Павки Корчагина. Тема стойкости молодых в первые годы пятилеток, героическая борьба и труд служили примером и образцом для подражания для тысяч молодых людей, с верой и оптимизмом смотрящих в будущее страны. Фильм с успехом обошел кинотеатры не только нашей страны, но и кинотеатры США, Швеции и Греции.

Следует особо подчеркнуть, что роман на протяжении ряда лет не отпускал воображение режиссеров и в 1956 году режиссеры Александр Алов и Владимир Наумов сняли на Киевской киностудии вторую экранизацию знаменитого романа – цветной художественный фильм *«Павел Корчагин»* с великолепными актерами Василием Лановым и Эльзой Леждей в главных ролях [4].

Третью экранизацию осуществил режиссёр Николай Мащенко в 1973 году. Роль мужественного юноши легендарного поколения в шестисерийном телевизионном фильме *«Как закалялась сталь»* сыграл талантливый актер Владимир Конкин. На память приходят бессмертные строки из романа: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать её».

В *послевоенные годы* были сняты такие впечатляющие фильмы о войне, как: *«Молодая гвардия»* по одноименному роману Александра Фадеева (1948, режиссер Сергей Герасимов, киностудия им. М. Горького) о подвиге юных подпольщиков в оккупированном фашистами Краснодаре [5]; пронзительный фильм *«Летят журавли»* по мотивам пьесы Виктора Розова «Вечно живые» (1957, режиссер Михаил Калатозов, в главных ролях: Алексей Баталов и Татьяна Самойлова) о трагедии влюбленных, навсегда разлученных войной. Жюри Международного Каннского кинофестиваля 1958 года высоко оценило фильм, присудив «Золотую пальмовую ветвь» [6].

Еще одним лауреатом нескольких престижных Международных кинофестивалей стала глубоко волнующая драма *«Баллада о солдате»* (1959, режиссер Григорий Чухрай, в главных ролях: Владимир Ивашов и Жанна Прохоренко), рассказывающая о поездке солдата в кратковременный отпуск домой вместо получения награды за подвиг и неосуществившейся любви. В 1960 году фильм получил в Каннах специальный приз «За лучший фильм для молодежи» и приз «За высокий гуманизм и исключительные художественные качества», а в 1961 году режиссер и сценарист Валентин Ежов получили Ленинскую премию [7].

В послевоенные годы в *1950-х – 1960-х* главной темой молодежных фильмов становятся фильмы о выборе жизненного пути: приключенческих фильм *«Дело № 306»* (лидер 1956 года режиссёр Анатолий Рыбаков по одноимённой повести Матвея Ройзмана, в главной роли Борис Битюков); *«В добрый час!»* (1956, режиссер Виктор Эйсымонт, в главной роли Леонид

Харитонов) [8]; **«Весна на Заречной улице»** (1956, режиссёры Феликс Миронер и Марлен Хуциев, в главных ролях: Николай Рыбников и Нина Иванова), в которой звучит лирическая песня «Когда весна придет...» (Муз. Б. Мокроусов, Сл. А. Фатьянов); мелодрама **«Сверстницы»** (1959, режиссер Василия Ордынский, в главных ролях: Лидия Федосеева-Шукшина, Л. Крылова, М. Кошелева) [9].

Вспоминая фильмы о трудовых буднях, подвигах на целине и на стройках Сибири, целесообразно назвать прежде всего две комедии о неунывающем солдате Иване Бровкине режиссера Ивана Лукинского, снявшего на киностудии им. М. Горького сначала фильм **«Солдат Иван Бровкин»** (1955), а затем **«Иван Бровкин на целине»** (1958) (в главной роли в обеих комедиях снимался Леонид Харитонов).

Заслуживают внимания и два поучительных, но не столь навязчивых фильма режиссера Юрия Чулюкина: **«Неподдающиеся»** (1959), о перевоспитании двух лодырей молодежной бригады одной сознательной девушкой и наивная, но искренняя, добрая и светлая комедия **«Девчата»** (1962, Мосфильм,) об отношениях молодых людей на таежной стройке. В последнем впервые прозвучала любимая песня многих советских девушек «Старый клен» (муз. А. Пахматовой, сл. М. Матусовского) в исполнении актеров Люсьены Овчинниковой и Николая Погодина. В обоих фильмах главную роль сыграла замечательная актриса комедийного жанра Надежда Румянцева.

Завершить рассказ о молодежных фильмах 1960-х годов можно фильмами: **«Коллеги»** (1962, режиссер Алексей Сахаров, в главных ролях – блистательное трио – Вас. Ливанов, Вас. Лановой и Олег Анофриев) о дружбе и жизненных испытаниях выпускников-медиков; лирической картиной Георгия Данелия **«Я шагаю по Москве»** (1963) с прекрасной одноименной песней композитора Андрея Петрова на слова Геннадия Шпаликова, ставшей на многие годы одной из любимых песен о Москве и молодыми, тогда только еще начинающими, актерами Н. Михалковым, А. Локтевым, Г. Польских и Е. Стебловым [10].

Фильмы **1970-х- 1980-х годов** продолжили молодежную тематику о выборе жизненного пути, о человеческих ценностях, о дружбе и предательстве.

Среди фильмов того периода можно, например, выделить четырехсерийный художественный телевизионный фильм режиссёра Алексея Коренева по мотивам повести Георгия Садовникова «Иду к людям») **«Большая перемена»** (1972–1973) о взаимоотношениях учителя школы рабочей молодежи со своими взрослыми учениками; фильм-драму Андрея Кончаловского **«Романс о влюбленных»** (1974) – о не сложившейся трагической любви двух молодых людей. В фильме прозвучали красивые песни в исполнении Александра Градского на музыку талантливого певца и композитора и стихи Б. Окуджавы и Н. Кончаловской. Режиссер собрал прекрасный состав актеров: Ел. Коренева и Евг. Киндинов (главные роли), И. Смоктуновский, Ия Саввина, И. Купченко.

Что касается фильма режиссера Владимира Меньшова **«Москва слезам не верит»** (1980), получившего долгожданную премию «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке, то он полагаем, не требует представления. Сюжет картины и ставшие популярными песни «Александра» и «Диалог у новогодней елки» в исполнении Сергея и Татьяны Никитиных хорошо знакомы многим нынешним любителям отечественного кинематографа.

Документальный фильм латвийского режиссёра Юриса Подниекса **«Легко ли быть молодым?»** (1986), получивший премию «Ника» в категории «Лучший неигровой фильм», завершает список выбранных нами фильмов. Честный фильм-откровение, фильм-потрясение о будущем молодежи, об их тревогах и надеждах, отношении к вопросам политики и веры.

Размышляя о фильмах про молодежь и для молодежи, по нашему глубокому убеждению, будет уместным в заключении процитировать мнение знаменитого франко-швейцарского кинорежиссера Жана-Люка Годара (1930 – 2022): «В кино мне кажется интересным то, что ничего не нужно придумывать. Кино мне интересно тем, что оно способно быть немного всем на свете. Это живопись, которая может быть услышана как музыка».

Литература

1. Василий Степанов. 8 фильмов о сиротах и беспризорниках в СССР // URL: <https://arzamas.academy/materials/1681> (дата обращения: 18.10.2022)
2. Истребители (1939) – советские фильмы – Кино-Театр.РУ // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/2780/annot/> (дата обращения: 18.10.2022)
3. Фильм Валерий Чкалов (1941) – актеры и роли // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/797/titr/> (дата обращения: 18.10.2022)
4. Павел Корчагин (1956) – Василий Лановой – Кино-Театр.РУ // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/4952/foto/a2420/> (дата обращения: 18.10.2022)
5. Молодая гвардия (1948) // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/3968/annot/> (дата обращения: 18.10.2022)
6. Летят журавли (1957) – советские фильмы – Кино-Театр.РУ // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/annot/> (дата обращения: 18.10.2022)
7. Баллада о солдате (1959) – смотреть онлайн – Кинопоиск // URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/46019/> (дата обращения: 18.10.2022)
8. Фильм В добрый час! (1956) – актеры и роли – Кино-Театр.РУ // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/titr/> (дата обращения: 18.10.2022)
9. Сверстницы (1959) – информация о фильме – Кино-Театр.РУ // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/annot/> (дата обращения: 18.10.2022)
10. Актеры и роли – Я шагаю по Москве (1963) – Кино-Театр.РУ // URL: <https://www.kino-teatr.ru/mult/movie/sov/8201/titr/> (дата обращения: 18.10.2022)

Верстуков Константин Викторович

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Изучение культуры с иным мировоззрением, всегда связано с риском упустить из вида ключевые для её носителей аспекты. Каждый элемент жизни человека по-своему отражает особенности народа, к которому этот человек и относится, однако определить связь разрозненных частей быта, речи и действий бывает нелегко.

Для установления адекватного контакта с жителями другой страны необходимо понимать не только их язык, но и жизненные принципы, отражающиеся в отношении к людям, труду и времени, а также особенности одежды, жилья и пищи.

Понимание традиций, связанных с приёмом и подачей пищи, даёт возможность многое сказать о соответствующем народе. В данной статье предметом рассмотрения является японская культура, известная своей самобытностью, что отразилось на гастрономическом своеобразии жизни японцев.

На формирование кухни Японии сильнее всего повлияли два фактора: история страны и её географии. Нахождение на островах привело к тому, что одним из важнейших компонентов питания для японцев является рыба и морепродукты. В данной стране рыбу принято тушить, варить или готовить на пару, но не жарить. Порой морепродукты подают и вовсе в сыром виде [5, с. 216].

Одним из наиболее значимых этапов в становлении японских кулинарных традиций стало вхождение в страну, вслед за появлением буддийского учения в Японии, Китайских продуктов и методов приготовления. Более изощрённая кухня Китая, имеющая в основании идею уважения и почитания всего живого, сильно повлияла на японскую культуру питания, начиная с IV–V веков [2]. Примерно в VI веке в буддийских храмах стала распространяться вегетарианская пища, а в VIII веке был введён запрет на убой любых животных [4, с. 328; 13,

с. 151]. Таким образом, культура Китая оказывала влияние не только на производимые в Японии продукты, но и на мировоззрение жителей данной страны.

В XIX веке произошёл очередной переломный момент в японской пищевой культуре: страна открылась всему миру и начала перенимать множество новых традиций. В 1872 году был официально отменён запрет на поедание мяса, а также появились новые блюда, приготовленные из говядины (например – сукияки) или свинины (например – тонкацу). Ещё одним важным новшеством указанного века стала тенденция питаться вне дома. Города Японии начали заполнять разного рода кафе, рестораны и пункты быстрого питания [3, с. 152].

Особенности столового этикета, как и включение ключевых продуктов в кухню японцев, формировались многие тысячи лет. Общей чертой культуры питания в Японии, на протяжении всей её истории, можно назвать сборность и сохранение традиций. Многие ритуалы и церемонии прошли через века к нынешнему времени, а устои в выборе главенствующих ингредиентов делают японскую кухню одной из самых уникальных и здоровых во всём мире.

При огромном влиянии запада на формирование японской культуры, в ней сохранилась самобытность и ценность традиций. В настоящее время пища японцев состоит из множества блюд, как зародившихся в Японии или перекочевавших из Китая, так и пришедших в страну за последний век с запада.

Понять же роль как собственной, так и иностранной кухни в обществе, можно проанализировав распространение соответствующих кафе и ресторанов в данной стране. Для рассмотрения был выбран Токио – столица и наиболее крупный город Японии. Согласно сайту TripAdvisor, количество ресторанов японской кухни в городе превышает 38000, китайской, как и итальянской – около 5000, французских ресторанов примерно 2000, корейских – 1100, русских – 23 [9]. В данном случае уместно сравнение с иной культурой, как пример – рестораны в Москве. По данным того же сайта, в столице России ресторанов с отечественной кухней около 2000, такое же число у французских и итальянских ресторанов, японских – 1000, а лидирующей по Москве является средиземноморская (европейская) кухня, подаваемая более чем в 5000 заведениях [9].

В сравнении видно, что японцы высоко чтят собственную кулинарную культуру и стремятся к её популяризации. В подобном возвышении собственной кухни заметно отражение японского консерватизма, свойственного жителям этой страны.

Дорогие рестораны, такие как Atelier Morimoto Hех, являют собой наибольшую смесь классических японских и новых – западных элементов. Интерьер предстаёт современным и достаточно усреднённым, без отличительных культурных деталей. На столах зачастую находятся вилки и ножи, в то время как палочки, которыми японцы едят практически всю пищу, подаются непосредственно с блюдом. Наиболее вероятно, что подобные места рассчитаны, в большей степени на иностранцев. Об этом может свидетельствовать и оформление сайтов, имеющее, помимо японской версии, английскую и, иногда, китайскую [8].

Просмотр ассортимента различных заведений японской кухни, даёт основания заключить, что в ней, в большей степени, зафиксированы элементы, пришедшие в страну до 19 века. Множество блюд китайской и корейской кухни представлены частью японской культуры, в отличие от большинства европейских и американских блюд, подаваемых чаще в специализированных заведениях.

При заметной интеграции чужеродных элементов в японскую культуру питания грань между ними и коренными аспектами жизни проводится намного более яркая, чем в иных странах. Подчёркивает границу между своим и чужим язык, состоящий из двух слоговых азбук – катаканы и хираганы. Азбука хирагана предназначена для написания исконно японских слов и имён, в то время как катакана, идентичная по произношению и количеству букв, используется для разного рода заимствований [7, с.37]. Сравнивая меню заведений в Токио, можно увидеть множество слов, написанных катаканой, в том числе и в ресторанах японской кухни. Так слово «рамэн» пишется катаканой: ラーメン/ramen, в то время как написание азбукой для «своих» слов выглядело бы так:

ら — めん /ramen. Аналогично пишутся и названия многих столовых приборов, попавших в Японию из западных стран: フォーク /fōoku – от англ. fork, テーブルクロス /teburukurosu – от англ. tablecloth. Эти слова, пришедшие вместе с обозначаемыми ими предметами несколько веков назад, уже стали частью культуры Японии, но чужеродность их до сих пор подчёркивается с помощью языка [9].

Язык отражает традиции, историю и образ жизни людей, транслирующих его. Особые обороты речи, фразы или лакунарность отдельно взятых понятий может дать яркое представление носителю одной культуры о его собеседнике-иностранце.

Кулинарные особенности каждого общества уникальны и понимание их становится доступно лишь при понимании языка носителей. Так, в Японии разнообразные соленья и блюда, для которых основой является соль, крайне значимы. Слово shio означает «соль», и примечательным является наличие в языке таких слов как shiokara – консервация солью рыбы и других морепродуктов, shioyaki – приготовление на гриле с солью, shiozuke – маринад овощей путём засола [6, с. 67]. Появление подобных слов является следствием того, что японцы редко используют соль как столовую приправу. Добываемая из морской воды, она на протяжении многих тысяч лет была доступным средством сохранения других продуктов, что и нашло отражение в языке [6, с. 119; 14, с. 325].

Одним из основных продуктов в Японии является рис, что, несомненно, повлияло на его роль в жизни японцев. Существует огромное количество блюд из риса, таких как furikake – рисовый топинг, genmai su – уксус из коричневого риса, kagami mochi – рисовый пирог, традиционно подаваемый на праздничный стол. Также важно отметить многообразие не только самого злака, но и обозначающих его слов, в зависимости от вида или способа приготовления: hakumai – белый (измельченный) рис, genmai – коричневый рис, akamai – красный рис, kome – собранный, но не обработанный рис, kōji – рис (или бобы) для приготовления сакэ [6, с. 26, 28, 44, 46]. Многообразие названий показывает значимость для японской культуры этого злака в различных его формах и то, насколько широко его используют японцы.

Помимо отражения в словарном многообразии жителей страны, элементы гастрономической культуры могут отражаться в речи косвенно, через различные устойчивые выражения. Они могут иллюстрировать как специфичные для данной культуры ситуации и обычаи, так и подчёркивать уникальность объекта речи.

Одним из фразеологизмов японского языка является «aona ni shio», что дословно можно перевести как «сыпать соль на овощи» или «сыпать соль на зелень». Второе значение здесь является более подходящим, так как данное выражение обозначает «пасть духом», «поникнуть» [1, с.13].

Многообразием слов подчёркивается вся вариативность и сложность японской кухни. Существование разных названий для сходных блюд иллюстрирует отношение японцев к своей трапезе – строгое разграничение её по множеству критериев. Наличие же идиом и фразеологизмов с определёнными продуктами питания подчёркивает их значимость и передаёт роль этих продуктов в данной культуре. Подобным образом изображены в японской речи способы сохранения пищи через засаливание и трепетное отношение к рису, как к одной из основ кулинарной культуры.

Можно заключить, что для японцев всё, связанное с питанием, делится на две части, из которых доминирующую позицию занимает та, в которую входят исключительно составляющие японской культуры. Граница своего и чужого отчётливо проведена и видна любому жителю страны, что не преуменьшает роли и популярности определённых иностранных культурных компонентов, укоренившихся в Японии.

Литература

1. Быкова С. А. Японско-русский фразеологический словарь. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 272 с.
2. Веселова М. Вилки – палки. Попробовать и не умереть // Я покупаю. – 2004. – №3. – 88–89 с.

3. Маркарьян С. Б. Японская кулинария – объект мирового культурного наследия, Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 149–162
4. Мещерякова А.Н. История японской культуры М.: Наталис, 2011, с. 322-343
5. Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий китайской, корейской, японской кухонь для предприятий общественного питания. – СПб.: ПрофиКС, 2003.
6. Richard Hosking - Dictionary of Japanese Food, First edition, 1996
7. Tsukamoto 1993 – Tsukamoto Kunio. Gairaigo koozui ni ukabu hookoo //Gairaigo. Tokyo: Kotoba-Yomiuri, 1993.
8. Atelier Morimoto Хех, сайт японского ресторана URL: <http://www.xhexgroup.jp/morimoto/menu> (дата обращения 15.10.2022)
9. Сайт путеводитель Tripadvisor, японские рестораны URL: https://www.tripadvisor.ru/Restaurants-g298184-Tokyo_Tokyo_Prefecture_Kanto.html (дата обращения 17.10.2022)

Ганиев Женис

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина))*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАЗАХСКИЕ ИГРЫ

Традиционные национальные игры обычно отражают специфику трудовой и духовной деятельности народа. Казахские национальные игры, являющиеся важной частью казахской культуры, не исключение. В каждой из игр как в зеркале нашёл отражение этнокультурный опыт, поэтому игры представляют интерес не только для детей, но и для взрослых, а также всех, интересующимся историей и культурой страны. История некоторых игр насчитывает ни одно столетие, они дошли до нас с древних времён практически в неизменном виде. Рассмотрим наиболее популярные из них.

1.Алеман байга.

Скачка на длинные и сверхдлинные дистанции, проходит на пересеченной местности, изобилующей различными естественными препятствиями. Огромное значение имеет мастерство спортсмена. Нередко побеждает не тот, у кого более резвая лошадь, а тот, кто умеет тактически правильно провести состязание, быстро оценить обстановку, хорошо готовить лошадь к скачке, распределять её силы на дистанции. Лошади Кустанайской породы хорошо скачут на длинные дистанции. В 50-х гг. проводились испытания скаковых лошадей на дальние расстояния.

2.Байга.

Один из самых популярных и широко распространённых казахских конных видах спорта, скачки на короткие и средние дистанции на местности, кроссовый пробег с общим стартом. Классификационные дистанции: 7,12 и 16 км. Байга на 7 км. Вошла как обязательная дистанция на конных-спортивных соревнованиях в конезаводах.

3.Беркут-салу, кус-салу.

Охота с ловчими птицами, имеет несколько видов, наиболее распространённая - с беркутом. Для проведения соревнования выбирается ровная площадка (поле), на которую выпускаются дикие звери, включая и волка. Победитель считается тот чей беркут первым поймал добычу.

4.Жамбы ату.

Стрельба из лука в цель, распространённый вид спорта в дореволюционном Казахстане. Среди казахов было много метких стрелков, так как меткость наряду с силой, ловкостью и смелостью считалась неотъемлемым качеством настоящего джигита.

Стрельба из лука имела несколько вариантов: стрельба, стоя на земле, стрельба, сидя верхом на лошади и на скаку лошади.

В последнее время наиболее популярной была стрельба, стоя на земле. Целью для стрельбы служил Жамбы (серебряный диск), который подвешивали на тонкой верёвке (из конских волос) к перекладине высокого столба. Попасть в цель удавалась редким стрелкам. Наиболее рациональным считался способ прицеливания в верёвку. Нужно было точным попаданием перебить её, чтобы висящий диск упал на землю. Современные соревнования по жамбы ату проводятся по правилам, учреждённым Госспорткомитетом республики. Они предусматривают конную скачку с метанием копья в цель (вместо стрельбы из лука).

5.Жаяу жарыс.

Бег по пересечённой местности, с давних времён входит в программу спортивного праздника. До революции пользовался большой популярностью среди беднейших слоёв населения, которые не имели возможности организовать соревнования с дорогостоящими призами. Почти ничем не отличается от кросса.

6.Жорга жарыс.

Соревнования на иноходцах. Своеобразный вид скачек для лошадей, владеющих особой поступью, мягкостью, ритмичностью в своей ходьбе и беге. При иноходи правая передняя и правая задняя (левая передняя и правая задняя) ноги лошади выносятся вперёд одновременно. Во время состязаний хорошие иноходцы никогда не переходят на обычный бег. За каждое нарушение этого правила иноходцы штрафуются; после третьего нарушения снимаются с соревнования. Обычно принято, что в состязаниях иноходцев участвуют наездники-девушки и молодые женщины в праздничных национальных костюмах. Классификация дистанции 2–3 км для женщин и 4–6 км для мужчин.

7.Кокпар.

Конноспортивная борьба, борьба всадников за овладение тушей козла: кокпар-кокбори означает по казахский серый волк. Для кочевников волк был злейшим врагом, и, если кому-нибудь удавалось убить хищника, он должен был его голову преподнести родоначальнику, как символ героизма: тушу отдать собравшимся на растерзание. День убийства волка становился своеобразным праздником. Каждый старался унести тушу волка к себе в аул, из-за чего возникала борьба за овладение тушей. Но не всегда были убитые волки, и в этих случаях обезглавленный козёл заменял тушу зверя. До нас дошло только название «серый волк», а форма и содержание игры изменились в соответствии с социально-экономическими условиями жизни. Кокпар и в наши дни остаётся одной из любимых конноспортивной игры народа, без которого не проходит ни одно торжество и массового развлечения. Игра имеет два варианта –наиболее распространенным является жалпы-тартыс, когда в игре участвует большое количество всадников, которые борются за овладения тушей каждый самостоятельно. Другой вариант -Дода-тартыс, когда борьба идёт между группами, состоящими из определенного количества всадников. С1958 соревнования проводятся на скаковой дорожке ипподрома. Продолжение игры 5–15 мин. До 1958 кокпар проводился на праздниках на отгонах, в аулах без утверждённых правил. На 1-х Всесоюзных конноспортивных соревнованиях кокпар был включён как один из основных видов программы состязаний.

8.Кыз-куу.

Народная конноспортивная игра, проводится на скаковой дорожке ипподрома, дистанция 300–400 м. На старте ставится два передвижных флажка в 10 м. друг от друга. У первого флажка стартует девушка. Пересечение линии флажков девушкой даёт право джигиту догонять её. Для удобства нужно подряд пропустить все пары в одну сторону, последовательно одна за другой. Затем обратно в том же порядке, только наоборот – девушке предоставляется право догонять джигита.

Содержание игры заключается в том, что в первом случае джигит старается догнать девушку. Если ему удаётся это сделать, он считается победителем и ему предоставляется право на скаку поцеловать девушку. Если же девушке на обратном пути удаётся догнать

джигита, она считается победительницей и ей предоставляется право бить камной нерасторопного юношу.

Игра быстро распространилась среди других народов.

9. Тогыз кумалак

Это настольная игра на доске на логику и смекалку, призванная развивать логическое математическое мышление и выдержку. Игра принадлежит к семейству манкала, включающему такие игры как вари или калах. В основу игры положено число 9 ($9 \times 9 = 81$ и $2 \times 9 \times 9 = 162$), считавшееся у древних монголов и тюрков священным. В учёном мире её называли «алгеброй чабанов», так как в ходе игры соперникам приходится использовать все четыре основных математических действия. Игра строится не только на скорости подсчета, но и на тактике.

Литература

1. Концепция воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан // myuniver.kz
2. Концепция 12-летнего среднего общего образования в Республике Казахстан // myuniver.kz
3. Узакбаева С., Айтпаева А. Казахские народные детские игры. – Алматы: Республ. издат. кабинет Казахской академии образования им. И.Алтынсарина, 2000. – 170 с.
4. Таникеев М.Т. Мир народного спорта. – Алматы: Санат, 1998. – 318 с.
5. Тотенаев Б.Т. Казахские национальные игры. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – 144 с.
6. Сагындыков Е.А. Қазақтың ұлттық ойындары. – Алматы: Рауан, 2001. – 175 с.
7. Чубаров Л. А. Научные истоки игр // Мир детства и традиционная культура. – 2004. – № 8. – С. 10–11.
8. Абушев А.Н. Особенности использования казахских национальных игр в процессе занятий со школьниками // Тезисы респ. науч.-практ. конф. – 2006. – № 4.

Гореленко Иван Максимович

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ОТРАЖЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МУЗЫКЕ ИММИГРАНТОВ ИЗ АФРИКИ И СТРАН КАРИБСКИХ ОСТРОВОВ

Миграционная ситуация в Великобритании

Миграционная ситуация в Великобритании является одной из самых напряженных в странах Старого света. Объясняется это в первую очередь масштабным колониальным прошлым страны, которое привело к массовому наплыву выходцев из стран Африки и Карибских островов в Соединенное Королевство в надежде на более обеспеченную жизнь.

До первой половины XX века возможность получить британское гражданство предоставлялась лишь самым знатным и влиятельным представителям Британских колоний в Африке и стран Британской Вест-Индии. Все поменялось после Второй Мировой войны, когда из-за нехватки рабочей силы британское правительство было вынуждено упростить процесс принятия в страну беженцев, совершившийся без какого-либо количественного ограничения и выразившийся в Акте о беженцах 1951 года и Протоколе 1967 года [5]. Это привело к конкуренции за рабочие места между мигрантами и коренным населением, росту националистических настроений и общей радикализации межрасовых отношений.

Ответом британского правительства стало ужесточение миграционной политики, достигшее пика во время возглавления кабинета министров консерватором Маргарет Тэтчер. Проявлением этого ужесточения стали Иммиграционный акт 1971 года [7] и Акт о Британском гражданстве 1981 года [4], установившие равенство между беженцами из стран Содружества и любых других стран и передачу британского гражданства только по матери соответственно.

Начало лейбористского правительства Тони Блэра в 1997 году связано с некоторым послаблением в порядке иммиграции. Причины такой политики кроются в желании политиков увеличить объем рабочей силы с целью повышения экономической конкурентоспособности страны. Рост количества мигрантов снова привел к недовольству населения и его разочарованию неспособностью правительства эффективно управлять въездом потока беженцев в страну. Ситуацию усугубляли террористические атаки, за которыми нередко стояли выходцы из стран Африки и Ближнего Востока, а также экономический спад в Великобритании, достигший пика после мирового кризиса 2008 года, в результате чего вырос уровень безработицы, и почти все новые рабочие места стали занимать мигранты [2].

В 2010 году к власти пришли консерваторы во главе с Дэвидом Кэмероном, и миграционная политика вновь стала ужесточаться, однако еще в 2008 году лейбористское правительство запустило иммиграционную систему на основе набора баллов (point-based system, PBS) [9]. Новая система была призвана обеспечить въезд в страну только высококвалифицированных мигрантов, способных действительно укрепить экономику страны. Ужесточения же, принятые консерваторами после 2010 года включали запрет нелегальным мигрантам покупать жилье и открывать бизнес, ограничение доступа к водительским правам [1].

Миграционный кризис, настигший Европу и Великобританию в 2015 году, оказал сильнейшее влияние на общественные настроения и, следовательно, иммиграционную политику британского правительства. Жители Соединенного Королевства не желали предоставлять убежище мигрантам из стран Северной Африки и Ближнего Востока и считали, что это не принесет пользу государству. Это привело к референдуму 2016 года о выходе Великобритании из Европейского Союза, результатом которого стало аннулирование членства страны в ЕС [3]. Одновременно с проведением референдума и незадолго до своей отставки из-за его результатов Дэвид Кэмерон принял Закон об иммиграции, который ввел уголовную ответственность и первоочередную депортацию за нелегальную иммиграцию [8]. Тереза Мэй, являвшаяся премьер-министром Великобритании после Д. Кэмерона, продолжила политику усиления иммиграционных ограничений, зачастую вызывавшую общественное недовольство из-за чрезмерной жестокости. Самым большим скандалом стало сообщение СМИ в 2018 году о наличии у МВД «нормы» по депортации мигрантов, в число которых входили не только нелегальные беженцы, но и люди «поколения Виндраш» [6]. Это люди, которые с 1948 по 1971 годы прибыли в Великобританию из Британской Вест-Индии. Их пригласили, чтобы заполнить недостающие рабочие места и отстроить страну после Второй мировой [12]. Из-за большого количества подобного рода скандалов Т. Мэй была вынуждена подать в отставку, ее пост занял Борис Джонсон, убежденный «евроскептик», результатом правительства которого стало устранение любых преференций для граждан ЕС в миграционном законодательстве Великобритании [11].

Рефлексия мигрантов из Африки и стран Вест-Индии по отношению к политике Великобритании

Миграционные проблемы, коснувшиеся Великобританию как в XX веке, так и в современные дни, находят свое отражение в одном из самых актуальных видов музыкального творчества – в песнях рэп-исполнителей. При написании данной статьи были проанализированы тексты композиций британских музыкантов, имеющих африканские и карибские корни. Они никогда не стеснялись высказывать свою политическую позицию в своем творчестве, однако если раньше каждое политическое высказывание вызывало всеобщий резонанс, то теперь политизированные треки стали обычным явлением, а у таких исполнителей, например, как Dave, размышления на тему того, по какому пути идет страна, пронизывают практически каждый трек. Демократическое устройство Великобритании позволяет темнокожим рэперам критиковать как отдельных политических деятелей, так и белое коренное население страны, в котором нередко преобладают расистские настроения.

Dave обрел популярность в очень раннем возрасте, выступив на известной британской студии в шестнадцать лет. В течение последних семи лет он стал голосом темнокожей британской молодежи, часто освещая тяжелую жизнь мигрантов. Дэвид Омореги, – таково настоящее имя артиста, – родился в Великобритании, но его родители родом из Нигерии. Дэвид с раннего возраста познал жесткость иммиграционной политики своей «родины», так как еще в раннем возрасте увидел, как его отца депортируют в Африку, после чего его мать была вынуждена оставить детей на несколько месяцев, уехав в Германию. Рассказ об этом можно услышать из уст матери артиста, потому что рэпер нередко вставлял материнский голос в начало или конец своих треков: «*I went to Hannover, they sent me back I tried so much, he has not seen anything yet / I was in detention camps for months at the end, I didn't give up / I was not even twenty when I left Africa / I was determined to survive / I was determined to succeed...I was on the streets for three years / I have three babies in my hand / Nobody let me in, nobody in this nation*».

Dave всегда был откровенным по отношению к трудностям, с которыми пришлось столкнуться его семье, так, еще на первом своем альбоме он описывает тяжелую жизнь и профессию своей матери: «*For 22 years my mum was doing the cleaning / Dreaming that her kids would have a better life / Go in bed at night, struggling with getting by / That's the reality for millions of people in a nation/ Where a lot of us were looking for a second try*». В этих же строчках есть и показательный взгляд на Великобританию: Dave называет ее «страной, где многие ищут второй шанс». Великобритания действительно становится убежищем для тысяч мигрантов, спасающихся от войн и бедности своих родных стран: «*Somali dad ran away from a war / Now his son's in a war, that's the cycle we're in*». В то же время, Dave показывает, что несмотря на то, что отцу лирического героя удалось спастись от войны в Сомали, сам герой попал на войну, но другую – это война банд и группировок, в которые нередко оказываются вовлеченными иммигранты из-за бедной жизни.

Именно бедность и расовая ненависть становятся главными проблемами, в которых британские артисты африканского и карибского происхождения укоряют Соединенное Королевство. Проблему расизма, например, адресовал имеющий ганские корни Майкл Омари Увуо, известный под псевдонимом Stormzy, самый известный британский артист в жанре хип-хоп: «*I done a scholarship for the kids, they said it's racist / That's not anti-white, it's pro-black*». Stormzy организовал специальные школьные гранты для темнокожих детей и был обвинен в обратном расизме, на что он и ответил данной строчкой. Dave же в одном из самых известных своих треков – «Black» – повествует о заведомо негативном отношении британцев к темнокожим, которое проявляется в первую очередь в тяжести в поиске работы: «*Workin' twice as hard as the people you know you're better than / 'Cause you need to do double what they do so you can level them*». Более того, Dave говорит, что расизм присутствует и в СМИ: «*The blacker the berry, the sweeter the juice / Kid dies, the blacker the killer, the sweeter the news*». Рэпер подводит итог в этом треке, обвиняя в расизме и самого премьер-министра Великобритании, которым на момент выхода трека была Тереза Мэй: «*It is racist whether or not it feels racist / The truth is our Prime Minister is a real racist / They say, "You should be grateful we're the least racist" / I say the least racist is still racist*». Это связано и с неподобающей реакцией власти на резонансный пожар в Гренфелл-тауэр, и с жесткой политикой правительства по отношению к депортации мигрантов, особенно членов поколения Виндраш: «*We want rehabilitation, now that would be amazing / But Grenfell victims still need accommodation / And we still need support for the Windrush generation / Reparations for the time our people spent on plantations*». К теме поколения Виндраш Dave обращается и на последнем на момент написания статьи альбоме: «*Imagine a place where you raise your kids / The only place you live says you ain't a Brit / They're deportin' our people and it makes me sick / 'Cause they were broken by the country that they came to fix*». Заканчивается этот трек голосовой вставкой представителя поколения Виндраш, которого коснулась иммиграционная политика Великобритании: «*Thirty-seven years of paying taxes and I got a letter saying I was an illegal immigrant / I came here to England at the age of ten and I've lived here all my life*». Этими словами пожилого человека артист передает всю боль иммигрантов, которых

незаконно депортируют из страны, в которую их пригласили. Что касается обращения к властям, то это сделал и Kano (Кейн Робинсон) на одном из ранних альбомов: «*Politician, hush, don't make a sound / Been oppressing us, couple centuries now*». Рэпер имеет ямайские корни и ссылается на несправедливое и суровое обращение властей Великобритании с темнокожими беженцами, которое продолжается вот уже несколько поколений.

К проблеме депортации обращается и Ghetts (Джастин Кларк), британский рэпер ямайского происхождения, на треке «IC3»: «*Don't tell me go back where I came from / While the Queen sits there in stolen jewels*». Артист не только отвечает на расистские призывы к выселению мигрантов, но и обвиняет власти страны и лично королеву в присвоении полезных ископаемых, добытых в колониях. Название композиции соответствует британскому полицейскому коду, обозначающему темнокожего, который несет опасность, что также отсылает к проблеме расизма в стране. Это совместная композиция с британским артистом нигерийского происхождения Skepta (Джозеф Аденуга), который также нередко высказывался по поводу жесткого отношения властей к иммигрантам. Например, в этом же треке Дж. Аденуга тоже упоминает королеву, заявляя, что отказался от рыцарского титула, и упоминая движение антирасистское движение Black Lives Matter: «*The Queen offered me the MBE / I said no and I raised my fist*».

В истории британского хип-хопа был и случай депортации самого артиста. В 2014 году рэпер Cashh был депортирован в Ямайку, так как его родители бежали в Соединенное Королевство, когда Кашифу Николсу было 8 лет [10]. Вернувшись в 2019 году обратно, он посвятил свой новый альбом этой теме: «*Life of an immigrant / They booked a flight and told me my removal was imminent*». На том же треке, «*Life of a Immigrant*», Кашиф повествует о несправедливости властей по отношению к беженцам: «*Them don't care where you're born / They say you are from wherever your parents are from / A friend of mine was born in London, raised in the north / Immigration tryna send him to Sierra Leone*». Вводя в композицию фигуру своего друга, артист показывает, насколько это массовая проблема. Кроме того, она объединяет множество культур, ведь сам Cashh родом из Ямайки, его друг из Сьерра-Лионе, и британские власти депортируют мигрантов еще во множество стран.

Проблемы, с которыми приходится сталкиваться темнокожим британским иммигрантам, включают в себя расизм во всех сферах жизни, угрозу незаконной депортации, бедность. Правительство Великобритании пытается разобраться с кризисом, который сама же и организовала, и невозможность решить миграционную проблему приводит к жестким и несправедливым решениям властей, что еще сильнее усугубляет расовые предрассудки в стране. Все эти проблемы отражены в музыке иммигрантов из стран британских колоний в Вест-Индии и Африки, и у артистов получается передать всю несправедливость правительственных действий по отношению к беженцам и беспомощность обычного человека перед государственным аппаратом.

Литература

1. Охошин О.В. Миграционная политика Великобритании до и после брекзита // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 506–516.
2. Якубова Л.А., Бадалов М.Ф. Миграционная политика Великобритании в 2010–2015 гг. // Вестник НВГУ. 2017. № 2. С. 131.
3. Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eut/withdrawal-agreement/contents/adopted> (дата обращения: 12.10.2022).
4. British Citizenship Act 1981. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Convention and Protocol Relating to the Status of Refugees. URL: <https://www.unhcr.org/3b66c2aa10> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Home Secretary admits 63 Windrush migrants may have been deported and brands hostile environment “un-British”. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/05/15/home-secretary-admits-63-windrush-migrants-may-have-deported/> (дата обращения: 12.10.2022).

7. Immigration Act 1971. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Immigration Act 2016. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/19/contents/enacted> (дата обращения: 12.10.2022).
9. Managing Migration: The Point Based System. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmhaff/217/217i.pdf> (дата обращения: 12.10.2022).
10. Rapper Cashtastic removed from UK back to Jamaica. URL: <https://www.bbc.com/news/newsbeat-26786927> (дата обращения: 13.10.2022).
11. The EU-UK Trade and Cooperation Agreement. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement_en (дата обращения: 12.10.2022).
12. The Story of Windrush. URL: <https://www.english-heritage.org.uk/visit/inspire-me/the-story-of-windrush/> (дата обращения: 12.10.2022).

Григорьева Анастасия Александровна, Малышева Валерия Николаевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

АФРИКАНСКИЕ ОТГОЛОСКИ В ХИП-ХОПЕ КАК ТАНЦЕВАЛЬНОМ ДЕТИЩЕ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Хип-хоп (hip-hop) – одно из ведущих танцевальных направлений современных танцевальных культур XX века, объединяющее в себе широкий спектр движений тела, осуществляемых под ритмичную музыку.

Хип-хоп зародился на улицах Нью-Йорка в 1970-е годы, после долгого столкновения афроамериканцев с трудностями и дискриминацией. Расовая сегрегация, разделяющая жителей Америки на «белых» и «цветных», стала толчком для объединения и создания афроамериканцами собственной субкультуры, включающей в себя танец, музыку, граффити, стиль одежды и многое другое. 1970-е годы были расцветом хип-хопа, тогда это течение можно было назвать «движением за права афроамериканцев» [1, с. 67], [2, с. 22], [3, с. 39], [8, с.10], [12, с. 120], [13, с. 59], [14, с. 29].

Открытие хип-хопа как танцевального стиля афроамериканцами наложило ключевой отпечаток на картину исполнения танца. В африканской культуре танец имеет большое значение и является процессом наполнения человека энергией, посредством движения тела под ритм. Кроме того, содержание некоторых африканских танцев связано с различными событиями или обрядами – рождение, смерть, возвращение воина, удачная охота или примирение вождей разных племен.

Важной составляющей африканского танца является музыка, которая состоит из различных ритмов и битов, в соответствии с которыми исполняются танцевальные движения и происходит внутренняя пульсация тела. Главными традиционными музыкальными инструментами в Африке являются ударные, именно благодаря им создается ритм и расставляются музыкальные акценты. В связи с этим, хип-хоп больше всего ориентирован на ритмическую музыку [10, с. 4].

Согласно верованиям коренных народов Африки – «боги» находятся в земле, а не на небе. По этой причине в хип-хопе существует тенденция устремления движений корпуса и ног к полу (вниз). Это хорошо прослеживается в таких движениях хип-хопа, как «*баунс*» («*bounce*» - базовый кач тела вниз) и «*гров*» («*groove*» – постоянное движение тела и ног в такт музыке, направленное вниз). Ноги танцоров хип-хопа постоянно находятся в полусогнутом положении, тело расслабленно, корпус направлен вниз. Направленность движений тела к полу является отличительной чертой хип-хопа, как танцевального стиля [6, с. 44].

Танец в Африке является объединяющим элементом культуры, сближающим народ. По этой причине – африканские танцы максимально просты и понятны, та же тенденция прослеживается и в хип-хопе. Наличие базового набора движений позволяет освоить данный стиль танца любому желающему в короткие сроки.

Терминология движений хип-хопа в русском языке имеет большое количество заимствований из английского языка. Причиной данного явления стало то, что развитие хип-хопа происходило именно в Америке. Под заимствованием понимается перемещение слов из одного языка в другой, происходящее в неразрывной связи с общественной жизнью и различными культурными явлениями [5, с. 6]. Среди основных движений хип-хопа можно выделить движения, наиболее часто встречающиеся в танце и являющиеся заимствованиями:

- 1) **кик дабстеп** – от англ. Kick dubstep [kick double step] (удар двойной шаг) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – движение, состоящее из удара ногой и двух последовательных шагов
- 2) **кик энд слайд** – от англ. Kick and slide (удар и слайд) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – движение, при котором осуществляется удар ногой и слайд, в данной последовательности
- 3) **крис кросс** – от англ. Kriss Kross (крис крос) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – прыжок с параллельным перекрещиванием ног на крест
- 4) **стопп** – от англ. Stomp (топот) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – удар ногой в пол
- 5) **баунс** – от англ. Bounce (прыжок) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – базовый кач тела вниз
- 6) **слайд** – от англ. Slide (скольжение) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – движение, создающее эффект скольжения за счет более активного шага в сторону
- 7) **гров** – от англ. Groove (кач) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – постоянное движение тела и ног в такт музыке, направленное вниз
- 8) **пан** – от англ. Pop (хлопок) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – танцевальное движение, заключающееся в резком сокращении мышц
- 9) **ролл** – от англ. Roll (моток) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – движение руками, похожее на наматывание чего-то
- 10) **кларп** – от англ. Clap (хлопок) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – хлопок
- 11) **кик** – от англ. Kick (пинок) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – это резкий и быстрый бросок/ удар ногой от колена, с выпрямлением ноги.
- 12) **степ** – от англ. Step (шаг) (профессионализм; прямое заимствование из англ.; нейтральная эмоц. окраска) – шаг, работа ног [4, с. 6], [9, с. 55], [11, с. 27].

В основе этимологии названия направления хип-хоп (hip-hop) лежат слова **“hip”** и **“hop”**. Этимология слова **“hip”** берет свое начало в XIX веке. Афроамериканцы, проживающие на территории Америки, использовали термин **“hip”** (бедро) для обозначения «подвижных частей человеческого тела». Слово **“hop”** – означало прыжок. Наполненность хип-хопа прыжками делает его более динамичным танцевальным стилем. За счет прыжков танцору хип-хопа проще попадать в ритм, сливаться с музыкой и расставлять акценты в танце. За счет прыжков движения тела могут быть агрессивными, или наоборот – расслабленными. Среди базовых прыжков хип-хопа можно выделить **«крис кросс»** (**“kriss kross”** – прыжок с параллельным перекрещиванием ног накрест). Проводя аналогию с танцами коренных народов Африки, нельзя не отметить – африканские танцы наполнены различными прыжками, а иногда полностью состоят из прыжков.

Еще одной важной составляющей движений хип-хопа являются движения ног (“*steps*”) и рук. В хип-хопе движения рук размашистые, широкие, ничем не ограничивающиеся. Чаще всего руки помогают корпусу осуществлять «*кач*» вниз, то есть работают вместе с туловищем, как дополнительный механизм добавления амплитуды движениям. Руки также могут использоваться для изображения чего-либо, в зависимости от смысловой нагрузки танца. Например – танцор может имитировать игру на барабанах или перетягивание веревки. С помощью рук также выполняются такие движения как: «*ролл*» (“*roll*” (моток) – движение руками, похожее на наматывание чего-либо), «*пан*» (“*pop*” (хлопок) – резкое сокращение мышц), «*клен*» (“*clap*” – хлопок) и т.д. Что касается ног – они являются средством передвижения тела в танце. Ногами в хип-хопе выполняются такие движения, как: «*смен*» (“*step*” (шаг) простой, двойной или перекрестный шаг), «*кик*» (“*kick*” (пинок) – резкий и быстрый бросок/ удар ногой от колена, с выпрямлением ноги), «*стопн*» (“*stomp*” (топот) – удар ногой в пол), слайд (“*slide*” (скольжение) – движение, создающее эффект скольжения за счет более активного шага в сторону) и прыжки – «*крисс кросс*» (“*kriss kross*” – прыжок с параллельным перекрещиванием ног накрест). Имитация различных процессов с помощью танца также пришла в хип-хоп от его создателей - коренных народов Африки. Зачастую танец, исполняемый перед походом на охоту, содержал в себе имитацию поведения животных или охотников. В африканских танцах также может проследиваться агрессивность, резкость и ритмичность движений, сопровождаемая активным размахиванием руками и движений ногами. Данная общность танцевальных особенностей хип-хопа и танцев народов Африки – следствие создания данного стиля афроамериканцами в 1970-х годах [7, с. 29].

На примере танца хип-хоп можно проследить, как африканская культура интегрировалась в американскую, образовав новый стиль танца. Наличие характерных особенностей исполнения хип-хопа, имеет множество соответствий с концептом африканского танца. Данное сходство обусловлено тем, что у истоков данного стиля танца стояли Афроамериканцы.

Литература

1. Аптекер Г. История афроамериканцев: современная эпоха. М., 1970. С. 67-73.
2. Вард Г. История США: подробный справочник по истории США. М., 2009. С. 21-26.
3. Геевский И. А. США: негритянская проблема. Политика Вашингтона в негритянском вопросе (1945-1972гг.) М., 1973. С. 38-41.
4. Епимахова Алина Юрьевна, Байрамгалин Фагим Гатиятович. Заимствованный термин vs исконный // СНВ. 2015. С. 5-9.
5. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982. С. 5-8.
6. Меньшиков А. И. История развития хип-хопа/ А. И. Меньшиков // Хип-хоп инфо -1999. –№6 С. 44-97.
7. Нитобург Э.Л. Черные гетто Америки М., 1971. С. 29-33.
8. Фурсенко А.А. критическое десятилетие Америки. Л., 1974. С. 10-13.
9. Кербер Елена Владимировна Роль заимствованных терминов в образовании терминологических синонимов (на материале немецкой экономической терминологии) // ОНВ. 2010. №6 (92). С. 55-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zaimstvovannyh-terminov-v-obrazovanii-terminologicheskikh-sinonimov-na-materiale-nemetskoj-ekonomicheskoy-terminologii> (дата обращения: 04.05.2022).
10. Ковалёва Светлана Михайловна, Карпенко Виктор Николаевич Танец как священный ритуал народов Африки // Символ науки. 2016. С. 4-6 №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tanets-kak-svyaschennyi-ritual-narodov-afriki> (дата обращения: 16.10.2022).
11. Спирыева С. В. Заимствование и калька как результат иноязычного влияния в условиях межкультурной коммуникации // Язык и культура (Новосибирск). 2013. С. 27-34 №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovanie-i-kalka-kak-rezultat-inoazychnogo-vliyanija-v-usloviyah-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 04.05.2022).
12. Painter N. I., Creating Black Americans: African-American history and its meanings, 1619 to the present. NY; Oxford: Oxford univ. press, 2007 С. 120-127.
13. Wagner B. Disturbing the peace: Black culture and the police power after slavery. London: Harvard univ. press, 2009 С. 59-63
14. Van Deburg W. New Day in Babylon: The Black Power Movement and American Culture, 1965-1975. Chicago: University of Chicago Press, 1992. С. 29–34.

Давыдова Кира Андреевна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ ФРАНЦУЗСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ LE FIGARO)

Язык – это живой организм, который постоянно изменяется. Активным и продуктивным способом пополнения лексического фонда национального языка является заимствование.

Согласно точке зрения известного швейцарского лингвиста Ш. Балли, заимствования являются «символами и показателями культурных обменов между народами, свидетельством влияния, которое одни культуры оказывают на другие» [1, с. 68].

Всем современным европейским и другим языкам присуща такая макротенденция как заимствование англо-американизмов. Исследователи размышляют над основными факторами, которые привели к англиканизации французского языка.

Так, к экстралингвистическим причинам явления заимствования Т. И. Скоробогатова и О. Ю. Суралева относят укрепление англосаксонского и американского влияния в различных сферах общественной жизни. В XX и XXI вв. границы между государствами стали легко пересекаемыми, что в свою очередь привело к укреплению рассматриваемой макротенденции. Среди лингвистических причин можно указать простоту и легкость изучения английского языка, а также его лексическое богатство [6, с. 92–97].

Рост единиц, заимствованных из английского языка, – характерная черта развития лексической системы французского языка во второй половине XX – начале XXI века. При этом для обозначения сильно англицизированного французского языка в устной и письменной речи появляется термин “Franglais” (Français + English) [6, с. 92–97].

Согласно В. В. Пылакиной, термин “Franglais” был впервые использован грамматистом Максом Ратом в 1959 году. Явление было популяризировано после публикации в 1964 г. книги Ренэ Этьемблема «Parlez-vous franglais?» («Вы говорите по-франглийски?») [4, с. 167].

Лингвисты предлагают различные классификации заимствований из английского языка во французских язык.

Например, А. В. Лазарев подразделяет английские заимствования во французском языке на: англицизмы (единицы, заимствованные из английского языка до конца XIX в.): *redingote*, *handicap*; англо-американизмы (заимствования из американского варианта английского языка с конца XIX в. по настоящее время): *hot-dog*, *primetime*, *flash*; «калифорнизмы» (лексемы, заимствованные из американского варианта английского языка в конце XX – начале XXI вв.): *podcaster*, *start-up* [3, с. 69].

А. А. Сидоров предлагает классифицировать заимствования англо-американизмов иным образом, его классификация объединяет семантическую и морфологическую характеристики языковой единицы [3, с. 53]:

1. денотативные заимствования. Заимствуются единицы, обозначающие явления другой действительности: *label* (рус. «ярлык»);
2. коннотативные заимствования. Во французский язык проникают единицы, имеющие в нем собственное наименование: *living room* – *salle de séjour*, *week-end* – *fin de la semaine*;
3. двойные заимствования. К данной категории автор относит единицы, которые были заимствованы английским языком из французского языка в предшествующие эпохи. Данный процесс А. А. Сидоров связывает с такими историческими событиями как завоевание Англии норманнами, средневековые войны, крестовые походы. Процесс достигнул своего пика в эпоху Просвещения (XVIII–XIX вв.). В настоящее время данные лексемы возвращаются во французский язык, причем единицы отражают результат их

предшествующей адаптации в составе лексического фонда английского: *supremacy* (рус. «верховенство») заимствовано из французского языка ранее, в XVI–XVII вв. (*suprême*).

4. заимствование словообразовательных элементов. Так, явление моды на английский язык привело к созданию неологизмов на базе иностранных элементов: единица *couponing* образована от французской лексемы *coupon* при помощи суффикса английского языка *-ing*.

Процесс заимствования англицизмов и американизмов во французский язык получает противоречивую оценку. С одной стороны, этот процесс рассматривается как естественный и не угрожающий французскому языку. С другой стороны, он воспринимается как «атака» на французский язык [7, с. 87–96].

В качестве противодействия интенсивному процессу проникновения англицизмов и американизмов во французский язык, правительство Франции предпринимает ряд мер.

Авторы А. А. Яхьева и С. С. Юсупова отмечают, что важным документом является закон Тубона, изданный во Франции в 1994 году. Закон определяет положение французского языка как общенационального, указывает области общественной жизни, в которых не допустимо употребление иноязычной лексики. В стране создаются терминологические комиссии, задача которых, – контролировать процесс заимствования англицизмов и американизмов, создавать и рекомендовать к употреблению французские термины. Исследователи пишут, что в 1984 году в стране был учрежден Генеральный комиссариат французского языка, контролирующий соблюдение постановлений в области языковой политики, стимулирующий переводческую работу для того, чтобы французский язык имел языковые средства для отображения явлений современной жизни [8, с. 419–422].

Судьба языка во многом зависит от граждан Франции, которые определяют положение англицизмов, их интеграцию в язык или удаление из него. Наиболее чувствительными к наплыву заимствованной лексики оказываются СМИ, в том числе Интернет-СМИ. Согласно Л. М. Букиной и Л. Н. Луньковой, пользователи глобальной сети воспринимают большое количество англицизмов, читая статьи различных французских интернет-изданий [2, с. 114].

Цель настоящего исследования – проследить развитие процесса заимствования единиц английского языка во французских публицистических интернет-текстах. Материалом данного исследования послужили 12 статей, опубликованных на сайте старейшей ежедневной французской газеты *Le Figaro* за 2022 год.

Многочисленные англицизмы были обнаружены в тематическом разделе «Tech&Web» (рус. «компьютерные технологии и Интернет-пространство»). При рассмотрении данного раздела встретились такие заимствования как: *un bug* (рус. «ошибка»), *un e-commerce* (рус. «электронная коммерция»), *un smartphone* (рус. «смартфон»), *un cite* (рус. «сайт»), *un PC* (рус. «ПК»), *une start-up* (рус. «старт-ап»), *un hardware* (рус. «аппаратные средства»), *un Internet* (рус. «Интернет»), *un iPhone* (рус. «айфон») и другие.

Л. М. Букина и Л. Н. Лунькова отмечают, что современные технологии – неотъемлемая часть нашей повседневной жизни, употребление англицизмов в данной сфере неизбежно и оправдано [2, с. 115].

Англицизмы были найдены при рассмотрении тематического раздела «Culture» (рус. «Культура»). Например: *un streaming* (рус. «стриминг»), *un blockbuster* (рус. «блокбастер»), *un box-office* (рус. «кассовый сбор»), *un thriller* (рус. «триллер»), *via Twitter* (рус. «в Твиттере»), *des fans* (рус. «фанаты»). Еще один пример – заимствованная из английского языка единица *les stars* (рус. «звезды»), которая часто употребляется журналистами в статьях, посвященных звездам кино, музыки, моды и спорта вместо словосочетания на французском языке *vedette de variété française*. Например: *Les hommages émouvants des stars d'Harry Potter à Robbie Coltrane, le bon géant de Poudlard* (рус. «Трогательная дань уважения звезд «Гарри Поттера» Робби Колтрейну, доброму великану из Хогвартса») [13].

Тематические статьи, посвященные моде и шоу-бизнесу, наполнены англицизмами: *le streetwear* (рус. «уличная одежда»), *la Gen Z* (рус. «поколение Z»), *des make-up artistes* (рус. «визажисты»), *la Fashion Week* (рус. «неделя моды»), *le tailoring* (рус. «пошив»), *un look* (рус.

«внешний вид»), *un gender-fluid* (рус. «гендерно-изменчивый»), *des pop-stars* (рус. «поп-звезды»), *un best-seller* (рус. «бестселлер»). Отмеченные единицы позволяют придать текстам французской прессы актуальность, а также являются свидетельством существующей моды на все англо-американское.

В статьях о спорте можно встретить следующие заимствования из английского языка: *un match* (рус. «матч»), *des playoffs* (рус. «плей-офф, игра на вылет»), *le game* (рус. «игра»), *en replay* (рус. «в повторе»), *un shooteur* (рус. «бомбардир»), *un outsider* (рус. «неудачник»), *un leader* (рус. «лидер»), *le “King”* (рус. «Король»), *le draft* (рус. «драфт»), *un tanking* (рус. «танкинг»), *un coach* (рус. «тренер»). Спорт сегодня – форма международного взаимодействия, поэтому в данной сфере также активно используются английские заимствования.

На основании приведенных примеров можно выделить такую особенность ассимиляции англицизмов как появление категории рода у заимствованных существительных, поскольку в английском языке грамматическая категория рода не представлена. Также существительные, как правило, приобретают форму мужского рода, которая считается нейтральной: *un box-office* (рус. «кассовый сбор»), *un game* (рус. «игра»), *un bug* (рус. «ошибка»).

Другая тенденция при проникновении англицизмов во французский язык заключается в адаптации флексийных морфем. Лингвисты А. А. Яхьева и С. С. Юсупова пишут, что глаголы при заимствовании приобретают морфологическую форму французских глаголов. Наиболее часто единицы относятся к глаголам первой группы с окончанием *-er*. Например: *twitter* (рус. «писать твит»), *downloader* (рус. «скачать»), *liker* (рус. «ставить лайк») и другие [8, с. 419–422].

Более того, стоит отметить, что заимствованные единицы активно выбираются при создании заголовков статей. К примеру: *TikTok se lance dans la logistique pour favoriser son e-commerce* (рус. «TikTok начал заниматься логистикой, чтобы способствовать развитию электронной коммерции») [19]. Другими примерами являются заголовки: *Apple : un bug dans le système d’alerte de l’iPhone 14* (рус. «Apple: ошибка в системе оповещений iPhone 14») [9]; *Ils rêvaient de Royaume-Uni, mais le Brexit a contraint ces Français à s’expatrier en Irlande* (рус. «Они мечтали о Великобритании, но Брексит вынудил этих французов эмигрировать в Ирландию») [12].

Согласно А. А. Яхьевой и С. С. Юсуповой, журналисты используют англицизмы при создании заголовков для привлечения внимания большого количества читателей. Англицизмы позволяют передать определенную эмоционально-экспрессивную окраску, «эффект новизны» [8, с. 421].

Таким образом, несмотря на то, что французское правительство принимает различные меры, направленные на сохранение чистоты французского языка, в настоящее время наблюдается активный процесс его англичанизации, свидетельством этого процесса является французская пресса. Англицизмы встречаются в разных тематических разделах, при этом выделяются некоторые тенденции их ассимиляции во французский язык. Используя англицизмы, авторы публицистических текстов стремятся привлечь внимание аудитории, английские заимствования являются средством передачи экспрессии. Также выбор в пользу англицизмов связан с общемировым явлением моды на английский язык.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
2. Букина Л. М., Лунькова Л. Н. Англицизмы в современных интернет-статьях на французском языке // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. №2. С. 110–115.
3. Лазарев А. В. Причины использования английских заимствований в современном французском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №3 (819). С. 12–24.
4. Пылакина В. В. Заимствование как один из путей обогащения лексики французского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. №12 (723). С. 165–172.

5. Сидоров А. А. Английская экспансия в современном французском языке // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. №3 (13). С. 51–61.
6. Скоробогатова Т. И., Суралева О. Ю. Франгле: вчера и сегодня // Научная мысль Кавказа. 2016. №3 (87). С. 92–97.
7. Zanola M. Les anglicismes et le français du XXIe siècle : La fin du français ? // Synergies Italie №4. 2008. pp. 87–96.
8. Яхьяева А. А., Юсупова С. С. Употребление англицизмов в современных французских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №9-2 (87). С. 419–422.
9. Apple : un bug dans le système d'alerte de l'iPhone 14 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/secteur/high-tech/apple-un-bug-dans-le-systeme-d-alerte-de-l-iphone-14-20221010> (дата обращения: 18.10.2022).
10. Disney confirme la sortie dans les salles françaises du nouveau *Black Panther* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/cinema/disney-confirme-la-sortie-dans-les-salles-francaises-du-nouveau-black-panther-20221017> (дата обращения: 18.10.2022).
11. Harris Reed, le créateur qui habille Harry Styles, nommé chez Nina Ricci. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/industrie-mode/harris-reed-le-jeune-createur-qui-habille-harry-styles-nomme-chez-nina-ricci-20220921> (дата обращения: 18.10.2022).
12. Ils rêvaient de Royaume-Uni, mais le Brexit a contraint ces Français à s'expatrier en Irlande. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/international/ils-revaient-de-royaume-uni-mais-le-brexit-a-contraint-ces-francais-a-s-expatrier-en-irlande-20221017> (дата обращения: 17.10. 2022).
13. Les hommages émouvants des stars d'Harry Potter à Robbie Coltrane, le bon géant de Poudlard [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/cinema/les-hommages-emouvants-des-stars-d-harry-potter-a-robbie-coltrane-le-bon-geant-de-poudlard-20221017> (дата обращения: 18.10.2022).
14. Microsoft dévoile trois nouveaux ordinateurs Surface [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/secteur/high-tech/microsoft-devoile-trois-nouveaux-ordinateurs-surface-20221013> (дата обращения: 18.10.2022).
15. NBA : favoris, joueurs stars, match à Paris... 10 questions sur une palpitante saison. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/sports/basket/nba/nba-favoris-joueurs-stars-match-a-paris-10-questions-sur-une-palpitante-saison-20221018> (дата обращения: 18.10.2022).
16. *Novembre*, le polar haletant sur les attentats du 13 novembre, en tête du box-office. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/cinema/novembre-le-polar-haletant-sur-les-attentats-du-13-novembre-en-tete-du-box-office-20221013> (дата обращения: 18.10.2022).
17. On a interviewé Kim Kardashian à Milan. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/industrie-mode/l-interview-mode-de-kim-kardashian-a-milan-20220924> (дата обращения: 18.10.2022).
18. Tension maximale dans la bande-annonce du film sur le procès Johnny Depp et Amber Heard. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/cinema/la-bande-annonce-du-film-sur-le-proces-johnny-depp-et-amber-heard-ne-cache-rien-des-tensions-20220929> (дата обращения: 18.10.2022).
19. TikTok se lance dans la logistique pour favoriser son e-commerce [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/secteur/high-tech/tiktok-se-lance-dans-la-logistique-pour-favoriser-son-e-commerce-20221014> (дата обращения: 18.10.2022).
20. Trois maquilleuses de la Gen Z rejoignent Chanel. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/industrie-mode/exclu-trois-maquilleuses-de-la-gen-z-rejoignent-chanel-20221011> (дата обращения: 18.10.2022).

Журавлева Ольга Михайловна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

КОММУНИКАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Народное творчество обычно противопоставляется профессиональному, его развитие происходит благодаря преемственности, сохранению традиций и является частью культурного наследия. Будучи результатом богатой и разнообразной художественной деятельности, оно включает и фольклор, и архитектуру, и различные ремесла. Зарождаясь в рамках определенной культуры, народное творчество, как часть духовного и культурного наследия, развивалось вместе с народом, испытывая воздействие соседних культур. Изучение элементов народного творчества и их сочетания в культуре позволяет выявить схожие детали, свидетельствующие не только о проживании этносов в непосредственной территориальной близости, но и об их положительном или отрицательном опыте взаимодействия в прошлом.

В ходе межкультурного взаимодействия соседние народы могли обмениваться как предметами быта, так и частичками народной культуры, от содержания эпических произведений до орнамента на одежде. У каждого фрагмента культурного наследия наравне с утилитарным назначением есть и семантическое, символическое. Обмениваясь тем или иным элементом, дружественные народы передавали друг другу обереги, сакральные или религиозные ценности, добрые пожелания и образ мысли. Кроме осознанной передачи тех или иных единиц культуры, происходили и ненамеренные более или менее значительные заимствования, вплоть до полной ассимиляции.

В процессе взаимодействия культур элементы народного творчества часто использовались как часть сложного процесса невербальной коммуникации. Определенные артефакты, такие как материальные ценности, предметы быта, украшения, одежда, а также и нематериальные, например, религиозные обряды, помогали понять статус людей, профессиональную или социальную роль, их намерения и возможности.

Задачей коммуникации является передача смыслов, содержащихся в любом художественном, в том числе, непрофессиональном произведении, образе. Невербальная коммуникация значительно более откровенно, чем вербальная, выполняет информативную функцию. Поскольку основная задача народного творчества заключается в сохранении и поддержании традиции, отображении мировидения народа, создании отличительных особенностей, которые в прошлом могли бы позволить идентифицировать «своих» в среде «чужих», знание символов, скрытых в семиотической составляющей народной культуры, могло существенно облегчить взаимодействие.

Анализируя элементы народной культуры, представляется возможным выделить три коммуникативные сферы. В первую очередь, народное творчество направлено на представителей своей культуры, задача сохранения традиций позволяет передать «правильные» образы следующему поколению, оценочные характеристики, а также зафиксировать социальные процессы, инкорпорировать в свою среду новых членов общества. Во-вторых, народное творчество играло значительную роль при межкультурном взаимодействии, невербальные знаки не только позволяли отличить «друзей» от «врагов», но и могли оказать решающее воздействие на результат коммуникации, способствовать ее успеху или провалу. Народная культура могла подвергнуться ассимиляции, намеренному уничтожению, подавлению более агрессивной культурой или же, напротив, могла стать ее составной частью.

Наконец, третья сфера, в которой проявляется коммуникативная роль народной культуры, – исследовательская. Изучая историю и культуру народов мира, исследователи сталкиваются с элементами народного творчества, правильная интерпретация которых

приведет к восполнению лакун в объективном знании, лучшему пониманию фундаментальных процессов внутри сообществ и в процессе их взаимодействия между собой.

Народное творчество, как и любой другой вид искусства, во все времена испытывало воздействие социальных и культурных факторов. Коммуникативное значение этой сложной многослойной знаковой системы заключается в возможности правильной интерпретации каждого элемента, исходя из заложенного в него значения, будь то цвет, размер, материал одежды, определенное движение танца, форма глиняного сосуда или рисунок на нем. Неверная интерпретация, в свою очередь, ведет к проблемам во взаимодействии вплоть до срыва коммуникации.

Анализируя язык искусства, С. В. Фурса утверждает, что он «направлен на адекватное выражение содержащегося в художественном произведении оценочного образа» [10, с. 194]. Также и народное творчество, как особый вид непрофессионального искусства, стремится символически передать свойственные культуре явления, концептуальные мировоззренческие представления и нормы.

Одним из ярких примеров народного творчества является фольклор. Создание фольклорных произведений чаще всего происходит в процессе коллективного творческого процесса, как результатом коммуникации. Кроме этого, в них заложены представления о принципах взаимодействия между представителями культуры, нормы поведения, ценности сообщества, репрезентация которых зависит от конкретного вида творчества. Т. Е. Артемкина выделяет несколько аспектов коммуникативной сущности фольклора: фольклор как информация, художественная коммуникация, знаково-символическое выражение культуры, форма культуры коммуникации [1, с. 148]. Все указанные аспекты связаны с коммуникативным потенциалом этого вида народного творчества, и тогда основную его цель можно охарактеризовать как коммуникацию между древнейшими поколениями и их потомками, будь то передача эстетических норм или информации, образа мысли и поведения или системы ценностных ориентиров.

Таким образом ценность народного творчества следует обобщить до задачи сохранения и распространения традиций, применения этих традиций и развития исторической памяти [5, с. 141]. Содержание произведений позволяет формировать этническую идентичность, следовательно, в народном творчестве должны отображаться самые значимые для народа элементы культуры.

Другим примером народного творчества является народный (национальный) костюм. Коммуникативная роль костюма заключается в наибольшем по объему использовании невербальной коммуникации в ходе взаимодействия как внутри культуры, так и при межкультурном общении. Любой костюм, в том числе и народный, имеет три основные «модальности существования»: материальная, функциональная и семантическая [6]. С точки зрения невербальной коммуникации наиболее важна семантическая составляющая, которая реализуется при помощи декорирования костюмов, наличия нефункциональных деталей и знаков, содержащих важный смысл и транслирующих его как представителям своей культуры, так и сторонним. Элементы костюма могут отражать как глубинные мировоззренческие представления народа, так и сиюминутные важные элементы бытия, повседневности.

На общий вид народного костюма существенно влияли торговля, экономические и этнокультурные связи, процессы урбанизации. Например, в некоторых областях может наблюдаться сохранение женского традиционного костюма при полной ассимиляции мужского. Со временем могут трансформироваться и функции костюмного комплекса в зависимости от социальной ситуации и, как следствие, произойдет корректировка этнической картины мира. Поэтому «наряду с исследованием взаимосвязи утилитарных и эстетических функций костюма, выявлением символической сущности его структурных элементов также важным становится определение отношения социума к значению

этно костюма в социокультурной ситуации внутриэтнической и межэтнической коммуникации» [11, 146].

Изучая коммуникативную роль костюма разных эпох, специалисты по истории костюма отмечают, что античный костюм был призван отобразить социальную детерминацию, средневековый, при всем разнообразии национальных признаков, был детерминирован общей для всей европейской ойкумены религиозной идеологией, перешедшей в период Возрождения в антропоцентризм [6]. Принадлежность к единой средневековой европейской цивилизации и подчеркнутое значение общего пространства, таким образом, отражена в костюме, при том что национальные особенности подчеркивались лишь деталями.

Кроме общеевропейских отличительных черт, в костюме проявлялись разные тенденции, в период абсолютизма – социальное неравенство, отражающееся в материалах, крое одежды и цвете, не говоря уже об украшениях. Модные тенденции были направлены на то, чтобы подчеркнуть статус человека, например, в период дорогих красителей знать одевалась в яркие тона, а после их удешевления, предпочитала пастельные оттенки [6]. При смене парадигмы и все большем проявлении стремления к удобству и комфорту в период рационализма, реализма и научно-технического прогресса, это явление также нашло отражение в одежде.

О большом значении элементов костюма в процессе невербальной коммуникации, ссылаясь на многих исследователей народов севера, пишут А. М. Леус и Т.В. Сичкарь [4]. На примере костюмов народов Дальнего Востока они показывают, что цвет одежды напрямую зависел от социального статуса и общественного положения. Так, у манчжуров красный цвет одежды был свойственен высшим и средним чинам, а белый – только военным, желтый цвет означал принадлежность к императорской семье. Эти же цвета присутствовали и в одежде соседних народов. Что касается узоров, то они также имеют общие признаки как у манчжуров, так и у орочей, и удэгейцев, в то время как головные уборы и обувь различаются. С точки зрения исследователей это свидетельствует о базовом, общем для всех проживающих по соседству народов значении цветовой гаммы, более позднем выборе орнаментов и утилитарном использовании дополнительных элементов одежды [4].

Этно костюмы народов, проживающих в схожих географических и бытовых условиях, на общей территории имеют определенное сходство. Так, у народов Средней Азии много общего в укладе жизни, поэтому неудивительно, что меховые элементы костюмов во многом схожи, и хотя наблюдаются различия в покрое, в использовании тканей выявлено сходство [7].

Не имевшие непосредственного утилитарного значения элементы одежды также играли важную коммуникативную роль. Они могли быть характерны только для определенного возрастного или социального статуса. Так, замужняя мокшанка (Мордовия) переставала носить накосники и ленты, вплетаемые в косу, как символ девичества, но зато после венчания надевала серьги в виде кольца с пятью подвесками, которые носила до рождения первого ребенка [3, с. 68]. В России практически повсеместно дорогой костюм XIX в. отличался большим количеством пуговиц, в том числе золотых, или из драгоценных камней, что являлось прямым указанием на статус и благосостояние владельца костюма. Часть пуговиц даже не предполагалось застегивать, поскольку их роль заключалась в демонстрации благополучия. Украшения, как часть образа, использовавшиеся для ношения на одежде или вместе с одеждой, использовались во все времена. Народные костюмы носились с кружевными воротниками, ожерельями из драгоценных камней, пуговицами, к ним подбирались серьги, пояса, браслеты, кольца, головные уборы, повязки и т.д. У многих народов частью народного костюма является оружие, которое также выполняет значительную коммуникативную роль, служит символом и транслирует традиционное мировоззрение. Основная цель большинства украшений – осуществлять защитную функцию, которая дополнялась сакральным значением орнаментов [9]. Передача или заимствование украшения или аксессуара всегда имела дополнительное значение, кроме прямого дарения, например, смену статуса, усиление защитных функций, укрепление дружеских отношений.

В настоящее время наравне с модными тенденциями массового производства все чаще проявляется стремление к созданию уникальных образов, нередко элементы одежды создаются своими руками, что также позволяет отнести их к народному творчеству. Изучая современный костюм в городском пространстве, исследователи отмечают отличия от основной коммуникативной задачи одежды в целом и народного костюма, в частности. Утверждается, что в настоящее время костюм все больше отражает индивидуальность, в то время как раньше был источником информации о доходах владельца, религиозной принадлежности и социальном статусе [2, с. 293–294]. Выбирая определенную одежду люди стремятся подчеркнуть соответствие той среде, в которой они находятся, либо, наоборот, выделиться. Это принципиальное различие является несомненным признаком индивидуализации сообществ, смещая коммуникативную функцию в сторону от задачи идентификации себя как части целого.

Однако и традиционный «этнокостюм» не утратил своего значения. По-прежнему он является частью материальной и духовной культуры народа, сохраняя символическое значение компонентов и выполняя коммуникативную функцию определения социокультурной идентичности, «играет важную роль выразителя миропонимания и мироощущения этноса, переводя его на интернациональный язык художественно-эстетического восприятия, способствующего оптимальной социокультурной коммуникации» [11, 147–148].

Исследователям удалось доказать, что народный костюм не является единообразным на всем протяжении истории развития народа, он активно заимствует элементы из соседних материальных культур, трансформируется и полностью отражает социально-экономические процессы в обществе [8]. С одной стороны отсутствие «устойчивости» народного костюма затрудняет его изучение, но с другой – позволяет использовать как уникальный «подвижный» источник, имеющий большое информационное значение в хронологическом соответствии с определенными периодами развития народов, что позволяет корректировать «карты» расселения народов и соответствует используемым диалектам.

В целом, коммуникативный потенциал народного творчества еще не полностью исследован, и он реализуется также интенсивно, как и раньше. До сих пор произведения народного творчества используются как при коммуникации внутри культурных групп, так и в общении между ними. Объекты традиционной материальной и духовной культуры становятся ценнейшим источником для исследователей, позволяя им интерпретировать сложную семиотическую систему мировоззрения и быта народов, отразившуюся в произведениях народного творчества. Таким образом на всех трех уровнях взаимодействия народное творчество успешно реализует коммуникативную функцию, а его различные элементы в полной мере вовлечены в процесс невербальной коммуникации.

Литература

1. Артемкина Т.Е. Образовательно-коммуникативный потенциал фольклора // Вестник МГУКИ. 2011. №6. С. 145-149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelno-kommunikativnyy-potentsial-folklor> (дата обращения: 15.10.2022)
2. Зырина М.А., Дембич Н.Д., Грязева И.В., Казакова Н.Ю. Визуальное восприятие городской среды в контексте современного костюма // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 287-302.
3. Корнишина Г. А. Знаковые функции и символические категории традиционной мордовской одежды в свадебном цикле // Финно-угорский мир. 2009. №3. С. 66-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakovye-funktsii-i-simvolicheskie-kategorii-traditsionnoy-mordovskoy-odezhdy-v-svadebnom-tsikle> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Леус А. М. Сичкарь Т.В. Орнаментная концепция одежды народов Дальнего Востока России и Китая // Костюмология. 2022. № 2. Т. 7. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/20IVKL222.pdf>
5. Максяшин А.С. Народное художественное творчество и его особенности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. С. 139-141. URL: www.gramota.net/materials/1/2012/11/38.html
6. Махиня Е.В., Петушкова Г.И., Коробцева Н.А. Историческая ретроспектива костюма, как культурного артефакта // Костюмология. 2021. №2. Т. 6. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/22IVKL221.pdf>

7. Момунбаева Н. С. Параллели народных костюмов средней Азии и Южной Сибири (XIX-XX века) // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 10. С. 132-136. DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557. EDN MYHTLI.
8. Сурженко Н.В., Сизова О.А. Народный костюм восточных славян как объект изучения в этнографической литературе 1890-1917 годов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4 (48). С. 16-22. EDN VNWQTS.
9. Тимохина А. В. Женские ювелирные украшения в системе русского народного костюма // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016. № 3. С. 264-272. EDN XDSNQB.
10. Фурса С.В. О языке в невербальных видах искусства // Вестник ТГУ. 2012. №1. С. 190-194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-v-neverbalnyh-vidah-iskusstva> (дата обращения: 15.10.2022).
11. Хокон С. Э., Сиюхова А.М. Этнокостюм как концепт культуросоциологического знания // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 1. № 1(74). С. 144-149. EDN SMUTAF.

Иконникова Яна Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

НЕОЛОГИЗМЫ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Неологизм – это постоянно изменяющийся пласт лексики языка. В связи с появлением новых явлений, событий, свойств предметов существует необходимость постоянного пополнения языка.

Впервые наиболее точное определение понятию «неологизм» дала О. С. Ахманова. Согласно ее трактовке, неологизм – это слово или оборот, созданные для обозначения нового и прежде неизвестного предмета или для выражения нового понятия [3; с. 261].

В японском языке на протяжении долгого времени активно заимствовались иностранные слова, поэтому уже выработался фонологический и синтаксический механизмы для их усвоения [2]. Другими словами, большинство заимствований, воспринимаясь на слух, ложатся на японскую фонологическую систему. Часто бывает такое, что носитель языка-донора не всегда может определить, что слово, произнесенное в японском фонетическом варианте, было заимствовано из его языка. Например, ラブキラ (rabu kira) – love killer.

Словообразование в японском языке происходит за счет словосложения, аффиксации, конверсии, редупликации, словослияния, сокращений слов, акронимов и инициальных аббревиатур.

Исследователь Камо выделил пять типов новых слов [6; с. 139]:

- 新出語 (shinshutsugo) – слова, которые изначально принадлежали какой-либо одной сфере общения (например, жаргон), но перешли в разряд общеупотребительного языка;
- 新用語 (shinyo:go) – новые термины;
- 祖対新語 (sotaishingo) – относительные неологизмы;
- 新造語 (shinzo:go) – новообразования;
- 新流行語 (shinryu:ko:go) – новые модные слова.

Среди новых слов есть такие, которые на протяжении некоторого времени часто используются людьми в силу новизны и оригинальности. Такие лексические единицы называются новыми модными словами 新流行語 (shinryu:ko:go), которые благодаря своему оригинальному звучанию или форме вошли в общеупотребительный язык в определенный промежуток времени.

Японский лингвист Ёнэкава [7; с. 244] определяет неологизмы следующим образом, не выделяя при этом новые модные слова:

1. Слова, которые недавно появились в обществе. Такие слова делятся на две группы: слова, которые до этого существовали в языке, но в современном мире стали использоваться с другим смыслом - 新造語 (shinzo:go);

2. Слова, которые наделяются новым значением, чтобы определить недавно появившиеся понятия и явления - 新造語 (shinyo:go);

3. Слова, которые раньше использовались в отдельных обществах, а затем перешли в общеупотребительную лексику - 新出語 (shinshutsugo).

Японский язык легко принимает заимствованные слова [1; с. 331]. В отличие от некоторых стран, которые пытаются ограничить проникновение иностранной лексики в язык, в Японии таких ограничений нет. Большинство слов заимствуется из английского языка. Все заимствованные слова пишутся катаканой.

В период острого внимания общества к распространению коронавирусной инфекции, японский язык так же пополнялся различного рода неологизмами. Примеры были взяты на просторах социальной сети Twitter.

1.3 密 / 3 の密 (mitsumitsu / mitsunomitsu)

В 2020 году появилось выражение, обозначающее три уровня дистанции, которое имело место во всех социальных сетях японских пользователей. Буквально данное выражение может переводиться как «три тесноты». Это выражение, которое использовали пользователи сети, призывало людей ответственно относиться к социальной дистанции, избегая тесного контакта с людьми. Использование иероглифа 密(mitsu) обусловлено тем, что оно используется в трех словах, обозначающие контакты между людьми.

- 密集 (mippei) – нахождение двух и более людей в закрытом помещении.

- 密接 (misshu:) – нахождение в месте плотного скопления людей.

- 密接 (missetsu) – нахождение в близком контакте с человеком.

Также, в популяризации данного выражения играл роль каламбур, то есть одинаковое произношение 三 (mitsu) – три и 密 (mitsu) – тесный, близкий.

В русском языке данное выражение не имеет аналогов, однако новостные сводки говорили о двух уровнях контакта с заболевшими коронавирусной инфекцией [5].

Способ образования: игра слов – каламбур.

По классификации неологизмов данное выражение относится к фразовым (составным) неологизмам.

「東京都の緊急事態宣言が延長されそうですが、今回は映画館は休業要請から外してください。3密には該当しません」

Чрезвычайное положение в Токио продлено, поэтому, пожалуйста, воздержитесь от посещения кинотеатров. Также, необходимо соблюдать три уровня тесноты.

2. オン呑み (on-nomi)

Данное явление получило огромную популярность на просторах японского интернет-пространства в период самоизоляции. Это можно описать как видеозвонок для того, чтобы посидеть, возможно выпить, с друзьями, не имея возможности встретиться в живую. Выражение произошло от слова オンライン (online) и 飲む (nomu) – пить.

Словообразование произошло путем словосложения заимствования и существующего в японском языке глагола, а также オンライン редуцировалось до двух слогов, что делает выражение фразовым или составным неологизмом.

В русском языке так же может встретиться выражение «выпивать онлайн», ставшего популярным в апреле 2020 года на фоне пандемии и режима самоизоляции, которое повлекло за собой появления таких кампаний, как #барыонлайн [4].

「オン飲み楽しかった(*'w*)」

Так хорошо выпили онлайн\(*'ω*')/

3. リモート (rimo:to)

Многие неологизмы, связанные с этой темой, это заимствования из английского языка, так как они глобально распространились в социальных сетях. Также случилось и с этим неологизмом. Данное выражение произошло от слова remote work – удаленная работа.

В русском языке так же используется аналог данного выражения «удаленная работа»/«удаленное обучение» или просторечное «удаленка».

Способ образования: сокращение.

По классификации неологизмов – это заимствованное слово из английского языка.

「リハーサルが始まりました..!! 私はリモート待機中です」

Репетиция началась!! Работаем удаленно и ждем очереди.

4. Zoom 映え (zoom-bae)

В связи с тем, что многие мероприятия стали проводиться онлайн, многие озаботились внешним видом в момент общения через видеозвонки, заботясь об одежде, причёске и макияже в процессе общения. Так как в пандемию самым популярным приложением для проведения онлайн собраний и занятий стал Zoom, многие новообразования имели в себе основу «zoom». Данное выражение обозначает «выглядеть хорошо в zoom», в русском языке же, однако, не возымело популярности.

Способ образования: словосложение.

По классификации неологизмов оно считается заимствованием, а также использование старого слова с новым значением.

「zoom 映えするメイクしたら「エジプト人かと思った」どうもあきひです よろしくお願ひします」

Сделала макияж для того, чтобы выглядеть хорошо в zoom, а стала похожа на египтянина. Спасибо, что посетили!

Коронавирусная инфекция, что пронеслась по миру масштабным бедствием, принесла новые слова не только японский язык, но и в другие. Это видно по тому, что некоторые неологизмы в японском языке – это заимствования из английского языка, а также в наличии лексических единиц, что совпадают по смыслу, в русском языке.

Литература

1. Breen J. Identification of Neologisms in Japanese by Corpus Analysis // ELexicography in the 21st Century: New Challenges, New Applications. Melbourne. 2009. – 463 p.
2. Chen, Lee Shiu Chen. Lexical neologisms in Japanese. – URL: <https://www.aare.edu.au/data/publications/2002/che02356.pdf> (дата обращения: 19.10.2022.)
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
4. Как чокнуться не выходя из дома: россияне учатся выпивать онлайн – URL: <https://www.gastronom.ru/text/kak-choknutsja-ne-vyhodja-iz-doma-vypit-v-onlajn-bare-1012332> (дата обращения: 19.10.2022).
5. Минздрав определил, кто является контактами 1-го и 2-го уровней в отношении больных коронавирусом – URL: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-opredelil-kto-otnositsja-k-kontaktam-1-go-i-2-go-urovnej-v-otnoshenii-bolnyh-koronavirusom-386855-2020/> (дата обращения: 19.10.2022).
6. 加茂 正一. 『新語の考察』 – 東京. 三省堂. 1944. – 202 p.
7. 米川明彦. 『新語と流行語』. – 南雲堂. 1989. – 244 p.

Исаева Ольга Николаевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ДЕКОРАТИВНОЕ ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Декоративно-прикладное искусство – вид художественного творчества, который охватывает различные разновидности профессиональной творческой деятельности, направленной на создание изделий, тем или иным образом совмещающих утилитарную, эстетическую и художественную функции. Этот собирательный термин условно объединяет два обширных вида искусства: декоративное и прикладное. Иногда эту широкую область вместе с дизайном именуют предметным творчеством.

Великолепные традиции декоративного искусства России складывались на протяжении веков. Его основными видами являются: художественная обработка дерева и металла, резьба по камню, кости рога, золотое шитье, тиснение и аппликация на коже, плетение циновки и предметов быта. Народам нашей страны удалось развить свою самобытную культуру и пронести её через века.

Русское декоративно-прикладное искусство

Берестяное барокко

В 90-х гг. XX в. Владимиром Махнюком была разработана техника обработки бересты, которая получила общепризнанное название «Берестяное барокко». Местом промысла стал г. Шадринск Курганской области. Работы мастера хранятся во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства, в Тульском музее самоваров, в Екатеринбургском и Челябинском музеях изобразительного искусства и др. музеях страны. В 2011 г. Совет по народным художественным промыслам и ремёслам Курганской области отнёс работы шадринской берестяной мастерской «Честа» к народным художественным промыслам.

Скопинская керамика

Скопинская керамика – едва ли не единственные в мире скульптурные посудные изделия. Рождение промысла – 1640 г. Тогда в переписи населения появилось имя скопинского гончара – «Дёмка Киреев, сын Берников». В XIX в. в Скопине налажилось массовое производство глазурованных фигурных сосудов и подсвечников. В виде диковинного зверя или с фигурами птиц, рыб, многоярусных, богато украшенных лепниной. Фантазийные фигуры возили на базары в Москву, Рязань, Липецк, в города южной России и на Украину. Керамика промысла есть в музеях Монреаля, Парижа, Берлина.

Холмогорская резная кость

История Архангельского промысла уходит в XVIII век, мастера украшали костью рукоятки ножей. В стиле резьбы пересекаются севернорусская, центрально-русская, западноевропейская и традиции народов севера. Екатерина I хранила вещи в холмогорских ларцах. Павел I принимал в подарок вазы, хранящиеся сегодня в Эрмитаже. Промысел продолжился в XX веке в селе Ломоносово, где в 1932 году создана фабрика художественной резьбы по кости имени М. В. Ломоносова. Выпускаются изделия из моржовых клыков, зуба кашалота и бивней мамонта.

Северная чернь

Чернь представляет собой сплав серебра и других компонентов, создаваемых в особом температурном и временном режиме. Соотношение каждого ингредиента черни являлось тайной старых мастеров великоустюгского промысла. Данный состав и способ соединения черни с серебром применялся на протяжении многих веков. История чернения по серебру начинается на устюжской земле в конце XVII в., куда искусство чернения, по преданию, перешло из Великого Новгорода ещё во времена Ивана Грозного. Уникальное искусство чернения по серебру принесло небольшому северному городу мировую известность.

Архангельская «птица счастья»

Местом происхождения деревянной игрушки в виде птицы является Архангельская область. Её называют ещё и «Поморским голубком». Птица вешалась в доме в качестве хранителя домашнего очага и благополучия. Изготавливается из цельного бруска, без применения клея, путём нарезки лепестков и специального метода изгибания. Носителем традиции изготовления птиц в XX веке был Мартын Фатьянов из деревни Селище Архангельской области. В деревне открыт музей, посвящённый его творчеству. Промысел птицы счастья восстановлен на архангельском предприятии «Беломорские узоры».

Шемогодская резьба по берёсте

Промысел резьбы по берёсте образовался в XVIII веке в Шемогодской волости Великоустюгского уезда (ныне Вологодская область). Мастерством резьбы по берёсте славилась деревня Курово-Наволоок. Орнаменты резчиков, названные «берестяным кружевом», использовались при изготовлении шкатулок, коробочек, чайниц, пеналов, туесов, блюд, тарелок, портсигаров. В деревне Курово-Наволоок в 1918 году образовалась артель «Художник», а в 1981 году был создан художественно-производственный комбинат «Великоустюжские узоры», который продолжает традиции ажурной вязи.

Варнавинская резьба по кости

Ещё в XVIII в. мастера Павлова и Ворсмы Нижегородского края украшали ножи костяными рукоятками в виде объёмной небольшой скульптуры. Косторезный промысел возродился в селе Варнавино Нижегородской области в 1970 г. с приездом из с. Холмогоры Архангельской области выпускника Холмогорского училища П. Черниковича. В 1973 г. организована Варнавинская фабрика художественной резьбы по кости, ныне предприятие «Варко» (Варнавинская резная кость). Продукция поставляется во Францию, Швейцарию, Польшу, Германию, Венесуэлу, Данию.

Вятский гончарный промысел

Образованием гончарного промысла на Вятской земле можно считать XII – начало XIV вв., когда русское население принесло сюда навыки работы на тяжёлом гончарном круге. Сложились и две основные формы изделий – горшки и чашки с линейным и ленточным орнаментами разного размера. Керамика XIX-XX вв. сохранила черты прошлого времени. Посуда изготавливалась четырех видов: чёрная, лаковая (глазурованная и муравленая), обварная. В 1990-х гг. старинный вятский промысел начал обретать новую жизнь. Подвижником стала компания «Комтех» (п. Просница Кирово-Чепецкий район).

Вятское кружево

Кружево до сих пор часто называют «кухарским», это производное от слободы Кухарки, ныне г. Советска Кировской области. В 1840-е годы сюда попало сцепное кружево из Великого Устюга, то есть вологодское. Мастерницы сумели его воспроизвести, а потом стали варьировать рисунки. Вятское кружево было известно не только в России, продавалось даже в Японии. Вятское кружево по красоте узора и набору орнаментальных мотивов близко к вологодскому, а по лёгкости и тонкости разработок – елецкому.

Городецкая золотая вышивка

Один из самых старинных видов высокохудожественного народного искусства России существует в Нижегородском крае с XVII в. Центрами промысла являлись крупные сёла на берегу Волги – Городец и Лысково. На вышивании головных платков специализировались жители старообрядческих заволжских скитов. Вышивкой праздничной женской одежды занимались мастерицы Алексеевской женской общины г. Арзамаса. Познакомиться с историей российского промысла и его сегодняшним днём можно в музее фабрики «Городецкая золотая вышивка».

Городецкая роспись

Художественная роспись по дереву родилась в середине XIX века в Поволжье, в селениях Косково, Курцево, Хлебаиха, Репино, Савино, Боярское, расположенных на берегах светлой речки Узоры. Изделия отвозили продавать на ярмарку в село Городец. Яркая,

лаконичная городецкая роспись, выполненная свободным мазком с белой и чёрной графической обводкой, украшала прялки, мебель, ставни, двери. В 1936 основана артель. В 1960 году артель преобразовалась в фабрику «Городецкая роспись». Сохранились традиционные мотивы и образы – длинноногие кони, всадники, волшебные птицы, цветы-купавки.

Калужская вышивка

Большинство из дошедших до нас калужских вышивок выполнены в середине и конце XIX в. От вышивок различных русских областей калужская отличается особой декоративностью и выразительностью. Яркие и красочные, они богаты изобразительными мотивами, переданными своеобразным приёмом вышивания – «цветной перевитью». Богатая коллекция копий-зашивок с народных узоров хранится в фонде Тарусской артели вышивальщиц, возникшей в 1924 г. Мастерицы артели, творчески используя характерные особенности старинной калужской вышивки, продолжают создавать изделия, украшающие наш быт и одежду.

Киришское кружево

«Курья лапка», «медвежья лапка» - народные названия киришских кружев. История их началась в XVIII в., когда в деревнях у Санкт-Петербурга поселились кружевницы. Стили елецкого и вологодского кружева известны всем, но киришское – более грубое, её называли крестьянским. Киришские кружева плетутся поверху. Один элемент плетётся несколько раз. Разворачиваются коклюшки, и он плетётся второй раз. Получается слоёный пирог. Сейчас киришское кружево плетётся в д. Витка Ленинградской области. Здесь находится цех Ленинградского объединения народных художественных промыслов.

Рязанская народная вышивка

Древним видом художественных промыслов Рязанского края является вышивка. Уже на рубеже XIX – XX вв. изделия вышивки стали предметами коллекционирования. Её особенности в многоцветности, построенные на доминировании красных оттенков с вкраплениями синего, жёлтого и зеленого цветов; соединение разнообразных традиционных техник: строчка, цветная перевить, счётная гладь, роспись, косички, мережки, вышивка крестом; преобладание геометрических элементов. Ознакомиться с промыслом и с работами современных мастериц можно в Рязанском художественном музее им. И.П. Пажалостина.

Тобольская резная кость

Резьба по кости известна в г. Тобольске (ныне Тюменская обл.) с начала XVII в. Промысел развивается со второй половины XIX в. Традиционные изделия – миниатюрная скульптура из мамонтовой кости на темы жизни народов Севера. В 1960 г. создана Тобольская фабрика художественных косторезных изделий. В 1986 г. продукция отнесена к изделиям народных художественных промыслов. На фабрике хранится коллекция произведений из мамонтовой кости, зуба кашалота, клыка моржа.

Торжокское золотное шитьё

Промысел известен в Торжке с XIII века. Вышивка выполнялась с помощью серебряных и золотых нитей, и украшались ей предметы одежды: обувь, пояса, воротники, костюмы и церковные облачения. Использовался цветочный орнамент. Шитьё золотошвей экспонировались в Нижнем Новгороде, Москве, Филадельфии, Турине, Париже, Милане, Нью-Йорке, Брюсселе, Осаке. Изделиями золотошвей оформлены Георгиевский зал в Кремле, Андреевский зал Большого Кремлевского дворца, выполнена обивка трех царских тронов с именными монограммами.

Гжельская керамика

Гжельскому промыслу недавно исполнилось 670 лет. Гжель – визитная карточка России. Гжель включает около тридцати подмосковных сёл и деревень, объединённых названием «Гжельский куст». Местность гжель упоминается в духовной грамоте Ивана Калиты. Иван Грозный обозначил её как «государеву дворцовую волость», то есть собственность двора. В статистическом описании Московской губернии 1811 г. гжельская посуда аттестуется

«лучшею из всех делаемых в России сего рода посуды». Всего два цвета – белый и синий, а какая Гжель нарядная!

Жостовская роспись

Жостовская роспись – народный промысел художественной росписи металлических подносов, существующий в деревне Жостово Мытищинского района Московской области. Промысел расписных металлических подносов возник в середине XVIII века на Урале, где были расположены металлургические заводы Демидовых. Только в первой половине XIX века подносы стали изготавливать в деревнях Московской губернии – Жостове, Троицком, Новосельцеве. Подмосковный промысел вскоре стал ведущим.

Палехская миниатюра

По всему свету разошлась и продолжает расходиться палехская живописная миниатюра. Её неповторимый знак – яркая темпера и золото на чёрных лаковых изделиях из папье-маше: ларцы и шкатулки, панно и футляры, броши и пудреницы, портсигары и коробочки. Изначально промысел в Палехе возник в XVII в. как иконописный. Иконы «палехского пошиба» славились особой тонкостью письма с активным применением золота на одеждах святых и в орнаментах. Сам же стиль миниатюры сложился под влиянием московской, новгородской, строгановской и ярославской школ.

Вологодское кружево «Застывшие краски северной зимы» – так называют вологодское кружево, особенное явление в народном искусстве Русского Севера. Начало промысла, как вида русского кружево, плетённого на коклюшках (деревянных палочках), относится к 1820 г. Близ Вологды, в имениях помещиков, крепостные выплетали отделки к платьям и белью. Вологодские кружева неоднократно получали высшие награды: золотую медаль в Париже в 1925 г., Гран-при в Париже в 1937 г., золотую медаль в Брюсселе в 1958 г. Там же вологодский занавес «Русские мотивы» был отмечен высшей наградой Гран-при.

Оренбургский пуховый платок

Оренбургский пуховый платок – тёплый символ России. Оренбургский платок – название собирательное: это и тёплый тяжёлый платок-шаль, и тонкий, лёгкий, ажурный платок паутинка. Впервые за рубежом платки были представлены на Парижской международной выставке 1857 г. До сих пор образцом считается платок знаменитой в прошлом мастерицы Настасьи Яковлевны Шепковой: пять аршин в длину и пять в ширину, да чтобы не только в золотое кольцо прошёл, но и уместился в скорлупу гусиного яйца.

Павлово-посадские набивные платки (шали)

Павловский Посад – старейший российский текстильный центр. С 1860-х годов начался выпуск шерстяных и полушерстяных платков, украшенных красочным набивным орнаментом. Каждый цвет печатается с отдельной доски, число которых достигает нескольких десятков. Популярен мотив «турецкие огурцы», заимствованный у знаменитых индийских кашемировых шалей, ставших модными в Европе в наполеоновскую эпоху. В этом году знаменитая на весь мир Павлово-Посадская Мануфактура отмечает 215-летие. В Московском Фонде народных художественных промыслов открылась экспозиция, насчитывающая более 150 уникальных платков.

Дымковская игрушка

Дымковская игрушка – один из самых старинных промыслов России, существует на вятской земле (ныне Кировская обл.) более четырёхсот лет. Возникновение игрушки связывают с весенним праздником Свистунья, к которому женское население слободы Дымково лепило глиняные свистульки в виде коней, баранов, козлов, уток. В 1958 г. шестьдесят работ мастериц переданы в фонд Международной академии керамики в Женеве. Промысел вызывает интерес у разных категорий людей. И всегда звучит один и тот же вопрос: «В чем же секрет дымковской игрушки?»

Матрёшка

Матрёшка (уменьшительное от имени «Матрёна») – русская деревянная игрушка в виде расписной куклы, внутри которой находятся подобные ей куклы меньшего размера. Почти

всегда они имеют овоидную («яйцеподобную») форму с плоским донцем и состоят из двух частей – верхней и нижней. По традиции рисуется женщина в красном сарафане и желтом платке. Темы для росписи могут быть очень разными: от сказочных персонажей и до политических деятелей. Промысел возник предположительно в XVII столетии и достиг расцвета на рубеже XVIII–XIX веков.

Дятьковский хрусталь

Дятьковский хрусталь существует уже более 200 лет. Завод основан русскими промышленниками Мальцовыми в 1790 году в д. Дятьково Хвощенской волости Брянского уезда, ныне это г. Дятьков Брянской области. В XIX веке дятьковские мастера исполняли сервизы на 200 персон для царских резиденций в Зимнем Дворце, в Царском селе и в Гатчине. И сегодня в Кремле приёмы высшего уровня сервируются Дятьковским хрусталём. Хрусталь удостоен как зарубежных наград, так и отечественных. Особой гордостью является благодарственная запись первого космонавта Ю. А. Гагарина после посещения завода и музея дятьковского хрусталя.

Современное декоративно-прикладное искусство России отражает преемственность и развитие художественных традиций, высвечивают тонкую связующую нить времён и поколений мастеров-хранителей бесценного художественного наследия. Своеобразным эстетическим знаком культуры и искусства современной России являются творения современных мастеров художественных промыслов.

Культура современной России в 1990 – 2000-е годы сформировала и поставила в один ряд с общепризнанными сложившимися областями декоративного искусства XX столетия, такими как роспись по ткани, набойка, гобелен, художественная керамика, стекло, ювелирное искусство, художественная эмаль, лаковая миниатюрная живопись и художественная роспись по дереву и металлу, направления творчества, лежащие ранее на периферии «высокого» декоративного искусства – в сфере традиционных ремесел и рукоделия, однако имеющие многолетний опыт в непрофессиональном самодеятельном искусстве и художественном ремесле, как в нашей стране, так и за рубежом.

Современное декоративно-прикладное искусство разнообразно – это керамика, стекло, металл, гобелен, батик. Широкую популярность приобрели пэчворк, бисероплетение, художественное шитьё, роспись пасхальных яиц и матрёшки, художественная кукла. С распространением цифровых технологий и появлением новых красочных и пластических материалов, в том числе – полимерных, области декоративного искусства стали тесно взаимодействовать друг с другом, объединяться со скульптурой и графикой.

На настоящий момент декоративно-прикладное искусство в России теряет популярность. Несмотря на богатые традиции этот вид деятельности получает всё меньше внимания. Так, например, до середины 1990-х годов в стране существовало около 70 центров кружевоплетения, на сегодняшний день их осталось менее 10, из 150 тысяч предприятий, работавших с филигранью, сохранилось меньше 5 тысяч. Более того, некоторые направления декоративно-прикладного искусства вообще почти исчезли, такие как, например, резьба по дереву и работа по коже. Между тем, развитие и привнесение чего-то нового – это важнейший компонент декоративно-прикладного творчества. Значительная часть предметов декоративно-прикладной сферы сегодня представляют собой либо копии уже чего-то известного, либо работы в стиле «по мотивам». Причиной такой стагнации может быть утраченная в 1990-х гг. система передачи знаний от учителя к ученикам.

Предметы быта – объекты декоративно-прикладного искусства – окружают нас с самого детства и позволяют не утрачивать связь поколений: на подсознательном уровне мы запоминаем, а потом можем воспроизвести в мельчайших деталях, платье матери, её серьги, нашу первую игрушку. Всё это – часть нашей самоидентификации. Отсутствие оригинальности и самобытности, пренебрежение традициями приводят к стиранию индивидуальности.

С целью сохранения, возрождения, умножения и продвижения российской культуры и искусства был создан проект «Современное наследие России». Авторы проекта стремятся создать в России инфраструктуру, благодаря которой художники в декоративно-прикладной сфере могли бы реализовываться в творчестве, ведь изделия, создаваемые нашими современниками, мастерами декоративно-прикладного искусства, – это тоже часть наследия России, которое важно сохранять и беречь.

Литература

1. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. – СПб.: Азбука-Классика. – Т. 3., 2005. – С. 379–383, 384–391.
2. Власов В. Г. Основы теории и истории декоративно-прикладного искусства. Учебно-методическое пособие. – СПбГУ, 2012. – 156 с.
3. Вовк В. «Работы современных мастеров стали наследием». «Петербургский ДНЕВНИК» 12 октября 2022 г. Стр 6–7.
4. Розенталь Р., Ратцка Х. История прикладного искусства нового времени. – М.: Искусство, 1971.
5. Русское декоративное искусство: В 3 Т. – М.: Изд-во АХ СССР, 1962–1965.
6. Салтыков А. Б. Самое близкое искусство. – М.: Просвещение, 1968.

Киселёв Антон Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. Новикова

ЛИНГВОНИМЫ КАК ПРИМЕР ГРОТЕСКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Гротеск является многогранным литературным приёмом. Можно выделить гротеск по форме и гротеск по содержанию. Как отмечает Ю. Манн, гротеск выражается в стремлении “к крайнему обобщению, “подведению итогов”, к извлечению некоего смысла, концентрата явления, времени, истории” [3; с. 57]. Ниже приведены три примера гротескного употребления лингвонимов в художественных произведениях.

“Мещанин во дворянстве” Ж.-Б. Мольера

Парижский мещанин Журден страдает от своего незнатного происхождения. Не в силах получить дворянское звание, он старается хотя бы повысить своё образование, для этого приглашая различных учителей: музыки, рисования, фехтования и философии. Подобные занятия для человека его лет выглядят курьёзом. Трепетное отношение к социальному статусу Журден испытывает и при выборе жениха для своей единственной дочери Люсиль. Он отвергает её жениха Клеонта, не скрывающего от него своё недворянское происхождение. Тогда слуга Клеонта Ковьель вспоминает о недавно прошедшем маскараде и предлагает своему хозяину хитроумный план для одурачивания Журдена.

Клеонт переодевается турецким принцем, а Ковьель выступает при нём “переводчиком”. Не владея языком, они в основном произносят первые пришедшие на ум вычурные слова, при этом Ковьель “переводит” реплики Клеонта, стараясь произносить как можно более цветистые фразы [4; с. 781–782]:

Клеонт. Амбусахим оки бораф, Джуурдина, селям алейкюм.

Ковьель (г-ну Журдену). Это значит: "Господин Журден, да цветет сердце ваше круглый год, будто розовый куст". Это у них все так изысканно выражаются.

Г-н Журден. Я покорнейший слуга его турецкого высочества.

Ковьель. Каригар камбото устин мораф.

Клеонт. Устин йок катамалеки басум басэ алла моран.

Ковьель. Он говорит: "Да ниспошет вам небо силу льва и мудрость змеи".

Г-н Журден. Его турецкое высочество оказывает мне слишком большую честь, я же, со своей стороны, желаю ему всяческого благополучия.

Ковьель. Осса бинамен садок бабалли оракаф урам.

Клеонт. Ни бель мес.

Ковьель. Он говорит, чтобы вы сей же час или с ним готовиться к церемонии, а затем отвели его к дочке на предмет заключения брачного союза.

Г-н Журден. Это он столько выразил в трех словах?

Ковьель. Да. Таков турецкий язык: всего несколько слов, а сказано много. Идите же с ним скорей!

Выбор Мольером фигуры именно турецкого принца, возможно, объясняется тем, что европейцы XVII века были наслышаны о грозной Османской Империи, но смутно представляли себе её нравы, обычаи и язык. Только выражение *селям алейкум* соответствует арабскому приветствию, используемому во всех мусульманских странах, и то это приветствие “теряется” при вычурном переводе “да цветет сердце ваше”. Также в одной из фраз встречается слово *йок* “нет”, а также *алла* – возможно, искажённое *Аллах* “Аллах”. Звучание турецкого языка в доме обычного французского мещанина, не владеющего иностранными языками (тем более столь редкими), выглядит гротеском. Причём это – гротеск не только по форме (произнесение бессмысленных слов на неизвестном языке), но и по содержанию (слишком цветистые фразы звучат неестественно). Этот гротеск достигает своего апогея (возможно, уже переходит в фарс) в последней из приведённых выше реплик Клеонта *Ни бель мес*, которую Ковьель без тени смущения переводит длинным предложением, на что даже наивный Журден обращает своё внимание.

“Компромисс” С. Довлатова

Сборник новелл Сергея Довлатова “Компромисс” [2; с. 103–272] представляет собой заметки советского журналиста, работающего в центральной таллиннской газете “Советская Эстония”. “Компромисс” представляет собой цикл из двенадцати новелл, написанных в сатирическом ключе. Многие из этих новелл повествуют об “идеологических” аспектах журналистской работы. Содержащий гротескный лингвоним “Компромисс шестой” [2; с. 142–160] возвещает о появлении в газете рубрики “Встреча с интересным человеком”. Заведующая этим отделом Нина Игнатьевна пытается ввести молодую активную журналистку Лиду в курс дела [2; с. 146]:

– Лидочка, я хочу вам новую рубрику предложить. «Встреча с интересным человеком». Причем не обязательно с ученым или космонавтом. Диапазон тут исключительно широкий. Почетное хобби, неожиданное увлечение, какой-нибудь штрих в биографии.

Но далее заведующая затрудняется с конкретным примером [2; с. 146]:

– Допустим, скромный номенклатурный главбух тайно... я не знаю... все, что угодно... не приходит в голову... Допустим, он тайно...

Лида, видимо, по-своему понимает колебания своей начальницы и пытается прийти ей на помощь [2; с. 146]:

– Растлевет малолетних.

Заведующая в ужасе отмахивается от подобного предположения, никак не вписывающегося ни в одну “схему”, но и сама не может предложить что-то другое [2; с. 146]:

– Я другое имела в виду. Допустим, он тайно...

И тут Лиду, что называется, “осеняет”. Она быстро перебирает в голове всю возможную знакомую ей “экзотику”, вспоминает название одного из редких восточных языков и неожиданно произносит [2; с. 147]:

– Изучает санскрит...

Почему же Лида выбирает именно санскрит? Этот язык простым обывателям кажется чем-то очень отстранённым и загадочным! Именно поэтому упоминание древнего языка загадочной восточной страны выглядит гротескным. Этот гротеск усиливается и тем, что от изучения такого языка не может быть никакой практической пользы.

“Обрыв” И. Гончарова

Главный герой романа Борис Райский, молодой человек лет тридцати пяти – неисправимый романтик, мечтающий о возвышенных чувствах, рисующий картины и думающий о написании романа. Объектом его страсти в начале романа является Софья Беловодова, его троюродная сестра. При этом он вовсе не хочет на ней жениться, видя в обожаемой им женщине не будущую жену, а какой-то невысказанный идеал. Случайно познакомившись с Софьей, он становится частым гостем своих родственниц. Стремясь проникнуть в мысли и чувства девушки, он упрекает её в равнодушии, в следовании порядкам, заведённым тётушками. На вопрос Софьи, как же ей следует, по его мнению, жить, он отвечает [1; с. 14]:

– *Что делать? – повторил он. – Во-первых, снять эту портьеру с окна, и с жизни тоже, и смотреть на всё открытыми глазами, тогда поймете вы, отчего те старики полиняли и лгут вам, обманывают вас бессовестно из своих позолоченных рамок...*

Вскоре Райский берётся за написание портрета своей красавицы. Портрет, по-видимому, ей нравится, но Райский видит, что и он не может пробудить в ней чувство. Вскоре он узнаёт, что у тётушек часто бывает другой гость. Тогда он сообщает Софье о своём решении покинуть Петербург и уехать к бабушке в деревню. В ответ Софья отвечает, что ей жаль его. Райский с горечью говорит Софье [1; с. 61]:

– *Не смею сомневаться, что вам немного... жаль меня, – продолжал он, – но как бы хотелось знать, отчего? Зачем бы вы желали иногда видеть меня?*

На это она отвечает [1; с. 61]:

– *Чтоб слышать вас. Вы много, конечно, преувеличиваете, но иногда объясняете верно там, где я понимаю, но не могу сама сказать, не умею...*

Тогда – возможно, неожиданно и для самого себя – он находит необычное сравнение [1; с. 61]:

– *А, сознались наконец! Так вот зачем я вам нужен: вы заглядываете в меня, как в арабский словарь... Незавидная роль! – прибавил он со вздохом.*

Арабский язык представлял собой для большей части русского общества XIX века что-то очень далёкое и загадочное. В этом плане гротескное выражение “арабский словарь” вполне можно сравнить с современным выражением “китайская грамота”.

Литература

1. Гончаров И. Обрыв. Киев, 2016.
2. Довлатов С. Встретились, поговорили. СПб, 2003.
3. Манн Ю. О гротеске в литературе. М., 1966.
4. Мольер Ж.Б. Собрание сочинение. Том третий. М., 1939.

Костецкая Юлия Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ХИНДИЯЗЫЧНОМ АРЕАЛЕ ИНДИИ

Индия – исторически многокультурная и многоязычная страна с богатым наследием, которое вплетается в мировую культуру и искусство. Тем интереснее исследование языковой ситуации на исторически индийских территориях и, в частности, на территориях, которые относятся к хиндиязычному ареалу Индии.

По данным переписи населения Индии 2011 года, языки народов Индии относятся в основном к пяти языковым семьям: индоевропейской (индоарийская ветвь), дравидийской,

австроазиатской, тибето-бирманской и семито-хамитской. По числу говорящих индоарийские языки занимают первое место среди современных индийских языков. В этой группе выделяется 21 язык, а число их носителей составляет около 78% всего населения Индии. К семье дравидийских языков относятся 17 языков и диалектов, на которых говорят около 19.5% населения страны. Чуть более 1% составляет общее число говорящих на 14 языках австроазиатской семьи (преимущественно на языках мунда и мон-кхмер). Менее 1% населения страны говорит на языках тибето-бирманской семьи (подсемьи сино-тибетской семьи языков). Согласно переписи населения Индии 2011 года, она представлена на территории страны 66 языками [7]. Также опубликованы данные о представителях малочисленной семито-хамитской семьи языков. Вне семей остаются такие языки, как бурушаски (распространен на крайнем севере Индии), андаманские языки и язык кусунда в Непале.

В отличие от большинства языков Индии, которые используются преимущественно в одном «родном» штате, хинди используется на территории 11 административно-политических единиц, расположенных в Северной и Центральной Индии (штаты Уттар-Прадеш, Раджастхан, Мадхья-Прадеш, Джаркханд, Химачал-Прадеш, Харьяна, Чхаттисгарх, Бихар, Чандигарх). Кроме перечисленных, в него входят и национальный столичный округ Дели с большим количеством молодого делового населения, и некоторые удаленные и обособленные штаты, вроде Андаманских и Никобарских островов, на которых также широко распространены местные языки. При этом ареал включает и другие языки как компоненты языковой ситуации – английский язык, региональные языки в каждом штате и десятки языков малых народов и этнических групп [4, с. 43-45, 52-56].

Согласно переписи населения 2011 года, общая численность населения Индии – 1.21 млрд человек [7]. Численность населения хиндиязычного ареала – 564 млн человек, что составляет 46.6% населения страны, и для 86% населения ареала хинди – родной язык.

Примечательно, что в столичном регионе английский – второй язык для 30% носителей хинди. Важность этого факта в том, что значительное количество людей в хиндиязычном ареале используют как второй язык его, а не национальные языки Индии. Это свидетельствует о том, что в хиндиязычном ареале распространен билингвизм, а с учетом владения другими региональными языками – и полилингвизм. Также это следствие колониального прошлого Индии, которое закончилось менее века назад.

Несмотря на то, что английский язык как родной в переписи указали только порядка 250 тысяч человек, в Индии им в разной степени владеют 129 млн человек, что составляет 10.5% населения страны на 2011 год.

В дальнейшем в этой статье мы подробно остановимся на использовании хинди и английского с точки зрения функциональной лингвистики. Официальные языки используются в сфере образования (школы, колледжи, университеты), официального делопроизводства, средств массовой информации; в семейно-бытовой сфере и при неформальном и личном общении более распространен родной язык.

Так, например, в индийских школах ученикам предлагается освоить три языка – родной и два неродных (хинди как официальный язык и английский как язык высшей школы и международного общения) [5, с. 294]. Также в Индии распространены школы, преподавание в которых ведется только на английском языке. При этом полученное образование значительно влияет на уровень владения английским языком. Так, по статистике владения английским языком людьми с разным уровнем образования в Индии:

- 11% среди тех, кто закончили от 5 до 9 классов;
- 56% среди тех, кто закончили среднюю школу;
- 89% среди тех, кто получили степень бакалавра [6].

Говоря о функциональной лингвистике, невозможно не упомянуть газеты и другие периодические издания на хинди, которые выпускаются во всех регионах хиндиязычного ареала и являются важной областью использования всех языков ареала. По количеству периодических изданий хиндиязычный ареал занимает первое место. Вместе с тем большое

количество газет выходит на английском языке, среди которых «Hindustan Times», «Times of India», «Indian Express». «Народные языки» в периодике представлены в газетах на хинди – в них выходят материалы на брадже, авадхи, бходжпури, раджастхани и других региональных языках [3, с. 82].

Один из культурных маркеров современной Индии и одна из первых ассоциаций для широкой аудитории – индийский кинематограф. Основное кинопроизводство сосредоточено в разных регионах – это штаты Мумбаи, Андхра-Прадеш, Тамилнад, Бангалор, Керала, Пенджаб и др. Ежегодно в Индии выходят фильмы почти на всех языках и диалектах хинди: брадже, бходжпури, майтхили, раджастхани, чхаттисгархи и ряде других [2, с. 89-91]. После хинди, который более присущ кинематографу, который известен нам как Болливуд, больше всего фильмов выходит на языке телугу – внутри киноцентра Толливуда, «южного» кино Индии. Широкое распространение английского языка в Индии привело к тому, что в болливудском кино стали появляться фразы, песни и даже названия фильмов на так называемом хинглише – смеси английского и хинди.

Английский язык также активно используется в интернете и социальных сетях Индии. Так язык активно проникает в сферу неформального общения, используется в мессенджерах, при этом возникают ситуации взаимодействия и смешения разноструктурных языков [1, с. 139]. Таким образом, хинди существует вместе с английским на всех уровнях жизни страны.

Подводя итог, можно отметить, что хиндиязычный ареал Индии – многокомпонентный и гетерогенный ареал, включающий множество языков и объединяющий представителей разных народностей и культур.

Литература

1. Костецкая Ю.С. О некоторых аспектах языковой ситуации в Индии // Наука XXI века: новый подход. Материалы XXIII молодежной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Morrisville: Lulu Press, 2019. С. 136-139.
2. Чернышев В.А. Динамика языковой ситуации в Северной Индии (хиндиязычный ареал после 1947 г.). М., 1988.
3. Чернышев В.А. Об одном аспекте языковой ситуации в Северной Индии. Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1976.
4. Чернышев В.А. Хинди в современной Индии. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1998. 264 с.
5. Чуприна М.В. Языковая политика в республике Индия // Знание. Понимание. Умение. 2012. No2. С. 293-297.
6. Azam M. The Returns to English-Language Skills in India // Discussion Paper No. 4802. 2010. 33 с.
7. Census of India 2011. Language. States and Union Territories. New Delhi: Office of the registrar general, 2011. 52 с.

Кудрявцева Полина Александровна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

КУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Мультипликация – это вид искусства, возникший в начале 20 века [11]. С выходом в свет первого анимационного фильма в 1907 году [9] у человечества появился новый, уникальный способ передачи информации, позволяющий показать зрителю намного больше, чем позволяли технологии кинематографа. И в наше время анимация не теряет своей популярности.

Если развитие сюжета какого-либо произведения происходит не в вымышленной стране, всегда встает вопрос о передаче особенностей культуры описываемого места. Поэтому мультипликацию можно рассматривать, как один из способов ознакомления с культурой в

развлекательной форме. Специалисты, перед которыми стоит такая задача, справляются по-разному. Традиционно культура может быть отражена в анимации с помощью визуальной и аудио составляющих. К первой относится изображение природы и архитектуры (т.е. фона), национального костюма и художественного творчества, предметов быта, традиций, мифологических представлений и элементов религиозных культов. Вторая составляющая включает в себя национальный язык и музыку.

Природа. При работе над анимационными фильмами художники всегда стараются как можно точнее изобразить местность, где происходит действие. Нередко, для этого организуются специальные экспедиции. Так, создатели мультфильма «Моана» (2016) посещали полинезийские острова, чтобы потом учесть увиденное при работе над анимацией, и многие зрители, когда мультфильм вышел на экраны, отметили схожесть пейзажей из «Моаны» с такими местами как остров Фиджи и гора Отеману на острове Бора-бора. В качестве другого примера использования реальных пейзажей как референсов можно привести мультфильм «Холодное сердце 2» (2019), в котором поклонники увидели места, похожие на рифт Сильфра и пляж Дьюпалонссандур в Исландии. При работе над анимационным фильмом «Энканто» (2021) создатели с особым вниманием подошли к отражению природы Колумбии, поэтому в мультфильме, помимо типичных для этой местности растений и животных, также упоминаются «Flor de Mayo» (Каттлея Трианы, национальный цветок Колумбии) [8] и «Palma de Cera» (восковая пальма, национальное дерево Колумбии) [12].

Архитектура. Художникам-фоновщикам анимационного фильма «Геркулес» (2017) удалось качественно представить древнегреческую архитектуру: храмы, построенные в рамках ордерной системы с использованием колонн дорического ордена [3]. Изображенный в мультфильме храм напоминает реально существующие в Греции сооружения.

В «Унесенных призраками» можно заметить такие элементы японской архитектуры, как тории (часть синтоистского святилища, выглядящий как П-образные ворота без створок и являющийся символом перехода в более сакральную часть территории святилища) [1; с. 197] и хокора (небольшие святилища-домики для богов, не имеющих больших храмов) [7].

Национальный костюм. Костюмы мужских персонажей «Энканто» включают типичный для данного региона предмет одежды, называемый «руана», – это верхняя одежда из шерсти, напоминающая пончо, но имеющая вырез спереди [6]. Появляются элементы национального костюма и в уже упомянутых мультфильмах «Моана», и «Унесенные призраками».

Элементы быта. В «Геркулесе» присутствуют примеры греческой вазопиши, – декоративной росписи керамических сосудов. Некоторые персонажи представлены в виде рисунков, выполненных в чернофигурном (изображение получается путем процарапывания линий на сосудах с черным лаком) и краснофигурном (способ, при котором силуэт изображения на сосуде не закрашивается лаком) стилях, появившихся в архаический период Греции. Наиболее часто в мультфильме встречается чернофигурный стиль, который в Греции появился раньше краснофигурного [2].

Одну из культурных особенностей Колумбии, которую изобразила студия Disney в мультфильме «Энканто», можно заметить в начале мультфильма, когда на экране появляется мальчик с кофе. Такой персонаж был добавлен не случайно, так как Колумбия известна своим уникальным, качественным кофе, а для самих жителей страны этот напиток имеет особую ценность [5]. Чашка кофе для колумбийца это не просто источник кофеина, а прежде всего способ укрепления отношений между людьми, «социальный напиток», который не принято употреблять в спешке. В анимационном фильме также появляются и упоминаются «Arepas con Queso» (кукурузные лепешки с сыром, популярное в Колумбии блюдо).

Мифология. «Геркулес» – анимационный фильм, главным героем которого является римский аналог древнегреческого героя Геракла, и в анимационном фильме упоминаются некоторые из его подвигов: Авгиевы конюшни, Лернейская гидра и Битва с кентавром [4].

В анимации фигурируют такие персонажи греческой мифологии как сатир, Пегас, Титаны, Мойры (богини судьбы), Цербер, Гидра, а также греческие боги: Зевс, Гера,

Посейдон, Афина, Афродита, Аполлон, Гермес, Аид [4]. Несмотря на то, что многие из этих персонажей являются фоновыми, можно отметить некоторые удачные моменты с точки зрения отражения Греческой мифологии. Так, например, внешний вид Пегаса, сатира, Цербера и Гидры соответствуют тому, как они изображались в Древней Греции. Также была правильно передана роль Мойр в мифологии.

Многие персонажи вселенной, созданной Миядзаки для «Унесенных призраками», были вдохновлены следующими героями японской мифологии: обитающий в горах екай (дух) женского пола по имени Ямауба [1; с. 153], морской екай Умибодзу [17], состоящий из грязи дух Доротабо [14, с. 105], выглядящий как паук екай Цутигумо [10], а также духи под названием *они*, которые напоминают демонов [1; с. 117]. При сравнении внешности и поведения этих персонажей с героями анимационного фильма становится очевидным, насколько большое влияние оказала японская мифология на процесс работы над этим произведением.

Ритуалы. В «Унесенных призраками» также нашли отражение некоторые синтоистские практики и ритуалы:

1. «Мисоги» – это практика в синтоизме, когда человек, умываясь, водой очищает свое тело от скверны [1; с. 131]. В мультипликационном фильме присутствуют специальные купальни, в которых, согласно настоящим японским мифам, встречаются духи и люди.
2. «Намахагэ» – ритуал, сохранившийся на полуострове Ога в префектуре Акита, в рамках которого мужчины одеваются в устрашающе выглядящие костюмы божества под названием «намахагэ» [1; с. 136]. Дизайн некоторых фоновых персонажей, вероятно, был основан на этих традиционных костюмах.

Язык. Стоит отметить, что внедрение национальной лексики в англоязычные произведения – это обычная практика для анимационной студии Disney. Так, в речи главных героев «Энканто» встречается испанская лексика. Например, это слова, связанные с семьей: *la familia* («семья»), *abuelo* («дедушка»), *abuela* («бабушка»), *tía* («тетя»), *papí* («папа»). Помимо этого, персонажи используют такие слова и выражения как «*mi vida*» («моя жизнь»), «*casita*» («домик»), «*hombrecito*» (малыш) [2] и современный эвфемизм в испанском языке «*miercoles*», что дословно означает «среда», но используется также, когда человек хочет использовать слово «*mierda*», которое относится к обценной лексике и которое можно перевести как «черт» [13]. Само название мультфильма «*Encanto*» на испанском означает «очарование».

Музыка. При создании саундтреков к «Энканто» и озвучки персонажей создатели сотрудничали с колумбийскими музыкантами и актерами озвучивания. Среди них певцы Карлос Вивес и Малума. Песня «*Dos oruguitas*» была исполнена Себастьяном Янтра на испанском языке, национальном языке Колумбии, то есть эту песню решили не переводить для англоговорящих зрителей. Саундтрек под названием «*Colombia, Mi Encanto*», исполненный Карлосом Вивес, тоже остался на испанском языке. В мультфильме «Моана» часть песни «*We know the way*» была исполнена певцом и композитором из Новой Зеландии Опетайя Фоай на токелау [16], одном из полинезийских языков, сейчас находящихся под угрозой исчезновения. Опетайя Фоай [15] – это один из главных композиторов, работавших над музыкой для «Моаны», он также известен тем, что выступает за сохранение и распространение культуры народов Океании.

Несмотря на то, что анимационные студии уделяют все больше внимания корректному отображению культур и традиций в своих анимационных фильмах, привлекая к процессу непосредственно носителей языка и культуры, не стоит считать мультипликацию неким «ориентиром» по культуре той или иной страны, так как то, что показывают на экранах в кинотеатрах, – прежде всего финансовые проекты, часто сфокусированные на эстетическом аспекте больше, чем на культурологическом.

Литература

1. Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто // *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности* Выпуск XXVI / под ред. И. С. Смирнова Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 2010. 316 с.
2. Самар О. Ю. Развитие стиля аттической вазопиши в позднеархаический период (530-490 гг. до н.э.). М., 2011. URL: <https://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Samar.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).
3. Синельникова А. П. Архитектура Древней Греции // *Вестник науки*. 2020. №5 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-drevney-gretsii> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Тахо-Годи А. А. Греческая мифология. // ООО «Издательство ОСТ», 2002. – С. 115–119. – 256 с.
5. An Exploration of Colombia's Unique Coffee Culture // *Homeschool Spanish Academy*. URL: <https://www.spanish.academy/blog/an-exploration-of-colombias-unique-coffee-culture/> (дата обращения: 19.10.2022).
6. Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/browse/ruana> (дата обращения: 19.10.2022).
7. Encyclopedia of Shinto URL: <http://eos.kokugakuin.ac.jp/> (дата обращения: 20.10.2022).
8. Franco M., Guevara G., Mesa N., Uruña G. Hardening of the national flower of Colombia, the threatened *Cattleya trianae* (Orchidaceae), from in vitro culture with previous invigoration phase // *Revista de Biología: journal*. 2007. June (vol. 55, No2). URL: https://www.scielo.sa.cr/scielo.php?pid=S0034-77442007000200031&script=sci_arttext&tlng=pt (дата обращения: 19.10.2022).
9. Humorous Phases of Funny Faces film by Blackton. // *Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/topic/Humorous-Phases-of-Funny-Faces> (дата обращения: 19.10.2022).
10. Japanese Mythology & Folklore // Just another WordPress.com site. URL: <https://japanesemythology.wordpress.com/> (дата обращения: 20.10.2022).
11. *Jurnal Pengajian Media Malaysia Malaysian Journal of Media studies* Vol. 13, no. 2, 2011. P. 1–9.
12. Sanin, Maria Jose; Galeano, Gloria. A revision of the Andean wax palms, *Ceroxylon* (Arecaceae). // *Phytotaxa*. 2011. (vol. 34). URL: <http://www.mapress.com/phytotaxa/content/2011/f/pt00034p064.pdf> (дата обращения: 19.10.2022).
13. Spanish English Dictionary // *Tureng Multilingual Dictionary*. URL: <https://tureng.com/en/spanish-english/mi%C3%A9rcoles> (дата обращения: 19.10.2022).
14. Theresa Bane *Encyclopedia of Beasts and Monsters in Myth, Legend and Folklore*. Jefferson: McFarland, 2016. URL: <https://books.google.ru/books?id=7PYWDAAAQBAJ&pg=PA105&lpg=PA105&dq=dorotabo+mythology&source=bl&ots=ui-mrKfFFE&sig=ACfU3U1NV1aqXyY9ds98LhoVp27AdLL7GQ&hl=en&sa=X&ved=2ahUKewigkuf9psLwAhXjoosKHZsJAhgQ6AEwD3oECBcQAw#v=onepage&q=dorotabo%20mythology&f=false> (дата обращения: 20.10.2022).
15. Tokelau Pride: Te Vaka's song for Disney's Princess Moana // *Government of Tokelau*. URL: <https://www.tokelau.org.nz/Bulletin/August+2015/Tokelau+Pride+Te+Vakas+song+for+Disneys+Princess+Moana.html> (дата обращения: 21.10.2022)
16. «We Know the Way» - Opetaiia Foa'i. URL: <https://www.opetaiafoai.com/we-know-the-way.html> (дата обращения: 21.10.2022).
17. 百物語怪談会 Hyakumonogatari Kaidankai | Translated Japanese Ghost Stories and Tales of the Weird and the Strange. URL: <https://hyakumonogatari.com/> (дата обращения: 20.10.2022).

Кузнечихина Татьяна Павловна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ТЕКСТЫ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНКОФОННЫХ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ В АСПЕКТЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Французский язык – это один из самых распространенных языков на Земле. Около 77 миллионов человек владеют французским как родным языком, а для более чем 62 миллионов человек он является иностранным, что обеспечивает французскому языку почетное пятое место в мире по числу говорящих на нем [3].

Существует специальная Международная организация франкофонии, созданная в 1970 году. Ее основной задачей является продвижение французского языка, а также обеспечение сотрудничества и поддержки в политической, экономической, образовательной и культурной сферах. Данная организация объединяет 88 стран, 7 ассоциированных членов и 27 членов-наблюдателей. Всего в мире насчитывается 321 миллион франкофонов [7].

Сам термин «франкофония» был введен еще в 1880 году французским географом и писателем Онезимом Реклю, который подразумевал под данным понятием всю совокупность людей, говорящих на французском языке [11]. Французский исследователь Мишель Тетю также объединил под термином «франкофония» людей, для которых французский является государственным языком или языком общения [12].

Кроме того, под франкофонией понимают идеологическую основу взаимодействия между странами бывшей колониальной империи, тем самым подразумевая, что «французские культурные ценности и язык являются достоянием группы государств» [1].

Шарль де Голль, первый президент Пятой республики, отметил, что «яркое пламя французской мысли не могло бы загореться и сохранить свой блеск, если бы столько элементов не было привнесено в него другими народами», тем самым подчеркивая всеобщность французской культуры и языка [6, с. 4].

В 1960-х годах Франция старалась увеличить в странах Африки управленческие кадры, создавая для этого различные стипендиальные программы и программы стажировок. Наряду с этим, данное сотрудничество способствовало формированию позитивного образа Франции, а также поддержанию лояльности местных политических элит. Таким образом, Франция помогала решать экономические, образовательные и политические вопросы стран Африки. При этом, культура Франции объявлялась «общим достоянием и частью африканской истории» [1].

Индокитай как еще одно направление распространения франкофонии также получал огромную технологическую и экономическую поддержку со стороны Франции, которая, в свою очередь, повышала свою влияние в данном регионе [1].

Влияние Франции также отражается в том, какое место французский язык занимает в различных межправительственных организациях. Так, он является одним из языков ООН и ее учреждений, НАТО, рабочим языком Африканского банка развития и Европейского центра ядерных исследований. Кроме того, в Международном олимпийском комитете закреплено положение, согласно которому при расхождении текстов документов на французском и английском языках французский текст имеет больший приоритет [3].

Некоторые исследователи выступают с отрицательной оценкой франкофонии. Так, после создания Международной организации франкофонии арабский политический деятель Хассан Бенадди назвал ее неокOLONIALИЗМОМ и антидемократией [4]. Согласно Е.О. Обичкиной, франкофония является продолжением имперской и колониальной политики Франции, которая складывалась на «признании её цивилизаторской миссии по отношению к зависимым народам Азии и Африки» [2, с. 33].

Однако, необходимо отметить, что образование франкофонии было выгодно обеим сторонам: Франция получила определенное влияние, в том числе и культурно-языковое, а страны третьего мира – необходимую экономическую поддержку [1].

Современные франкофонные рэп-исполнители поднимают в своих произведениях острые социальные и политические темы, в том числе и тему конфликта между Францией и миром франкофонии в целом.

Многие тексты рэп песен наполнены метафорами с очень яркими, часто крайне неприятными образами, которые создаются при помощи использования большого количества ненормативной лексики.

В 2005 году состоялся суд над франко-бельгийским исполнителем конголезского происхождения под псевдонимом Monsieur R за «оскорбление нравственности» и «подрыв достоинства государства» в песне „FranSSe“ из альбома „Politikment Incorrekkt“ (2004 г.), в которой рэпер подрывает авторитет великих исторических деятелей Франции, таких как Наполеон и Шарль де Голль [8,10].

В песне Франция сравнивается с нацистским режимом: «Моих братьев-мусульман ненавидят так же, как и моих братьев-евреев во времена Третьего Рейха, в нацистской Германии» („Mes frères musulmans sont haïs, comme mes frères juifs à l'époque du Reich, de l'Allemagne des nazis“) [5].

Кроме того, в тексте встречаются следующие строки:

1. «Быть французом стало вопросом цвета» („Être français c'est devenu une question de couleur“);

2. «Мы несем на себе клеймо плохо усвоенной деколонизации» („On porte les stigmates d'une décolonisation mal digérée“);

3. «Когда я говорю о Франции, я имею в виду не французов, а лидеров французского государства. Нас давно эксплуатируют, от рабства к колонизации, и сегодня это только манипуляция» („Quand je parle de la France, je parle pas du peuple français, mais des dirigeants de l'État français. Ça fait longtemps qu'ils nous exploitent, de l'esclavage à la colonisation et aujourd'hui ce n'est que manipulation“);

4. «В Африке разграбили всё, от нашего золота до наших талисманов, и после этого они хотят, чтобы я хорошо относился к Франции» („En Afrique, ils ont tout pillé de notre or, à nos talismans, et pour la France, ils voudraient que j'ai des bons sentiments“) [5].

В песне „Nique le système“ (2005 г.) группы Sniper с тунисским происхождением говорится:

1. «К черту систему, они будут гореть, потому что посеяли ненависть, давай сожжем их, повесим или бросим в Сену» („Niquer l'ysteme, ils auront le feu car ils ont semé la haine, qu'on les brûle, qu'on les pendu ou qu'on les jette dans la Seine“);

2. «Она стремится сжечь наши корни» (имеются в виду африканские корни) („Elle cherche à brûler nos racines“) [9].

В данных отрывках можно заметить довольно четкое разделение на «мы» и «они», что говорит о разобщении франкофонов с французской культурой. Кроме того, сквозь тексты песен прослеживается тема колонизации и порабощения Францией других культурных общностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что этнические конфликты между Францией и остальной франкофонией существуют и в современное время. Несмотря на активную деятельность Пятой республики по продвижению своих ценностей, франкофонные рэп-исполнители ощущающих себя в отрыве от французской культуры и осуждающе высказываются о политической и социальной жизни Франции.

Литература

1. Наумова Н.Н., Зинченко И.А. – Можно ли назвать политику франкофонии проявлением неоколониализма (на примере внешней культурной стратегии Франции в 60-е гг. XX в.) //

- Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36980 (дата обращения: 21.10.2022).
2. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. – М.: МГИМО, 2004. – 487 с.
  3. Солнцев Е.М. Французский язык в современном мире // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров. – М.: РАН ИНИОН, 2015. – С. 136-145.
  4. Benaddi H. Francophonie et néo-colonialisme // Souffles. 1970. №18. URL: https://www.lehman.cuny.edu/deanhum/langlit/french/souffles/S18/23h_18.HTM (дата обращения: 21.10.2022).
  5. FranSSe // Genius. URL: <https://genius.com/Monsieur-r-fransse-lyrics> (дата обращения: 21.10.2022).
  6. Gaulle de Ch. Discours prononcé à Alger à l'occasion du 60e anniversaire de l'Alliance française, le 30 septembre 1943. URL: https://www.fondation-alliancefr.org/wp-content/medias/PDF/DISCours_G_DE_GAULLE_43_ALGER.pdf. (дата обращения: 21.10.22).
  7. La langue française dans le monde // Organisation internationale de la Francophonie. URL: <https://www.francophonie.org/la-langue-francaise-dans-le-monde-305> (дата обращения: 21.10.2022).
  8. Le rappeur Monsieur R devant la justice // Le Parisien. URL: <https://www.leparisien.fr/amp/seine-et-marne-77/le-rappeur-monsieur-r-devant-la-justice-23-11-2005-2006497401.php> (дата обращения: 21.10.2022).
  9. Niquer le système // Genius. URL: <https://genius.com/Sniper-niquer-le-systeme-lyrics> (дата обращения: 21.10.2022).
  10. Proposition de loi // Assemblée nationale. URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/12/propositions/pion2957.asp> (дата обращения: 21.10.2022).
  11. Reclus O. France, Algérie et colonies. – Paris: Hachette, 1886. – 802 p.
  12. Tétu M. La Francophonie: histoire, problématique, perspective. – Montréal: Guérin littérature, 1987. – 378 p.

Лунева Елизавета Юрьевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДУХОВНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Код культуры является одним из центральных понятий в современной лингвокультурологии. Изучение духовного кода культуры – это один из способов исследования ментальности и психологии определенного народа. Его можно изучать и через язык, так как с помощью языка из поколения в поколение передаются знания, навыки, накопленные предками, а также нравственные идеалы, ценности и модели поведения. Согласно В. А. Масловой, «язык – самое человеческое в человеке» [11; с. 12].

Термин «код» впервые появился в математике, информатике, прикладной лингвистике и обозначал «совокупность знаков и определенных правил, при помощи которых можно передавать, обрабатывать и хранить информацию» [10; с. 78]. В. А. Маслова утверждает, что «в лингвокультурологии код – это то, что позволяет понять, как значение преобразовалось в культурный смысл» [10; с. 79].

В. В. Красных считает, что культурный код – это «сетка», которую «набрасывает» на окружающий нас мир и которая членит, категоризует, структурирует и оценивает его [6; с. 5].

Культурный код определяется и как система знаков, управляемых «определенными правилами, которые распространены среди представителей определенной культуры, и которая предназначена для генерации и циркуляции смыслов в этой культуре и для этой культуры» [4;

с. 6]. Исходя из этого определения, можно выделить и функцию культурных кодов – генерация и циркуляция смыслов в культуре.

В лингвокультурологии выделяется большое количество различных кодов культуры, например, анатомический, природный, растительный, зооморфный, соматический, предметный и многие другие [3; с. 202]. Однако выделяются ещё и базовые культурные коды. Это коды, которые связаны с архетипическими, то есть с общими, исконными, представлениями культуры народа и в которых отражены взгляды и соображения относительно мироздания [3; с. 202]. К базовым кодам относят соматический (*ахиллесова пята; нос повесить*), пространственный (*под рукой; рукой подать; в шаге от победы*), временной (*за спиной; повидал на своём веку; век бы его не видеть*), предметный (*капля в море; выносить сор из избы; гвоздь программы*), биоморфный (*быть на коне; стройная как берёзка*) и духовный (*закадычный друг; душа в душу*) коды культуры [3; с. 202].

Особый интерес и сложность представляет духовный код. В. В. Красных утверждает, что все базовые коды «работают» на духовный код культуры, который составляют нравственные ценности и эталоны, а также «базовые оппозиции культуры», например, «добро–зло», «хорошо–плохо», «плюс–минус», «верх–низ» [6; с. 19]. Духовный код «пронизывает все наше бытие», определяет наше поведение и формирует оценки самого себя и окружающего мира [6; с. 19]. «Переключение» человека с внешнего мира на внутренний происходит посредством именно духовного кода культуры [2; с. 115].

Русский духовный код, где важную роль играет религия, по мнению В. А. Масловой, имеет «полевую структуру», где в центре ядра размещается *Бог, Богородица*, на периферии ядра – *Богопознание, Вера, Воскресение, Душа, Церковь* и др. Существует также интерпретационная зона, в которую входят самые важные понятия, например, *Колокол, Свеча, Покаяние, Молитва* и др., а на периферии интерпретационной располагаются наиболее значимые ценности и нормы: *Добро, Любовь, Дружба, Милость* и др. [10, с. 84].

Согласно В. А. Масловой, нас объединяют нравственные ценности (честь, совесть, достоинство, счастье, добро, зло, дружба, смысл жизни), религиозные (вера, Бог, закон Божий, спасение, смирение), эстетические (прекрасное, безобразное), правовые (закон, правопорядок), социальные (семья, дети, материнство, отцовство, труд, брак), политические (мир, демократия, толерантность) и другие [9; с. 496]. На основе этих ценностей и был исследован французский духовный код культуры.

В языке, как правило, коды культуры реализуются в религиозных текстах, поговорках, метафорах, фразеологизмах, так как именно они обладают высокой степенью символичности [10; с. 83].

В современном языкознании усилился интерес лингвистов к исследованию фразеологии с точки зрения лингвокультурологии [5; с. 90]. Считается, что через изучение значений фразеологизмов можно «выйти на описание ментальности народа» [1; с. 122]. А. В. Кунин сравнивает фразеологию с «сокровищницей языка» [7; с. 4].

Важно отметить ещё и то, что некоторые исследователи относят к фразеологическим единицам пословицы и поговорки. Например, А. В. Кунин относит пословицы и поговорки к коммуникативным ФЕ, то есть к ФЕ со структурой простого или сложного предложения [8; с. 13].

В проведённом исследовании французский духовный код был проанализирован с точки зрения нравственных, религиозных, эстетических, правовых, социальных и политических ценностей. По мнению В. А. Масловой именно эти ценности объединяют людей. Из 853 фразеологических единиц, представленных в сборнике О. В. Критской «Французские пословицы и поговорки», методом сплошной выборки было отобрано 90. При отборе материала прежде всего обращалось внимание на фразеологические единицы, которые отражали ценности, предложенные В. А. Масловой.

Было выявлено, что для французов наиболее важны нравственные (38 единиц) и социальные (29 единиц) ценности, а именно такие ценности, как «добро» (*un bienfait n'est jamais perdu – за добро добром и платят; bon accueil vaut bien un mets – доброе слово лучше мягкого пирога*), «дружба» (*les amis de nos amis sont nos amis – друзья наших друзей – наши*

друзья), «счастье» (*a force de mal aller tout ira bien – не бывать бы счастьем, да несчастье помогло*), «семья» (*femme prudente et bien sage l'ornement du ménage – с доброй женой горе – полгоре, а радость – вдвойне*) и «труд» (*mieux vaut métier qu'héritage – ремесло питает не просит, а само кормит*).

Пословицы, иллюстрировавшие религиозные ценности (7 единиц), показали, что религия не играет большой роли в жизни французов, например, *on ne fait pas de procession pour tailler les vignes – аминем квашни не замесишь*. Это говорит о том, что для французов больше важны отношения непосредственно между людьми, общение, социализация, нежели обращения к Богу. Также прослеживается идея о греховности человека (*la jeunesse est forte à passer – без греха молодость не прожить; tel vice, tel supplice – каков грех таков и расплата*).

Пословицы, отражающие эстетические ценности (5 единиц), говорят о том, что внешность – не главное для человека, например, *il ne faut pas se fier aux apparences – наружность бывает обманчива; l'or même à la laideur donne un air de beauté – пень наряди и пень будет хорош*).

Правовые ценности «закон» и «правопорядок» находят выражение в шести фразеологических единицах. Они обличают подкупность судей, а также показывают, что соблюдение правил не всегда гарантирует успех (*la faveur chez le juge vaut mieux que la loi – что мне законы, коли судьи знакомы; grand plaideur n'est jamais riche – в суд ногой, в карман рукой; la premier arrivé est le premier servi – кто первый палку взял, тот и капрал*).

Меньше всего встретилось фразеологизмов, отражающих такие ценности, как «совесть» (1 единица: *conscience pure est le meilleur des oreillers – чистая совесть – лучшая подушка*), «материнство» (1 единица: *tendresse maternelle toujours se renouvelle – материнская ласка конца не знает*), «отцовство» (2 единицы: *celui-là est bien père qui nourrit – не тот отец, кто родил, а тот, кто вспоил и вскормил*), «мир» (1 единица: *gagne assez qui sort du procès – худой мир лучше доброй ссоры*) и «достоинство» (3 единицы: *mourir plutôt que d'être esclave – лучше умереть стоя, чем на коленях; il vaut mieux être marteau qu'enclume – лучше быть молотом, чем наковальней*).

Таким образом, код культуры – это очень важное понятие для лингвокультурологии, которое позволяет сделать вывод об отношении представителей разных наций и культур к различным явлениям и событиям.

Литература

1. Борисова О. Г. Национальные особенности маркировки фразеологизмов // Гуманитарные исследования, № 1 (10), 2016. – с. 122-123.
2. Бувеч А. А. Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика, №4 (22). – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – с. 111-122.
3. Дормидонтова О. А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах) // Вестник ТГУ, выпуск 9 (77), 2009. – с. 201-205.
4. Клименкова А. М. Культурные коды как факторы формирования ценностных ориентаций // Вестник РУДН, серия Социология, №2, 2013. – с. 5-12.
5. Копылова В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира // Лингвокультурология, 2010. – с. 89-93.
6. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашения к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – с. 5-19.
7. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 200 с.
8. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1972. – 289 с.
9. Маслова В. А. Духовный код и его роль на пути единения восточных славян // Университетская славистика: традиции, современное состояние, перспективы, 2017. – с. 491-500.
10. Маслова В. А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // Журнальный клуб Интелпрос, метафизика, №4, 2016. – с. 78-97.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. Введение: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2018. – 208 с.

Матвеева Влада Николаевна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНЕ

Рассмотрение фольклора той или иной этнической группы является одним из наиболее эффективных способов познания и изучения лингвистической картины мира конкретного народа. В фольклоре находят отражение фундаментальные представления об устройстве мира, определяющие ментальность языковой общности. Огромный пласт народного творчества составляет песня как одна из форм осмысления действительности и законов её функционирования.

Несмотря на достаточный объем исследовательского материала, учёные-фольклористы не выработали единой классификации мордовской народной песни. Тем не менее, опираясь на работы наиболее известных исследователей в данной сфере, можно привести обобщённую классификацию, которая выглядит следующим образом:

1. Бытовая песня.
2. Обрядовая песня: календарная/внекалендарная.
3. Эпическая песня: героическая/балладная.

Бытовая песня представляет собой пример переплетения сказочных мотивов с повседневными сюжетами и повествует о житейских ситуациях. Так, например, в мордовской бытовой песне широко представлена тема кризиса патриархальной семьи, которая разворачивается в несколько сюжетов: убийство мужа-«недоростка», изгнание его родителей, попытки избавиться от нелюбимой жены или унижить её и т. д. Исторический контекст, на фоне которого создаются подобные бытовые песни, представляет собой момент разложения традиционной патриархальной семьи, состоящей из 50-60 человек. Зачастую браки заключались между малолетними юношами и взрослыми девушками, способными вести хозяйство, что приводило ко множеству конфликтов [2]. Так, например, в мордовском фольклоре встречаются песни об убийстве малолетнего мужа женой:

Поясок с себя развязывала,

Поясом своим мужа повесила.

В большое урочище невестка мужа отнесла,

В большую реку его бросила [10, с. 267].

Осмысление кризиса патриархальной семьи также привело к возникновению сюжета об унижении невесты или жены:

Буть а кармат мель ванма,

Если ты не станешь угождать,

Буть а кармат кор гирдьме,

Если ты не станешь терпеть,

Томбам лангксы псаканык,

Ты будешь у нас кошкой на шесте,

Крилиць песьы кисканык.

Ты будешь в конце крыльца нашей собакой.

Нурьк ажсияс кильтядызь,

Тебя запрягут в короткие оглобли,

Панда пряу тонь баньядызь,

Тебя погонят в гору,

Кшнань локиэсы чафтадызь.

*Тебя будут хлестать ременным
кнутом [8, с. 228].*

Помимо гендерного аспекта, в бытовой песне находит отражение конфликт поколений, вынужденных жить под одной крышей:

Дема спрашивал жену свою:

– Почему одной думой со мной не думаешь,

Почему со мной не спишь?

– Потому с тобой я не сплю,

Потому с тобой одной думой не думаю,

Погуби старую собаку – свою мать [10, с. 272].

Таким образом, мордовская бытовая песня является попыткой осмысления коренных социальных изменений, что определяет её трагичность и драматизм описываемых сюжетов.

Одним из наиболее древних видов мордовской народной песни является обрядовый жанр, который подразделяется на календарные и внекалендарные песни. К календарной обрядовой поэзии относятся произведения, связанные с общими аграрно-религиозными праздниками весеннего, зимнего и осеннего периода, что отражает древние представления о цикличности времени. Говоря о календарной песне, следует отметить, что мордовские обряды в основном совпадали с русскими как по форме, так и по содержанию [3]. Особое место среди календарных песен занимают так называемые «тавунсяи» – мордовские колядки:

Дайте таламайте,

Дайте таламайте,

Пештеньят давайте.

Орешки давайте.

Аф пештеньят-пангынят,

Не орешки-грибочки,

Уляст ваи лангынят.

Чтоб были помазаны сметаной [9, с. 31].

Примером внекалендарного обрядового творчества мордвы может послужить свадебная песня, представленная несколькими основными сюжетами, а именно величальной, корильной и самоуничижительной песней. Величальная и корильная песня являются двумя сторонами одного явления, т. к. они предполагают «возвеличивание» семейства невесты и попытку «укорить» семейство жениха. Примечательно, что корильная песня совершенно не отрицает существование песни-самоуничижения, исполняемой невестой на смотринах перед свекровью и свахой:

Где я играла и вертелась,

Пела красивые я песни,

Пусть взойдёт трава, чтоб клевать её гусям,

Пусть вырастет тальник, чтоб привязывать к нему лошадей.

Я иду в Божий дом,

Не Богу молиться,

Не свечу ставить,

Не в землю кланяться.

Я иду погубить своё доброе житьё,

Погубить красивое житьё [8, с. 235].

Таким образом, одновременное существование всех трех сюжетов говорит о коллективистском устройстве общества, в котором род и семья представляют собой огромную ценность, в то время как роль отдельной личности, а именно невесты, сводится к минимуму.

Наконец, в мордовском фольклоре широко представлена эпическая песня, которая подразделяется на героический и балладный подвиды. К песням героического содержания относятся такие сюжеты, как борьба человека со смертью или с чудовищем, построение города, избрание племенного вождя и др. Наиболее популярными песнями об одолении чудовища являются такие произведения, как «Сэняша» и «Миняша», посвящённые борьбе с трёхголовым и семиголовым змеем-драконом [7]:

Вай, сэрейть Миняшань пандонзо!   Ой, высокие у Миняши горы!
Панднэде сэрейть Миняшань вирензэ.   Выше гор у Миняши леса.
Виренть куникасо Миняшань лугазо,   Посреди леса у Миняши луг,
Луганть куникасо Миняшань лисьмазо.   Посреди луга у Миняши родник.
Пиже ленточка Миняшань лугазо.   Зелёная лента у Миняши луг [5, с. 166].

Юноша, убивающий змея, представляет собой собирательный образ эпического героя, отстаивающего общенациональные интересы, в то время как антропоморфные черты, присущие чудовищу, позволяют предположить, что древние представители этноса видели в змее «чужих», т. е. враждебных представителей других народов [7].

Также в рамках героической песни популярен сюжет о царе Тюштяне, сыне земного человека и божества, который олицетворяет идею справедливого и мудрого государя, всенародно избранного [6]:

Тюштя – властитель тех мест,
Властитель – инязор.
Белее снега его рубашка,
Вышита красной ниткой.
В золотой воде окрашено его сьолгамо,
Из серебра соткан пояс,
Через плечо медвежья шкура перекинута,
Красивой пуговицей прикреплена
Скрипят его сапоги... [4]

Основное отличие героической песни от балладной заключается в напряжённости и динамизме сюжета. Балладная песня построена вокруг одного конфликта, «одного сюжетного узла», что определяет сжатую форму изложения происходящих событий. Так, например, мокшанская песня «Кафта пантгне» («Две горы»), повествующая о спасении юноши от смерти, даёт лишь схематическое изложение событий: женитьба, приход смерти, спасение

юноши невестой; какие-либо детали быта, внешности или характеров героев в балладной песне не приводятся [1].

Тядясна аварди лихть эшинякс, Их мать плачет – что ключ бьёт.
Васяц аварди – шуди ляйкс шуди, Жена плачет – что река течёт.
Сазорсна аварди шобдавань расакс, Сестра плачет – что роса утренняя.
Расанясь коськи – сукась стирь туи. Роса высохнет – девица замуж уйдёт [11].

Популярность сюжета о борьбе со смертью объясняется его воспитательной направленностью: подобные песни призывают к соблюдению морально-нравственных норм, нарушение которых ведёт к гибели.

Таким образом, мордовская народная песня отражает общественный строй, верования и представления членов этнической группы о мироустройстве, а также выполняет воспитательную и социально-регулятивную функции. Подробное изучение и классификация памятников мордовского фольклора позволит глубже понять ментальность, бытовые особенности и общественное устройство этноса, что необходимо для сохранения и распространения национальной культуры.

Литература

1. Голованова Н. Ф. Балладные мотивы в песнях на сюжет «Парень и смерть» / Н. Ф. Голованова. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balladnye-motivy-v-pesnyah-na-syuzhet-paren-i-smert> (дата обращения: 19.10.2022).
2. Голованова Н. Ф. Семейно-бытовые баллады в мордовском фольклоре / Н. Ф. Голованова. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semejno-bytovye-ballady-v-mordovskom-folklore> (дата обращения: 19.10.2022).
3. Гусарова Е. М. Взаимодействие русского и мордовского песенного фольклора / Е. М. Гусарова. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-russkogo-i-mordovskogo-pesennogo-folklor> (дата обращения: 19.10.2022).
4. Мордовия в IV-IX веках: зарождение мордовской государственности (времена Тюшти). // Зубова Поляна. Республика Мордовия. Историко-этнографический сайт. URL: <http://www.zubovapoliana.narod.ru/history-91.htm> (дата обращения: 19.10.2022).
5. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Том 1: Эпические и лироэпические песни. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1963. 399 с.
6. Шаронов А. М. Картина мироздания в мифологии народа эрзя / А. М. Шаронов. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mirozdaniya-v-mifologii-naroda-erzya> (дата обращения: 19.10.2022).
7. Шаронов А. М. О природе эпико-героической поэзии народа эрзя / А. М. Шаронов. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-epiko-geroicheskoy-poezii-naroda-erzya> (дата обращения: 19.10.2022).
8. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник / А. А. Шахматов. СПб: Типография императорской академии наук, 1910. 848 с.
9. Шахов П. С. Мордовский календарно-обрядовый фольклорно-этнографический комплекс сибирского бытования (осенне-зимний период) / П. С. Шахов. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mordovskiy-kalendar-no-obryadovy-folklor-no-etnograficheskiy-kompleks-sibirskogo-bytovaniya-osenne-zimniy-period> (дата обращения: 19.10.2022).
10. Шуляев А. Д. Баллады / А. Д. Шуляев. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1977. 344 с.
11. Эрзянь Мастор/2007/24/"Масторавань" чи марто!. // Wikisource. URL: https://wikisource.org/wiki/Эрзянь_Мастор/2007/24/%22Масторавань%22_чи_марто! (дата обращения: 19.10.2022).

РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК: ПЕРИФЕРИЙНАЯ ЛЕКСИКА

Русский жестовый язык является естественным языком, основанным на визуально-пространственной модальности. Основными компонентами этого языка являются конфигурация руки, локализация, направление, ориентация, а также немануальный компонент, которые используются по определенным правилам в рамках лингвистической структуры. Лингвистика является относительно новым научным направлением, которое требует глубокого изучения главным образом для того, чтобы предоставить возможность получения качественного образования глухим и слабослышащим людям, наравне со слышащими.

По своим лингвистическим свойствам лексика в русском жестовом языке разделяются на ядерную и периферийную [4; с. 39–60]. К ядерной лексике относятся жесты, которые можно найти в словаре жестовых языков. Такие жесты не меняют форму во время воспроизведения, и их интерпретация является однозначной в том случае, если они употребляются сами по себе. Например, жест МАМА (одноручный жест, конфигурация руки буква «В», ориентация ладони – ладонь повернута влево, локализация – нижняя часть лица, движение – ребро ладони касается сначала правой щеки, затем перемещается по дуге к левой, немануальный компонент – спокойное выражение лица, проговаривание слова «мама»).

Жесты периферийного лексикона похожи на жестикуляцию и пантомиму слышащих людей. Такие жесты имеют свободную форму, а значение меняется в зависимости от контекста. Периферийные жесты не фиксируются в словаре, а создаются носителями в момент речи [3; с. 113–115]. Например, фраза «одна машина обгоняет другую» будет показана одним жестом: МАШИНА-ОБГОНЯТЬ (двуручный жест, конфигурация руки буква «В», ориентация ладони – ладони направлены друг на друга, локализация – нейтральное пространство на уровне грудной клетки, движение – левая рука зафиксирована, правая рука перемещается вперед по дуге на линию второй руки, немануальный компонент – спокойное выражение лица, артикуляция отсутствует).

Главное различие между двумя группами состоит в связи между семантикой и формой этих единиц. Так, компоненты ядерных жестов, такие как конфигурация, ориентация, локализация, движение и немануальный компонент, сами по себе не обладают значением и не имеют семантики. Жест МАМА имеет смысл только в том случае, если все компоненты использованы вместе. Если нарушается один из компонентов, то жест в таком случае приобретает другой смысл.

Периферийные жесты отличаются от ядерных тем, что при их использовании каждый компонент обладает своей семантикой. Так, например, смысл МАШИНА-ОБГОНЯТЬ получается при комбинации смыслов отдельных компонентов: это два объекта (конфигурация руки), который находятся на нейтральном пространстве (локализация жеста) и ориентированы друг на друга (ориентация ладони), один предмет перемещается на линию второго и встает перед ним (направление движения). Стоит отметить, что направление движения и локализация жеста иконично показывают его маршрут [2; с. 87–119]. Компоненты в периферийной лексике могут передавать настолько точное сходство с референтом, что их значение можно легко угадать, даже если носитель видит их в первый раз. Если представить, что при исполнении жеста МАШИНА-ОБГОНЯТЬ ведущая рука (та, которая изображает действие) делает очень быстро дугообразное движение вперед, такой жест будет означать «быстро обгонять». Если использовать точно такой же жест, но ведущая рука будет делать медленное движение вперед – в таком случае жест будет иметь значение «медленно обгонять».

Периферийная лексика делится на указательные жесты и на классификаторы. Указательные жесты соответствуют таким категориям звуковых языков, как личные и указательные местоимения и наречия места. Для их воспроизведения носитель указывает определенную точку в пространстве, которая подразумевает предмет, о котором идет речь. Вторая группа, классификаторные предикаты, состоит из жестов, в которых конфигурация иконично передает определенные свойства предмета [1; с. 50–92]. Например, для воспроизведения предложения «яблоко упало с дерева» у ведущей руки к глагольной части со значением ПАДАТЬ присоединяется классификатор ЯБЛОКО (конфигурация руки «500»), а у левой – к предикату локализации в пространстве присоединяется классификатор поверхности ДЕРЕВО (конфигурация руки буква «В»). Стоит отметить, что жест ЯБЛОКО, которое не воспроизводится отдельно, не дублируется второй раз, так как его легко вычислить по контексту (например, если в предложении шла речь о яблоке, то можно предположить, что предмет, падающий с дерева, является яблоком).

Классификаторы делятся на следующие типы: [5; с.76-81]:

1. Семантические классификаторы (*semantic classifiers*) – используются для описания таксономического класса (люди, животные, транспорт и т. п.). Например, конфигурации «1» и «2» используются для обозначения человека в определенном пространстве;

2. Манипуляторные классификаторы (*handling classifiers*) – рука изображает саму себя, держащую предмет. Например, конфигурация руки «А» может обозначать действие «держать палку»;

3. Спецификаторы формы и размера (*size and shape specifiers*), которые делятся на статичные и контурные – используются для обозначения формы предмета. Первый класс показывает траекторию движения, второй - обводит силуэт;

4. Классификаторы частей тела (*body part classifiers*) – используются для обозначения головы, руки, ноги, лапы и т.п. живых существ.

Перечисленные типы классификаторных глаголов выполняют определенные функции в предложении. Так, семантические классификаторы играют роль непереходного глагола движения или локализации. С помощью таких конструкций можно передать смысл предложения «человек сидит», «собака бежит» и т. п. Манипулятивные классификаторы употребляются с переходными глаголами перемещение объекта или воздействие на объект. С помощью манипулятивных классификаторов можно передать смысл таких предложений, как «Х держит квадратный предмет», «У передает маленький предмет». Контурные классификаторы передают смысл предмета, например, «На кровати лежат две кошки - черная и белая», «большой торт» и т. п. С помощью статичных классификаторов можно понять смысл предложения «мяч падает», при этом указывая траекторию движения мяча.

Периферийным жестам характерно повышенная изобразительность, которые имеют потенциально бесконечное количество форм. Если рассмотреть жест ШАР-ЛЕТЕТЬ, показывающий направление, то любое изменение этого направления будет производиться новой формой жеста. Следовательно, компоненты периферийных жестов (движения руки, локализация и ориентаций ладони) потенциально бесконечны. Таким образом, можно прийти к выводу, что периферийные жесты являются уникальными единицами, которым нет соответствий в звуковых языках.

Литература

1. Aikhenvald A. Classifiers: a typology of noun categorization devices. Oxford: Oxford University Press.
2. Brennan M. Productive Morphology in British Sign Language. Focus on the Role of Metaphors. In: Prillwitz, Siegmund/Vollhaber, Tomas (eds.), Current Trends in European Sign Language Research. Proceedings of the 3rd European Congress on Sign Language Research. Hamburg 1989.
3. Grinevald Colette 2000 A Morphosyntactic Typology of Classifiers. In: Senft, Günter (ed.), Systems of Nominal Classification. Cambridge: Cambridge University Press. 1987.
4. Padden C., Brentari, D. A lexicon with multiple origins: Native and foreign vocabulary in American Sign Language. Cambridge University Press. 2000.
5. Zwitserlood I. Classifying hand configurations in Nederlandse Gebarentaal. Oxford: Oxford University Press. 2003.

Мугу Марина Станиславовна, Филиппова Юлия Валерьевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Любой национальный язык выполняет несколько основных функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и, что для нас особенно важно, функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире [1; с. 4]. Национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, устойчивое, повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. В связи с этим национальная картина мира, с одной стороны – некоторая абстракция, а с другой – когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном. Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах [5; с. 7].

Передача культурно-специфической лексики, обозначающей различные феномены чужой культуры, всегда была нелегкой задачей. Особый интерес к переводу культурных реалий лингвисты стали проявлять во второй половине 1980-х годов. При переводе с иностранного языка на родной главная стратегия переводчика, по данным Х. Крингса, заключается в перевыражении основного эквивалента, в частности, для поиска наиболее употребительного варианта. Реже встречается комбинирование нового соответствия. Х. Крингс отмечает, что при переводе с иностранного языка наблюдается больший разброс предварительных вариантов, чем при переводе на язык. Большой интерес представляют наблюдения Х. Крингса о процедуре оценки и выбора вариантов. По его данным, оценка варианта может производиться либо путем его сопоставления с проблемной единицей исходного текста, либо независимо от нее. Вариант перевода оценивается по следующим основным параметрам: степень соответствия единице оригинала, приемлемость, соответствие общим принципам перевода, понятность для читателя перевода [2; с. 7].

С теоретической точки зрения наиболее полное определение национально-культурной лексики дала М. Г. Яшина. По ее мнению, национально-культурная лексика является «словами, которые содержат национально-специфические элементы значения» [6; с. 46]. Национально-культурная лексика формируется на базе повседневных и основополагающих моментов, требующих применения разговорной лексики. К таким компонентам, по мнению И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокина относятся:

- 1) традиции, обычаи и обряды;
- 2) бытовая культура;
- 3) повседневное поведение, то есть привычки представителей определенной культуры;
- 4) национальные картины мира;
- 5) художественная культура, отражающая культурные традиции этноса [4; с. 7 – 8].

Переводчики художественного текста сталкиваются с двумя трудностями при передаче культурно-специфической лексики: невозможность подбора на семантическом уровне адекватного эквивалента и необходимость передачи национального и исторического колорита [3]. Однако лингвисты отмечают, что «перевод реалий или культурных терминов, подобных упомянутым, может вызвать трудности, однако это не означает, что их нельзя перевести» [7; с. 3].

В качестве материала для примера стоит привести произведение Г.Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Действие романа разворачивается зимой 1930 года в глухой татарской

деревне. Крестьянку Зулейху вместе с сотнями других переселенцев отправляют в вагонетеплушке по извечному каторжному маршруту в Сибирь. Роман, получивший множество наград, включая «Книга года», «Большая книга» и «Ясная Поляна», переведенный на 40 языков, включая китайский, немецкий, французский, английский, обладает специфической лексикой, обоснованной культурой, в которой происходит действие произведения.

Переводом с русского на английский язык занялась переводчица художественной литературы Лиза Хейден. Стоит отметить, что в романе на русском языке присутствует глоссарий татарских слов, который приводится в конце книги, однако в версии на английском языке такой глоссарий отсутствует.

Основными приемами передачи значения культурно-специфической лексики при переводе являются:

1) транскрипция – формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова;

2) транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова;

3) калькирование – воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка;

4) аналог или приблизительное соответствие – одна и та же предметная ситуация изображается в переводящем языке на основе различных, хотя и взаимосвязанных признаков;

5) толкование или разъяснительный перевод – лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, дающим полное объяснение или определение этого значения на ПЯ.

Так, лексика, обозначающая одежду и обувь, была переведена как: *тыбетейка* – *tyubeteyka* («головной убор»), *малахай* – *malahay* («кафтан без пояса»), *кульмэк* – *kulmek* («платье»).

Лексика-наименования и прозвища – *Эни* – *Eni* («мама»), *жебегиан тавык* – *zhebegyan tavuk* («мокрая курица»), *фэхшиэ* – *fekhishe* («проститутка»).

Лексика, обозначающая национальные традиции – *Ураза* – *Uraza*, *Курбан* – *Kurban* («мусульманские праздники»), *калым* – *kalym* («выкуп невесты»).

Лексика, обозначающая бытовые предметы – *табан* – *taban* («обеденный стол»), *тастымал* – *tastymal* («длинное полотенце ручной работы»), *камча* – *kamcha* («кнут»).

Лексика, указывающая на религиозные особенности татарской культуры – *мулла* – *mullah* («служитель религии»), *ляухэ* – *lyaukhe* («настенный коврик с изречением из Корана»).

Лексика, обозначающая мифологических и фольклорных персонажей – *иясе* – *iyase* («домовой»), *фэрэшитэ* – *fereshte* («ангел»), *албасты* – *alabasty* («демон женского пола»), *суанасы* – *su-anasy* («водяной женского пола»).

Из вышеизложенного следует, что культурно-специфическую лексику является целесообразным переводить с помощью приёма транслитерации. Следует отметить, что передача национально-культурной лексики представляет значительные сложности при переводе художественной литературы.

В заключение хотелось бы отметить, что культурно-специфическая лексика представляет собой слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе.

Литература

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.
2. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 2000.

3. Казакова И.Е. Шахназарян В.М. Особенности перевода национально-культурной лексики (на примере территориального диалекта испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо и новозеландского национального варианта английского языка) // *Litera*. – 2021. – №1. – С. 125-133. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34870 (дата обращения: 27.01.2021)
4. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002.
6. Яшина М. Г. Приемы и методы исследования культурно-маркированной лексики // *Rivista Telematica del Dipartimento di Linguistica dell'Università di Pisa*. – 2009. – № 7. – С. 45-76.
7. Яхина Г.Ш. Зулейха открывает глаза. М.: АСТ, 2015.
8. Guerrero, A. F. Translating culture: problems, strategies and practical realities. *Art and Subversion*. 2012. – LT.1. No. 1- Year 3.
9. Yakhina G. Zuleikha. Oneworld Publications, 2019.

Мурлыкина Дарья Алексеевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ПЕРЕВОД ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНАХ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА. НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА «ПЛОСКИЙ МИР»

В жизни современного общества перевод играет значимую роль. Ежедневно люди по всему миру беспрепятственно обмениваются огромным количеством информации, а что же позволяет им воспринять информацию? Конечно же, то перевод. Именно благодаря ему мы можем понимать информацию в доступном для нас виде. Перевод художественной литературы в наши дни набирает все большую популярность, однако зачастую переводчики могут столкнуться с проблемой неперевода оригинальных текстов, поскольку невозможно в языке носителя найти подходящий эквивалент, способный адекватно передать мысли, выраженные автором.

В научной среде существует так называемая «теория неперевода» [1]. Согласно ей, данный текст невозможно адекватно перевести с одного языка на другой из-за несоответствия выразительных средств этих языков. Перевод же в этом случае является неполным отражением оригинала, и не позволяющим полноценно воплотить в жизнь посыл автора.

Однако, существует ряд профессиональных переводчиков, которые на собственном примере доказали, что возможность перевести англоязычные произведения на русский без искажения смысла существует. К ним относятся М. К. Лозинский, С. Я. Маршак, И. А. Кашкин, Б. Л. Пастернак и многие другие.

Таким образом, все это доказывает, что перевод может существовать без искажения оригинального текста и с сохранением стилистических и других особенностей переводимого автора.

В данной статье будет рассмотрены и проанализированы такие способы передачи жанровой особенности как окказиональная лексика и имена собственные в фэнтезийных произведениях цикла «Плоский мир» Терри Пратчетта. Рассматриваемая лексика переводится с языка оригинала (английского языка) на русский язык.

В литературоведении фэнтези, как правило, рассматривается как литературный жанр, подвид фантастики [2]. В отличие от научной фантастики, фэнтези не стремится объяснить мир, в котором происходит действие произведения, с точки зрения науки. Сам этот мир существует гипотетически, часто его местоположение относительно нашей реальности никак не оговаривается: это может быть как параллельный мир, так и другая планета, а его физические законы могут отличаться от земных. В таком мире допустимо существование

магии и богов, мифических существ, таких как великаны и драконы, феи и многих других фэнтезийных существ. В то же время принципиальное отличие фэнтези от сказок заключается в том, что чудеса в фэнтези являются нормой описываемого мира и действуют так же, как и законы природы в реальном мире.

Фантазия – главный принцип, которым руководствуется писатель при создании произведения фэнтези. Именно она, играющая в фэнтези гораздо более значительную роль, чем во всех других художественных направлениях, выступает ключевым приемом и главным критерием отбора художественных средств и образов.

Одним из признанных писателей фэнтези можно выдающегося английского писателя – Сэра Теренса Дэвида Джона Пратчетта, более известного как Терри Пратчетт. Именно он является создателем известного на весь мир цикла сатирического фэнтези о Плоском мире (Discworld), который обрел популярность во многих странах по всему миру. В своих книгах писатель часто затрагивает актуальные проблемы реального мира, обсуждает вопросы равноправия, толерантности и расовой нетерпимости, а также обличает недостатки и пороки современного общества, помогая читателю взглянуть на общество под другим углом.

Для создания этого цикла произведений «Плоский мир» Терри Пратчетт не пользовался привычными для человека названиями различных предметов, а старался создавать что-то новое и необычное, тем самым придавая словам неявное, скрытое значение и стилистическую окраску. Благодаря окказиональной лексике он выражал свои эмоции, чувства и отношение к различным событиям. Перед переводчиками встала задача – передать данные неологизмы максимально приближено к стилю писателя, а также адаптировать новые слова для языка, на который происходил перевод. В данной статье мы рассмотрим варианты перевода окказиональной лексики на русский язык.

Итак, далее на конкретных примерах рассмотрим варианты адаптации некоторых окказионализмов на русский язык.

Уже в самом названии цикла мы встречаем наш первый окказионализм Discworld [3], который в русском языке приобрел вид «Плоский мир». Данное слово образовано путем сращения двух основ: «disc» (то есть «диск, пластина» или «дисковый») и «world» («мир, вселенная»). Переводчики в данном случае не используют прилагательное «дисковый», что было бы не совсем удачным решением, а заменяют его на «плоский», то есть «подобный диску», сохраняя тем самым идею автора.

Далее Терри Пратчетт рассказывает читателю о празднике Страшество (Hogswatch) [6]. Английский окказионализм образован путем сложения основ hog (боров, свинья) и watch (дозор, смотреть). Русский окказионализм образован путем сложения основы страх- (страш-) со второй частью лексемы Рождество. Интересно, что переводчик решил заменить слово «боров», которое присутствует в первой части исходного названия, на слово «страх», чтобы передать смысл этого праздника. Также он не использует слово «дозор, смотреть» из второй части названия. То есть в данном случае перевод можно назвать семантическим и вполне соответствующим оригинальной задумке автора.

Овцекряжье (Sheepridge) [3] – литературный топоним, название горного хребта Плоского мира, где любят собираться ведьмы. Исходный окказионализм образован путем сложения двух частей: sheep (овца) и ridge (горный кряж).

Зен-Буддисты (Zenbuddhists) [4] – наименование религиозной группы в Плоском мире. Очевидна производность как оригинала, так и перевода от дзен-буддизма. По-английски Дзен пишется как Zen, но Т. Пратчетт заменил Z на Y и получил окказионализм. Переводчик, следуя за автором, видоизменил слово, убрав первую букву D. Второй компонент остался без изменений.

Дуркер (Cripple Mr.Onion) [4] – название карточной игры. Дословно название данной карточной игры переводится как «Калека Мистер Лук». Однако для того, чтобы у русскоязычного читателя без дополнительных объяснений возникала ассоциация с карточной

игрой, переводчик решил использовать окказионализм «дуркер», основанный на названии существующей карточной игры в дурака и построенный суффиксальным способом.

Основываясь на представленных и проанализированных выше примерах, можно сделать вывод, что переводчики стремятся найти максимально приближенный эквивалент, который будет беспрепятственно воспринят читателем на языке перевода.

Ни одно художественное произведение в литературном мире не обходится без имен собственных. Конечно же, серия книг Терри Пратчетта не стали исключением. В произведениях цикла «Плоский мир» они формируют у читателя впечатление достоверности, реальности художественного пространства и времени изображаемого авторского мира, позволяя поверить в подлинность событий и персонажей.

Так, например, главной особенностью топонимов «Плоского мира» является их аллюзивность, то есть почти все географические объекты так или иначе связаны с какими-либо реальными или мифологическими прототипами. Название крупнейшего города Плоского мира «Анк-Морпорк» в некоторых романах цикла является аллюзией на Нью-Йорк. В данном случае догадаться об этом нам помогает упоминание Анк-Морпорка как Big Wahooni, где под wahooni подразумевается очень неприятный овощ, который существует только во вселенной Плоского мира. В то же время известно, что Нью-Йорк иногда называют Big Apple – Большое Яблоко.

Основываясь на ранее проанализированных примерах из произведений цикла «Плоский мир», можно выделить несколько способов, наиболее часто используемых переводчиками для передачи значений имен собственных с одного языка на другой. К таким способам можно отнести: транслитерирование, транскрибирование и семантический перевод.

Первое имя, которое будет рассмотрено – Rincewind – Ринсвинд («Цвет Волшебства», перевод И. Кравцовой) [7]. Ринсвинд – очень трусливый и просто худший волшебник на Диске. Перевод имени основан на транскрипции. Данный способ вполне приемлем, поскольку имя не несет смысловой нагрузки и не имеет определенной истории происхождения.

Далее – Susan – Сьюзен («Санта-Хрякус», перевод С. Увбарх) [6]. Родители Сьюзен стремились вырастить ее спокойной и адекватной, как можно более далекой от волшебства, что им вполне удалось. Сьюзен, возможно, самый здравомыслящий человек на Диске. Ее имя – самое обычное для восприятия читателя – вероятно, подобрано писателем специально для того, чтобы подчеркнуть ее обычность. Поскольку имя «Сьюзен» является типичным для произведений английской литературы, использование приема транскрипции вполне оправдано.

Conina – Канина («Посох и шляпа», перевод И. Кравцовой) [5] – спутница Ринсвинда. В данном случае переводчик совместил прием транслитерации с созданием благозвучия, что можно считать оправданным, поскольку при отсутствии изменений «Кони́на» может вызвать у русскоязычного читателя неуместную ассоциацию с мясом лошади, которую автор в оригинал не вложил.

Fatman – Толстяк («Санта-Хрякус», перевод С. Увбарх) [6]. Прозвище «Толстяк» используется группой убийц для условного обозначения Санта-Хрякуса, аналога Санта-Клауса. Перевод дословным соответствием с усилением экспрессивности кажется наиболее удачным, поскольку всецело отражает общепринятые представления о внешности Санты, а также передает пренебрежительное отношение персонажей к нему в разговоре.

Catseye – Кошачий глаз («Санта-Хрякус», перевод С. Увбарх) [6]. Кошачий глаз – преступник, известный своим уникальным талантом хорошо видеть в темноте как кошка. Так он получил это прозвище, в чем-то ироническое, но отражающее отличительную черту персонажа. Здесь переводчик использовал прием калькирования, что вполне уместно, поскольку точно передает яркую авторскую задумку подчеркивая сходство с семейством кошачьих и сделать акцент на уникальном зрении.

Losing Street – Улица Потерь («Весь Анк-Морпорк. Путеводитель», перевод В. Сергеевой) [8] – одна из улиц города Анк-Морпорк. Единственная примечательная

особенность данного места заключается в том, что любителям поиграть в карточные игры следует обходить эту улицу стороной, поскольку здесь можно «остаться без гроша». Переводчик принимает верное решение – отразить в переведенном топониме внутреннюю форму и передать имя собственное при помощи калькирования с применением замены части речи.

Blind Io – Слепой Ио («Цвет Волшебства», перевод И. Кравцовой) [7]. Слепой Ио – один из основных богов Диска. Его особенность заключается в отсутствии на лице глаз, которые предпочитают вести самостоятельный образ жизни. Данный антропоним представлен в виде прозвища смешанного типа, т.е. сочетает в себе как нарицательный, так и антропонимический элемент. Таким образом, перевод «говорящей» составляющей при помощи калькирования становится самым уместным, а перевод личного имени при помощи транслитерации передает лишь форму, не подразумевая никакого смысла – как и было задумано в оригинале.

Constable Carrot – Констебль Морковка («Театр Жестокости, перевод А. Фарба) [9]. Констебль Морковка – человек могучего телосложения, выросший среди гномов, а потому крайне сильный и выносливый. Имя «Морковка» передано узуальным соответствием. Примечательно, что Т. Пратчетт назвал его Carrot неслучайно. Это связано как с особенностями его телосложения (у этого героя очень широкие плечи, тонкая талия при высоком росте), так и с цветом волос (огненно-рыжий). Однако «Морковка» не кажется нам удачным вариантом, поскольку придает образу могучего, пусть и наивного стража оттенок комического.

Coín – Койн («Посох и шляпа», перевод И. Кравцовой) [5] – сын могущественного волшебника. Переводчик применил транслитерацию, возможно, предположив, что объем контекстуальной информации имени собственного нулевой. Тем не менее характерная особенность данного персонажа – глаза цвета золота. «Coín» в переводе с английского языка означает «монета». Русский перевод данное значение теряет.

Таким образом, поскольку каждому имени в произведениях Терри Пратчетта отводится определенная роль в раскрытии внутреннего мира персонажа и необычного географического пространства, для передачи информации, заключенной в именованном произведении, в большинстве случаев применяется именно семантический перевод. Что касается транскрипции и транслитерации, то переводчики достаточно редко используют данные способы передачи имен собственных, поскольку это влечет за собой частичную потерю контекстуальной информации.

Таким образом, на основе анализа двух понятий, таких как окказиональная лексика и имена собственные, можно сделать вывод, что в большинстве случаев переводчикам все же удастся найти адекватные эквиваленты для новых лексических единиц, придуманных автором для создания особой атмосферы в своем произведении. При этом заложенный автором смысл не теряется. Что дает возможность судить о точности перевода.

Использование окказиональной лексики объясняется стремлением автора к большей выразительности, к передаче своей собственной оценки описываемому человеку, предмету или явлению, а также для обозначения понятий, которые не существуют в реальном мире. В большинстве случаев переводчикам удастся найти удачный эквивалент, однако, если такой вариант невозможен, то применяется транскрибирование или транслитерация.

Важно отметить, что выбор способа перевода для имен собственных зависит от того, какое значение имеет это наименование в заданном контексте и на что именно направлено имя. Неправильный способ перевода может привести к неполному раскрытию задумки автора и к дальнейшему потере части смысла.

Основываясь на выше проанализированном, можно прийти к выводу, что перевод художественных текстов может быть не просто полным, но и благодаря профессионализму переводчиков и богатству русского языка максимально сохранен в сравнении с оригиналом. На основе анализа произведений цикла «Плоский мир» Терри Пратчетта мы показали, что данные тексты переводимы и, следовательно, теория непереводимости не подтверждается.

Литература:

1. Файловый архив студентов. «Переводческая концепция В. фон Гумбольдта» <https://studfile.net/preview/1732215/page:39/> (Дата обращения: 10.10.2022).
2. Беренкова В. М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования. / В. М. Беренкова // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 2: филология и искусствоведение. № 4 – Майкоп: изд. Адыгейский Государственный Университет, 2009. – С. 91- 93
3. Пратчетт, Т. Мор, ученик Смерти: пер. с англ. С. Жужунавы. – Москва: Эксмо, 2011. – 416 с.
4. Пратчетт, Т. Мрачный жнец: пер. с англ. Н. Берденникова. – Москва: Эксмо, 2004. – 416 с.
5. Пратчетт, Т. Посох и шляпа: пер. с англ. И. Кравцовой. – Москва: Эксмо, 2002. – 400 с.
6. Пратчетт, Т. Санта-Хрякус: пер. с англ. Н. Берденникова. – Москва: Эксмо, 2005. – 496 с.
7. Пратчетт, Т. Цвет волшебства: пер. с англ. И. Кравцовой. – Москва: Эксмо, 2017. – 320 с.
8. Пратчетт, Т. Весь Анк-Морпорк. Путеводитель: пер. с англ. В. Сергеевой – Москва: Эксмо, 2016. – 128 с.
9. Пратчетт, Т. Театр Жестокости: пер. с англ. А. Фарба – Москва: Эксмо, 2007. – 12 с.

Нгуен Чинь Тхань

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА НОМ – ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА ВЬЕТНАМА С X ВЕКА ПО XX ВЕК

Ном язык – это древний способ написания вьетнамских выражений. После того, как Вьетнам был освобожден от китайского господства в 939 году, письменность Ном впервые стала национальным языком для письма на вьетнамском языке. Спустя более 1000 лет – с 10 по 20 века – много литературных, философских, исторических, юридических, медицинских, религиозных и административных документов была написана письмом Ном.

Согласно некоторым исследованиям, письменность Ном родилась в 10 веке, после того как вьетнамцы на тысячу лет избежали от китайского господства. Самая старая письменность Ном была обнаружена в середине 11 века в Хайфоне. К 13 веку письменность Ном начала развиваться, древние начали использовать письменность Ном для записи истории и поэзии. С 15 по 17 века письмо Ном было «процветающим», большая часть литературной поэзии передавалась письмом Ном, некоторые произведения, такие как: Куок Ам Тхи Тап (Нгуен Чай), или Тхиен Нам Мин Гиам, Тхиен Нам Люк. В 18-19 веках, при династии Тай Сон, все административные документы должны были быть написаны письмом Ном. В последний период Ном появилось много поэтических произведений, но было много выдающихся произведений, таких как «Труйен Киеу» Нгуен Ду с 3254 шестиугольными стихами или «Люк Ван Тьен» Нгуен Динь Чиеу с 2082 шестиугольными стихами. В отличие от литературных документов, философия, история, юриспруденция, медицина и лингвистика, хотя и записаны в Ном сценарии, относительно немногочисленны. К концу 19 века и началу 20 века, под колониальным правительством и протекторатом Франции, положение персонажей хань и ном стало ухудшаться. Знаки Quoc Ngu (Вьетнамский язык) были защищены колониальным правительством посредством указов, изданных французами с целью искоренения китайских писем и письмо Ном. Современный Вьетнамский язык фонетически основан на китайских иероглифах и иероглифах Ном, но пишется латинским шрифтом.

В сценарии Ном довольно много китайских иероглифов все еще сохраняют свою форму. Кроме того, есть иероглифы Ном, которые представляют собой китайские иероглифы, которые читаются по-разному, читаются в соответствии со звуками старых времен или объединяют два китайских иероглифа и т. д.

Когда он впервые появился, сценарий Ном почти позаимствовал форму китайских иероглифов для записи фонетики. Затем соедините два письма Хан вместе, часть указывает на звук, а часть указывает на более употребительный и систематический способ. Этот способ называется «хай тхань» для создания новых букв.

Ном иероглифы часто имеют больше штрихов и более сложны, чем китайские иероглифы. Поскольку большинство иероглифов вынуждены сочетать два письма Хан, их сложно выучить и запомнить. Номинальная письменность не унифицирована, может быть много букв, используемых для записи одного и того же слога или наоборот, слово может иметь много разных прочтений. Поэтому, чтобы свободно читать и писать Ном, нужно иметь определенное представление о китайских иероглифах.

Способы создания персонажей Ном

* Заимствовать как звук, так и значение китайских иероглифов (Ам док): Есть три типа:

- Стандартный китайский: происходит от китайской фонетики династии Тан.

- Древнекитайский: происходит от китайской фонетики до династии Тан.

- Китайско-вьетнамские звуки: это оригинальные китайские звуки, которые были изменены при чтении из-за влияния вьетнамских фонетических правил.

* Заимствование звука китайского письма, а не смысла (За та)

Заимствуйте омонимичные или дозвуковые китайские иероглифы для записи вьетнамского языка. Заимствованные звуки могут быть стандартными китайскими, древнекитайскими или китайско-вьетнамскими звуками. При чтении может читаться с заимствованными звуками или читаться с отклонениями.

- Читается как стандартный китайское письмо

- Чтение стандартных китайских писем

- Читается как древнее китайское письмо

* Использование значения китайского письма без использования звука (Хуан док)

Заимствуйте синонимы или полужначащие китайские иероглифы для записи вьетнамских звуков.

* Лигатура (тао ты)

Лигатура – это слово, созданное путем объединения двух или более других букв в одну букву. Слова, составляющие лигатуру, могут действовать как Thanh Phu (часть, которая указывает звук чтения лигатуры) или Nghia Phu (часть, которая представляет значение лигатуры), или как Thanh Phu, так и Nghia Phu, или оба, используемые в качестве тональности значок исправления, чтобы указать грамотному читателю, что его следует читать по-разному. Их можно писать в исходной форме, частично сокращать или заменять упрощенными символами. Thanh Phu всегда имеет то же или похожее звучание, что и чтение вязи.

* Уменьшите штрихи китайский письмо, чтобы указать, что их нужно читать по-другому.

Вырежьте хотя бы одну черту определенного китайский письмо, чтобы читатель понял, что иероглиф следует читать по-другому.

* Заимствовать звук существующего сценария Ном

Используйте доступный сценарий Ном для записи вьетнамских слов, которые являются омофонами или подзвуками, но имеют другое значение или являются синонимами, но звучат иначе, чем заимствованные слова. При прочтении оно может быть прочитано как произношение заимствованного слова или прочитано по-другому.

* Специальные символы.

В настоящее время письменность Ном широко не преподается во вьетнамской системе общего образования, но она по-прежнему преподается и изучается в специальностях китайско-ном на университетском уровне.

Литература

1. Различение письмо Ном и китайское письмо [Сайт]. URL: <https://chineserd.vn/phan-biet-chu-nom-va-chu-han/>
2. Узнайте о иероглифах Ном и их различиях с китайскими иероглифами [Сайт]. URL: <https://thanhmaihsk.edu.vn/tim-hieu-ve-chu-nom-va-diem-khac-biet-voi-chu-han/>
3. Ву Тхэ Хой. Кто «убил» письмо Хан-Ном? Ханой, 2009.
4. Чан Ван Зап. Резюме проблемы письма Ном.

Нгула Бринч-Жофрей

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет»

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕРРИТОРИИ

Китайский принадлежит к китайско-тибетской языковой семье. Это официальный язык Китайской Народной Республики, около 92% населения страны используют его в качестве основного языка. Более 1,3 млн. человек по всему миру говорят на китайском языке в таких странах, как Тайвань, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Бирма, Малайзия, Таиланд и Сингапур. Наряду с английским, испанским, арабским, французским и русским языком китайский является одним из официальных рабочих языков ООН. Официальным языком Китайской Народной Республики является путунхуа.

Распространенный вопрос в лингвистике: «Язык или диалект?» особенно актуален для китайцев. С лингвистической точки зрения многие диалекты очень близки к языковому стандарту. С другой стороны, все диалекты имеют общий письменный язык, что влияет на их определение как диалектов. Поскольку письменный язык грамматически ближе всего к мандаринскому, многие китайцы считают его «настоящим» китайским, а не диалектом. Политический аспект также играет важную роль.

По традиционной классификации китайский язык делится на 7 диалектных групп: северные диалекты (более 70%), у, сян, гань, хакка (кецзя), минь и юэ. В последнее время все больше лингвистов во всем мире также признают цзинь, пинхуа, аньхой и другие языковые семьи. Некоторые китайские диалекты остаются неклассифицированными [2; с. 130–138].

Вопрос о различии языка и диалекта очень сложен. Разные языки часто ближе друг к другу, чем диалекты одного языка вместе. Многие тюркские языки практически не отличаются друг от друга, а носители северного и южного китайских диалектов вообще не понимают друг друга. При наличии общей литературной нормы для двух языковых образований они признаются диалектами.

Самая большая группа по количеству носителей (870 млн. человек), охватывающая большую часть территории, – гуаньхуа. В эту группу входит пекинский путунхуа, официальный язык Китая и Тайваня. На Западе северный китайский язык обычно называют мандаринским или мандаринским диалектом китайского языка. Это название исторически понятно, так как мандаринами назывались высшие китайские чиновники (гуань), отсюда и название языка. Путунхуа – изолирующий тональный язык, каждый слог слова – морфема. В тональной системе тона могут изменяться или нейтрализоваться [3; с. 201–211].

Ганьские диалекты используются жителями провинций в центральной и северной частях Цзянси. К этой группе относятся около 2% китайцев, то есть около 20 млн человек. В ганских диалектах глагол связки имеет то же происхождение, что и связка «ши» (是) в гуаньхуа.

Диалекты хакка (кецзя) также распространены в Цзянси, но только в южной части. Они также распространены в центральных и северо-западных провинциях Гуандун и западной

провинции Фуцзянь. На носителей этой отрасли приходится 2,5%, около 40 млн человек, как в Китае, так и за рубежом. Хакка не слышен носителям мандаринского языка и не имеет четкой письменной формы. Фонетически он имеет много общего со среднекитайским. Диалекты хакка демонстрируют черты регулярных фонетических соответствий.

Диалекты мин считаются одной из древнейших ветвей китайского языка. Они широко распространены на юго-востоке Китая, включая острова Тайвань и Хайнань, а также в некоторых странах Юго-Восточной Азии. Имеет географическое деление на южную и северную группы. Большинство носителей языка - тайваньцы. Они считаются одной из древнейших диалектных групп китайского языка. Он имеет 7 тонов и носовые гласные, как французский.

Второй по величине диалектной группой после путунхуа является ветвь диалектов У. Эта ветвь также называется шанхайским диалектом, и некоторые исследователи также придали ей статус языка. На диалекте У говорят около 90 миллионов человек по всему миру. Эти диалекты распространены в Шанхае и провинциях Цзянсу и Чжэнцзян. Для этой группы характерна мягкость и легкость фонетики. Наиболее популярны сучжоуский и шанхайский диалекты. Диалекты У отличаются от других диалектов тем, что в них сохранены «грязные» согласные среднекитайского языка. Диалекты У имеют довольно сложную систему личных и указательных местоимений. Указательные местоимения имеют 6 типов, 3 из которых означают близкие, а остальные 3 - далекие.

На диалекте сянь разговаривает около 5% населения Китая (около 45 млн чел.). Группа диалектов имеет деление на новосыанский и старосыанский диалекты. Причем, старосыанский представляет интерес для китаистов, в нем сохранились те же взрывные согласные, что являются особенностью языка У (согласные произносятся через небо). Также особенностями старосыанских диалектов называют способ произношения с помощью передней части языка, способ произношения образовался от слияния «ть» и «щ» = «ч» и «т» и «с» = «ц». Новосыанский диалект претерпел изменения из-за серьезного влияния путунхуа, носители которого окружают ареал его распространения. Типичным говором диалекта является Чанша.

Диалекты цзинь или шаньси предложил выделить в отдельную группу в 1985 г. исследователь Ли Жун, объясняя это тем, что группа диалектов имеет особенности, нехарактерные для гуаньхуа. Насчитывает около 45 млн говорящих. Диалекты Шаньси – это понятие географическое, так как оно указывает на провинцию, в пределах которой распространены диалекты. Диалекты Цзинь – понятие лингвистическое, так как подразумевается, что те диалекты провинции Шаньси, а также прилегающие к ней районы сохраняют «Входящий» тон (жу-шэн). В диалектах наблюдаются морфологические чередования тонов. Некоторые морфемы измененного тона могут приобретать значение уменьшительности *сінг* «ящичек». Показатель множественности у существительных и личных местоимений может читаться в двух формах – с носовой и неносовой финалью. Диалекты группы Пинхуа часто включают в кантонский диалект, чаще они представлены наньниньским говором. В отношении аньхойской группы диалектов мнения исследователей расходятся. Некоторые ученые полагают, что ее необходимо относить к группе диалектов Гань, некоторые считают, что она является частью группы диалектов У. Иногда аньхойские диалекты включают в состав группы диалектов Хакка [5; с.124-130].

Несмотря на общее признание путунхуа главным средством устного общения в Китае и постоянного расширения сферы его использования, позиции современных диалектов продолжают оставаться прочными. Каждый диалект или говор имеет свои особенности, но в тоже время между ними существуют многообразные взаимопроникающие связи. Политика китайского правительства – популяризация путунхуа.

Кантонский (Юэ) – одна из главных диалектных групп китайского языка, либо, один из языков китайской языковой группы в зависимости от точки зрения. В узком смысле «кантонский» обозначает только диалект Гуанчжоу и окрестностей, включая Гонконг и Макао, который также может называться юэхай и гуанчжоуский [1; с.345 -366].

Официально юэ не имеет письменной формы, носители языка используют традиционные иероглифы плюс дополнительные иероглифы. Эти символы используются для расшифровки слов, которых нет в стандартных словарях.

Некоторые слова имеют тот же корень, что и аналогичные слова в китайском языке. С другой стороны, поскольку произношение, интонация или значение данного слова на кантонском диалекте отличается от такового на мандаринском диалекте, для этого слова иногда придумывается другой иероглиф на кантонском диалекте. Примером может служить глагол «приходить» с использованием символа *lái* на мандаринском диалекте и *lei* на кантонском диалекте. Не все кантонцы относятся к этому явлению положительно, утверждая, что важна не разница в произношении, а значение символов, и продолжают использовать в этих случаях обычные китайские иероглифы [4; с. 284–299].

Кантонский диалект отличается от путунхуа фонетикой, словарным запасом и некоторыми частями грамматики. Некоторые слова в кантонском диалекте не имеют аналогов в мандаринском диалекте, а некоторые – имеют другое значение. В кантонском диалекте от фшести до восьми тонов. При этом их лексико-грамматическая основа одинакова. Кроме того, они связаны регулярными звуковыми соответствиями.

Диалекты кантонского диалекта варьируются от региона к региону. В Гонконге и Макао почти весь политический дискурс ведется на юэском, что делает его единственным неофициальным китайским языком, используемым официальными лицами. Кроме того, юэские говоры распространены среди зарубежных китайцев.

У кантонского диалекта, как и у некоторых других основных китайских языков, есть свой собственный жанр популярной музыки, а именно кантонская поп-музыка. В Гонконге песни в основном пишут на кантонском диалекте. Популярность кантонских исполнителей и гонконгских фильмов повысила интерес к кантонскому диалекту.

Подводя итог исследования особенностей диалектов китайского языка, стоит сказать, что деление диалектных групп обуславливается в основном географическим или историческим фактором. Также диалектные группы имеют определенные критерии, чтобы считаться отдельными языками. Но целостность диалектным группам дает письменность, которая является единой для всего Китая. С введением путунхуа все языковые группы стали считаться диалектными, а путунхуа, в свою очередь, основным языком. Особенности исторического развития китайского языка вызвали сложную языковую ситуацию: диалектическое разнообразие, являющееся собой показатель культурного богатства, в то же время является серьезным препятствием для коммуникации для огромного количества людей в пределах одного государства. На данном этапе меры руководства КНР по приведению жителей страны к языку путунхуа как средству всеобщей коммуникации не дают решающих результатов, однако тенденция усвоения языка молодым поколением внушает надежду на решение сложившейся проблемы. Утверждение единого национального языка играет важную роль в процессе полной консолидации страны. Но так как диалектные группы являются огромным пластом культурного и исторического наследия, они бережно охраняются носителями языка.

Литература:

1. Астрахан Е.Б. и др. Диалекты и национальный язык в Китае. – М.: Наука, 1985.
2. Завьялова О. И. Путунхуа и диалекты: новые реалии китайского мира // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 6.
3. Ли Жун. Классификация диалектов Гуаньхуа // Новое в лингвистике. Вып. XXII. Языкознание в Китае. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/li_zhun-89.htm
4. Румянцев М.К. Фонетика и фонология современного китайского языка. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. Фролова М.Г. Китайский язык. Справочник по грамматике. – М., 2010.

НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЙНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В современном мире ключевую роль в распространении информации играют средства массовой информации. Традиционные каналы СМИ – печать, радио и телевидение, а также Интернет способствуют формированию национальной картины мира того или иного лингвокультурного сообщества. Появление Интернета в конце XX века привело к созданию единого информационного пространства. Т. Г. Добросклонская утверждает, что единое информационное пространство «оказывает существенное влияние на протекание лингвокультурных процессов» [3; с. 6]. Массовая коммуникация определяет особенности речеупотребления и характер языковых изменений в англоязычных СМИ.

Исследования медиатекстов, как правило, проводятся в рамках нового междисциплинарного направления – медиалингвистика. Данная дисциплина возникла на стыке медиалогии и лингвистики в 70-е гг. XX века в России и за рубежом и занимается изучением вопросов функционирования языка в сфере массовой коммуникации.

Язык массовой коммуникации формирует картину мира в массовом сознании того или иного лингвокультурного сообщества. В. А. Маслова считает, что язык – это «механизм, способствующий кодированию и трансляции культуры» [6; с. 67]. Так, коллективным автором рассматриваемых текстов выступает англоязычное лингвокультурное сообщество. Языковой картине мира, воспроизводимой в англоязычных СМИ, присуща культурная маркированность, которая отражается в структуре и содержании текста, а также в использовании ряда языковых средств и приёмов – идиоматической лексики, обладающей лингвокультурным компонентом, номинаций реалий, а также метафор.

Одним из устойчивых медиатопиков в современных СМИ является коммуникация на экологические темы. Изучением репрезентации экологического дискурса в англоязычных СМИ занимаются такие отечественные исследователи, как А. А. Громорушкина [1], Е. В. Иванова [5], А. В. Зайцева [4]. Актуальность данного исследования обусловлена малоизученностью экологического медийного дискурса в лингвокультурологическом аспекте.

Настоящее исследование было проведено на материале 25 онлайн-публикаций по тематике *проблема сохранения морских экосистем*, взятых из онлайн-версий газет *the Washington Post, the Guardian, the Independent* (примерно 55 страниц), с целью описания и анализа англоязычного медийного экологического дискурса с точки зрения его структуры, содержания, а также языкового наполнения в лингвокультурологическом аспекте.

К основным результатам исследования можно отнести следующее:

I. На уровне структуры онлайн-публикации характеризуются устойчивой макро- и микроструктурой. Тейн ван Дейк, исследовавший дискурс СМИ, считает макроструктуру тематической, а микроструктурой - совокупностью локальных языковых структур [2; с. 239]. В экологической структуре выделяются две рубрики – «климат» (climate) и окружающая среда (environment). Рассматриваемые онлайн-публикации строятся по правилу перевёрнутой пирамиды: информация в тексте распределяется по мере убывания её значимости.

II. На уровне содержания в онлайн-публикациях регулярно воспроизводятся устойчивые темы – *таяние ледников, потепление океана, массовое вымирание морских животных, пластиковое загрязнение океана, повышение уровня воды в океане* и пр. Особенности репрезентации данных тем в англоязычных СМИ отражают культурно-специфическое восприятие картины мира: локальные экологические проблемы рассматриваются в тесной

взаимосвязи с глобальными климатическими изменениями: An initial attribution study by scientists has found that *global heating is “likely” to have played a role in this disaster* [9].

Рассматриваемые онлайн-публикации можно отнести к информационно-аналитическому типу текста: в них реализуется функция сообщения и функция воздействия, т.е. одновременно сообщается и комментируется информация. Подобные тексты публикуются как статья-мнение, комментарий, анализ (analysis, comment, analysis), поскольку содержат мнение и оценку по тому или иному экологическому вопросу, которая, как правило, передаётся эксплицитно посредством оценочных языковых средств: “Some oceanographers say 30 years later there will be no oxygen left in the Marmara Sea. *It’s a really harmful and dangerous project.*” said Akçelik, Istanbul secretary of the Union of Chambers of Turkish Engineers and Architects about the project to build a new Istanbul canal to link Black and Marmara Seas [8].

Кроме того, репрезентация одной и той же экологической ситуации может определяться экстралингвистическими факторами, например, индивидуальными характеристиками автора текста. В онлайн-публикации ‘Pakistan didn’t contribute to climate change – but it’s paying the price’ наводнение в Пакистане в 2022 г. представлено как «человеческая трагедия»: *One-third of Pakistan is under water, an area equivalent to the size of Britain. Most of the flooded areas I was able to visit only by boat. I am short of words to explain this human tragedy. Why can’t I control my tears?* [10]. Автором текста выступает пострадавший от природного бедствия пакистанский журналист – Хамид Мир.

В другой онлайн-публикации ‘Pakistan has suffered one of its worst climate catastrophes – and charities are struggling to keep pace’ дана более сдержанная оценка наводнению в Пакистане, актуализируемая на грамматическом уровне посредством сложного подлежащего: An estimated 33 million people *are thought to have been affected*, with 6 million in need of humanitarian assistance [9]. Автором статьи является британский журналист Алекс Хиксон, которого не затронуло природное бедствие. Однако данный текст всё же содержит негативно-оценочный компонент, который относится к контексту цитирования авторитетных источников: In August, the government of Pakistan was forced to declare *a national emergency as devastating flooding caused what the UN secretary-general called a “climate catastrophe”* [9]. Кроме того, в онлайн-публикации оценка событиям даётся имплицитно посредством цитирования пострадавших: Noor Zadi, who also lives in Sindh province has lost everything in the last few months, said: “*A flood like this has not come before in our lifetimes – our house has completely vanished.*” Таким образом, в англоязычных СМИ различия в культурном контексте выражаются в различиях в восприятии одного и того же экологического события.

III. С точки зрения языкового наполнения данного типа дискурса представляет интерес использование языковых единиц, обладающих лингвокультурным компонентом, а именно идиоматических выражений, номинаций реалий, а также метафор.

Идиоматические выражения используются с целью привлечения внимания читателя, а также облегчения восприятия текста:

Пример	Идиома	Перевод
The mayor, Ekrem İmamoğlu <i>has been at loggerheads</i> over the project with Erdoğan’s ruling Justice and Development Party [8].	be at loggerheads	Не соглашаться
Scientists see stronger evidence of slowing Atlantic Ocean circulation, <i>an ‘Achilles’ heel’</i> of the climate [10].	Achilles’ heel	Ахиллесова пята

The 160-mile-long river of ice is known as “ <i>the weak underbelly</i> ” of West Antarctica [10].	The weak underbelly	Уязвимое место
<i>A perfect storm</i> affect its delicately balanced ecosystem [9].	A perfect storm	«идеальный шторм»

В онлайн-публикациях встречаются как универсальные идиоматические выражения, разделяемые многими лингвокультурными сообществами, так и культурно-маркированные, обладающие лингвокультурной спецификой. Так, выражение *be at loggerheads* – «не соглашаться» происходит от названия устаревшего инструмента *logger* – металлического шара на длинной ручке, который использовали в сражении [7]. Другое выражение ‘*Achilles’ heel*’ – «уязвимое место» является универсальным: оно происходит из греческой мифологии.

Кроме того, в онлайн-публикациях распространено употребление реалий, связанных с национально-культурными явлениями:

Пример	Номинация	Перевод
How the 'Venice of Africa' is losing its battle against the rising ocean [8].	the 'Venice of Africa'	«Африканская Венеция» (город-озеро Ганье в Бенине)
The bipartisan group of senators began work on a comprehensive bill advancing a more ambitious approach to cleaning up the world’s oceans [10].	bipartisan group of senators	Двухпартийная группа сенаторов
Trump claims sea level rise means more homes by the ocean. Let’s take a look at Mar-a-Lago [9].	Mar-a-Lago	Мар-а-Лаго (частная резиденция бывшего президента США Дональда Трампа)

В рассматриваемых онлайн-публикациях также встречаются названия экологических организаций, деятельность которых связана с сохранением всемирного культурного наследия: *Unesco recommends Great Barrier Reef world heritage site should be listed as ‘in danger’* [8].

Также в онлайн-публикациях нередко встречается языковое выражение когнитивной метафоры, основанной на культурно-национальном мировидении:

Пример	Характеристика метафоры
Warming waters are cooking creatures in their own habitats [10].	Cook creatures Сфера-источник: приготовление еды Сфера-цель: среда обитания морских обитателей
“There’s a water apartheid here,” says Siyabulela Mama, a member of the Water Crisis Committee [10].	Water apartheid Сфера-источник: политика Сфера-цель: использование водных ресурсов

Языковая метафора *cook creatures* является универсальной, а метафора *water apartheid* – культурно-маркированной. Как известно, с 1948 по 1994 гг. в ЮАР проводилась политика апартеида.

Помимо сугубо языковых, национально-культурными могут быть также и коммуникативные факторы. К устойчивым признакам рассматриваемых онлайн-публикаций можно отнести выражение надежды в конце текста, что является специфичным для англоговорящей языковой личности: *3D printing does have a promising role in generating small complex substrates on which coral larvae can be settled and reared* [8].

Таким образом, в результате обзора англоязычных экологических онлайн-публикаций было установлено, что функциональная направленность рассматриваемых текстов заключается в их культурной маркированности, что определяет структуру и содержание текста, а также выбор языковых единиц, обладающих лингвокультурным компонентом, а именно идиоматических выражений, реалий номинаций, а также метафор.

Литература

1. Громорушкина А. А. Концептуальная метафора в экологическом дискурсе СМИ // Вестник МГЛУ: Гуманитарные науки. Вып. 4 (820). – М.: Изд-во МГЛУ, 2019. – с. 91-99.
2. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. Изд.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ. 2000. – 308 с.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь). – М.: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.
4. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: автореферат дис. кандидата филологических наук. – Смоленск, 2015. - 26 с.
5. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Челябинск, 2007. - 24 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие: для студентов вузов. – 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2004. – 202 с.
7. The Free Dictionary [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 17 октября 2022).
8. The Guardian [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theguardian.com/international/> (дата обращения: 15 октября 2022).
9. The Independent [Электронный ресурс] // URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 17 октября 2022).
10. The Washington Post [Электронный ресурс] // URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 10 октября 2022).

О ЖИЗНИ ШРИ-ЛАНКИЙСКИХ БУДДИСТОВ

Когда мы слышим о Шри-Ланке, мы представляем себе в первую очередь остров в Индийском океане, который славится тропическими лесами, засушливыми равнинами, горными плато и песчаными пляжами. Туристы приезжают сюда посмотреть на памятники древности, возраст которых превышает 2000 лет. Но Шри-Ланка, что в переводе с санскрита (श्री लङ्का) означает «славная, благословенная земля» [2], также является страной одной из самых древних мировых религий – буддизма. Последователи этой религии не без основания считают, что Шри-Ланка – избранная земля буддизма (the chosen land), а также её будущий оплот. Более 70% населения исповедуют буддизм, а основной формой буддизма является буддизм Тхеравады [3].

На Шри-Ланке находится множество буддийских общин, жители одной из которых рассказали подробности своей жизни, изложенные в этой работе.

Статья повествует о том, где и как живут буддисты Шри-Ланки, какие предметы они используют в повседневной жизни, какими реликвиями дорожат, и как шри-ланкийский буддизм проявляется в народном творчестве. Статья в большей степени посвящена материальному наследию буддизма этой страны, её цель – познакомить читателя с понятиями и терминами повседневной жизни буддистов, о которых не написано в легко доступных источниках. Тем не менее, в статье также затронуты и некоторые аспекты философии буддизма, без которых нельзя понять материальную сторону жизни.

Прежде всего, следует рассказать о местах, в которых обычно расположены буддийские общины. Монастыри принято строить в спокойном месте, например, в лесу. Важное условие – пешая доступность до деревни или посёлка, чтобы монахи могли ходить за подаванием. Территория, на которой живут **бхикху** (монахи) называется **аваса**. Иногда вместе с бхикху проживают **упасаки** – миряне, живущие в монастырях, однако, как правило, миряне просто так не живут в монастырях, поскольку бхикху нежелательно контактировать с множеством мирян. На территории авасы находятся **кути** – небольшие дома, в которых проживают монахи. В зависимости от конкретной общины постройки могут быть как старые, так и относительно современного вида, с удобствами, привычными для городских жителей. Интересная особенность кути – это её защита от насекомых, в частности, от муравьёв. Кути строятся на возвышении и стоят на опорах, которые покрыты маслом от насекомых. Чтобы попасть в кути, нужно пройти по небольшому мосту, который не соприкасается с самим домом, опять же для того, чтобы насекомых не смогли заползти внутрь. Во всех буддийских общинах можно найти главную постройку – **вихару**. На Шри-Ланке под эти термином понимается место, где стоит статуя Будды – это может быть совсем небольшая постройка, с крышей, одной стеной, алтарём и полом, где ежедневно делают **пуджу** – подношение еды и цветов Будде. В других странах мира под вихарой может подразумеваться храм, монастырь, обитель буддийских монахов, где стоит статуя Будды. Первоначально вихарами могли быть пещеры или пригородные рощи. Позднее в местах постоянного сбора монахов стали строить монастыри. Наиболее ранние сведения о существовании вихар относятся к 4 в. до н. э. Первые вихары были лишены архитектурного, скульптурного и живописного декора, но позднее их стали украшать колоннами, арками, скульптурами [1].

От обзора строений буддийских общин перейдем к описанию повседневных предметов, которые используют монахи и упасаки. Каждый день в буддийской общине начинается рано утром с медитации, которая длится около часа. Затем часть монахов идёт подготавливать вихару для подношения еды и цветов Будде, а другая часть бхикху отправляется на **пинопад** – утреннее хождение за подаванием. Именно для совершения пинопада необходимо, чтобы

буддийская община находилась рядом с поселением. Итак, в пиндопад монахи и упасаки идут в деревню, останавливаясь у каждого дома. Там домохозяева с почтением кладут еду в **патту** – монашескую чашу для подаваний черного цвета. Зачастую еды бывает слишком много, она не помещается в патту, в таком случае её складывают в красную сумку монаха, которую несёт помощник-мирянин, идущий последним. По возвращении на территорию авасы прежде всего совершается подношение цветов и еды Будде, затем пищу принимают монахи, а после них миряне. Днём есть свободное время, которое каждый житель общины тратит на свои нужды. День заканчивается вечерней пуджей в вихаре.

Стоит уделить особое внимание убранству алтаря в вихаре. Это светлое, чистое место, главное место в котором занимает большая статуя Будды. Перед большой статуей Будды стоит **патта**, но не черная, как для сбора подношений, а украшенная яркими узорами, напоминающими лотос. Во время пуджи читаются **сутты**, которые представляют собой либо декламацию сохранившихся поучений Будды, либо, как в случае с пуджей, памятование о щедрости и качествах Будды. Сутты читаются на языке **пали**, произносятся строфы, соответствующие каждому подношению Будде – свету, воде, цветам и пр. На алтаре также находится **лампада**, которая зажигается перед пуджей – это подношение света. Здесь стоит и специальная **чаша для благовоний** – символ подношения благовоний. На алтаре справа от патты находятся **сарир**ы – священные останки – разноцветные бусины или кристаллы, которые образуются при кремации тел умерших **Арахантов** – тех, кто достиг просветления, именно поэтому сарир и представляют религиозную ценность. Сарир помещены в специальные ступки, по форме напоминающие колокола. Ступки металлические, от маленьких до средних размеров, иногда украшенные красивыми узорами из камней и бисера. По обе стороны от Будды находятся фигурки главных учеников Будды – Сарипутта и Могаланна. Фигурки учеников похожи на маленькие статуи Будды, поэтому люди, не посвященные в буддизм, зачастую ошибаются, называя эти маленькие статуи статуями Будды.

Важную часть обихода буддийских бхикху и упасак составляет одежда. Одежда монахов называется **чивара** – на первый взгляд это похоже на накидку красно-оранжевого цвета, покрывающую руки, плечи, тело и ноги. Однако история этого предмета одежды уходит в далекое прошлое. Во времена Будды было множество различных аскетов, одежда у них была цвета шафран. Это объясняется тем, что они собирали куски тканей с умерших людей, сшивали их и обеззараживали в отваре коры, что придавало одежде такой специфический цвет. Буддийские монахи тоже так делали. Ткань монаху могли и подарить, в таком случае монахи резали её на лоскуты, из которых потом сшивали чивару. Это делалось для того, чтобы обесценить ткань (в те времена ткань очень дорого стоила, поэтому это был надежный способ защитить себя от воров). Сегодня существуют строгие правила сшивания чивары из лоскутов – начиная от требований по количеству лоскутов, заканчивая их размером. Поэтому чивара кажется цельным предметом одежды только на первый взгляд, а если присмотреться получше, станет видно, что чивара у всех монахов сшита из множества кусочков. Одежда упасак, мирян, проживающих в монастыре, состоит из рубашки белого цвета, белой ленты через плечо и **сарона** – национальной одежды, представляющей из себя белое полотно, которое крепится на поясе и закрывает ноги упасаки. Белый цвет одежды упасак – это символ чистоты. Жители буддийских общин почти всегда ходят без обуви, на что есть несколько причин. Во-первых, так ходили аскеты в древней Индии, отсюда и пошёл этот обычай. Во-вторых, монах, когда идет на пиндопад, в идеале должен медитировать при ходьбе (существует такой вид медитации, когда нужно быть босым).

Для буддистов Шри-Ланки чрезвычайно важна связь с прошлым. Явное доказательство этого – бережное хранение древних реликвий. Так, в буддийской общине непременно должен быть аналог **Палийского канона**, который может быть записан на пальмовых листьях так же, как он был написан в старину, или же он может храниться в печатной форме. Палийский канон – это собрание священных буддийских текстов на языке пали, содержащих Учение Будды и элементы его биографии. Палийский канон также известен как **Типитака** (что на языке пали

означает «три корзины», поскольку раньше пальмовые листья с каноном хранили в корзинах). Современная Типитака школы Тхеравады разделена на три большие части – «корзины» (питака), которые состоят из сборников (никайя), разделов (вагга) и глав (нипата).

Интересная особенность Палийского канона – язык его написания. Изначально он был написан на языке **пали** – пракрите одного из среднеиндийских языков индийской (или индоарийской) группы индоевропейской семьи языков. Стандартизированный язык пали был создан в третьем или четвертом веке н. э. Однако сегодня пали – мертвый язык и язык культа, поэтому в разных буддийских странах палийский канон записан в транскрипции родного языка страны. Так, на Шри-Ланке канон записан в сингальской транскрипции, а в России – в русской. Существуют переводы Палийского канона на другие языки. Так, он практически полностью переведен на русский.

Связь с прошлым проявляется и в сохранении традиционных буддийских праздников, некоторые из которых на Шри-Ланке идентичны с другими странами, а некоторые уникальны. Так, один из главных буддийских праздников Весак, также известный как Будда Джаянти, когда отмечают рождение, просветление и смерть (паринирвану) Будды Шакьямуни, ланкийцы празднуют по-своему особенно. В публичных местах, особенно в городах в Коломбо, Канди и Галле устанавливают электрические пандолы – **тораны**. Каждый торан иллюстрирует историю из **Джатак**, притчах о земных перевоплощениях Будды. Примечательно, что тораны могут достигать масштабов трёхэтажного дома. Вдоль улиц и перед домами развешивают красочные фонари, называемые **Весак кооду**. Фонари зачастую подсвечены изнутри и имеют вырезанные узоры и орнаменты, из которых просачивается свет. На улицах стоят специальные киоски – **дансалы**, где прохожие могут бесплатно взять еду, мороженое и напитки [4]. Другие знаменательные даты и события, например, вынос зуба Будды из храма в Канди, часто сопровождаются хождением в специальных народных костюмах и танцами, присущими только ланкийцам.

Почему повседневная жизнь буддистов интересна? Буддизм – мировая религия, объединяющая людей, а культура буддизма так или иначе связывает разные части света. В современном мире чрезвычайно важно понимать друг друга, быть толерантным к представителям других религий, национальностей, культур, народов. А чтобы понимать других людей, нужно знать о них как можно больше, поэтому эта статья и познакомила читателя с жизнью буддистских общин на Шри-Ланке.

Литература

1. Большая Российская Энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/> (Дата обращения 18.10.2022)
2. Поспелов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. – М.: Русские словари, 1998. – 503 с. – 3000 экз. – ISBN 5-89216-029-7.
3. Scoop Chara, Sri Lankan Culture, Religion // Cultural Atlas, 20016 URL: <https://culturalatlas.sbs.com.au/sri-lankan-culture/sri-lankan-culture-religion> (Дата обращения 18.10.2022)
4. Vesak Festival // Lakpura URL: <https://ru.lakpura.com/pages/vesak?shpxid=a0c79f51-10e8-45b6-a2bb-141c8064fa7e> (Дата обращения 18.10.2022)

Окина Наталия Павловна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им В. И. Ульянова (Ленина)*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОНИМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Отдельные виды онимов были выделены и описаны недавно, поскольку ономастика сравнительно молодая наука. По этой причине даже такие большие классы онимов как

топонимы, антропонимы и хрононимы требуют изучения употребления в текстах на разные тематики, в разнообразном лингвистическом окружении и в сочетании с другими лексемами и словосочетаниями. Данное исследование лежит на стыке лингвокриминалистики и ономастики.

В имеющихся публикациях установлены границы лингвокриминалистики. Как отмечает М. А. Грачёв, ей соответствуют три определения – раздел науки о языке, изучающий текст для юридических целей; раздел языковедческой науки, обучающий составлению судебных лингвистических экспертиз; раздел науки о языке, изучающий социолингвистические аспекты криминальной субкультуры [2, с. 497]. Понятие же лингвокриминалистики гораздо шире и включает в себя изучение всех элементов криминальной субкультуры, попадающих в её поле зрения и поддающихся интерпретации, например, знаки невербального общения, тюремный сленг, кодовые имена, татуировки и т.д. Практическое применение данное направление науки о языке нашло в судебных лингвистических экспертизах, призванных решить спорные вопросы о плагиате, установлении авторства, идентификации личности, хотя практически все спорные вопросы, связанные с языком, могут подвергнуться экспертизе [1, с. 1].

К числу изысканий в данной области и ономастике относятся исследования лексического состава разнообразных статей, которые пишутся по лингвокриминалистике в связи с её проблематикой. Онимы как имена собственные также имеют специфическую сферу функционирования в подобного рода текстах. Поверхностное изучение текстов по криминалистике (периодических изданий, отчётов, статей) показало, что наиболее часто встречаются антропонимы, топонимы и хрононимы.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий собственные имена людей, происхождение, изменение этих имён, географическое распространение и социальное функционирование, структуру и развитие антропонимических систем. Суть данной науки заключается в изучении того, какую роль играют антропонимы в речи: основная их функция – номинативная, далее – идентификативная и дифференциативная, то есть определяет положение человека в изменившихся обстоятельствах. В случаях с известными делами антропоним может стать именем нарицательным, как символ победы или проигрыша, превращаясь в часть культурного явления. Так произошло с процессом, известным в мире под названием *People v. O. J. Simpson* (Народ против О. Дж. Симпсона). Практическая коммуникативная ценность антропонимов чётко прослеживается в текстах, посвящённых несовершенствам правовой системы. Как правило, такие тексты написаны выверенным академическим языком, изобилуют статистическими данными, потому именно там антропонимы наиболее полно выполняют свою практическую номинативную функцию.

Топонимы – это географические названия (реки, населённые пункты, континенты и проч.), но не только. Многие лингвисты, исследуя вопрос семантики топонимов, говорят о том, что национально-культурной составляющей в данном явлении даже больше, чем определения. Это один из самых часто встречающихся видов онимов. Статистика подтверждает данное утверждение: в среднем в англо-русском словаре содержится около 32 000 слов, из которых примерно 3300 топонимы, что составляет целых 10% от тезауруса всего словаря. В исследуемых текстах они иногда выступают в роли характеристики, так как предполагается, что окружающая местность тоже влияет на некоторые части личности человека.

Хрононимы – довольно сложный и неоднозначный вид онимов. При первичной попытке их осмысления кажется, что философской составляющей в них больше, чем языковой, и таким образом хрононимы превращаются скорее в явление, чем остаются частью лингвистической системы. Тем не менее, не все исследователи придерживаются такой точки зрения и смотрят на хрононимы исключительно прагматическим взглядом. Будучи фундаментальной категорией, определяющей и влияющей на наше сознание, как часть лексики хрононимы были выявлены и стали предметом изучения относительно недавно. Они получили обоснование для

выделения в рамках лексико-семантической категории времени – «хроноса», где хрононим – базовая единица. [5, с. 101].

Эпонимы – одни из самых неоднозначных периферийных онимов в русской ономастике потому, в частности, что имеет два значения, оба из которых могут считаться актуальными. В. М. Лейчик считает их «терминами, элементами структуры которых выступают собственные имена, либо обозначающие авторов соответствующих объектов, явлений, единиц измерения, либо присваиваемые в честь известных деятелей науки и культуры (коммеморативные термины) [4, с. 12]. Важно отметить присутствие эпонимов в английском языке, где упомянутые эпонимические структуры представлены в точно таком же виде. Однако благодаря английской правовой традиции эти структуры пополнились уникальным явлением – терминонимами, о которых В. М. Лейчик отзывается как об онимах-номенклатурных единицах.

Отдельного внимания достойны онимические комбинации - сочетания различных видов онимов, поскольку они встречаются не реже самых распространённых типов. Согласно традиции англосаксонского права, участником судебного процесса может быть не только человек – физическое лицо, но и штат, компания и даже государство: *Chambers v. Florida*, *Brown and Miranda v. Arizona*, *Stroble v. California*, *State v. Green*. Правовая семья общего права характерна правилом прецедента, согласно которому перед принятием решения судьи обращаются к схожим делам в своей или чьей-либо ещё судебной практике, на основе обнаруженных закономерностей формулируют правило, которое применяют при вынесении вердикта. После этого дело становится частью в серии прецедентов и для дальнейшей публикации должно быть зафиксировано под наименованием, включающем в себя имена истца и ответчика – *Ziglar v. Abassi*, к примеру. Подобные комплексные элементы считаются проприальными терминами, которые являются различными комбинациями антропонимов, топонимов и эпонимов. О. В. Косоногова полагает, что такие конструкции обладают всеми признаками прецедентных судебных термин онимов [3, с. 52]. В случае с документонимами в основе наименования также лежит антропоним в роли средства вторичной (косвенной номинации). Наиболее часто это встречается в названиях различного рода законов, постановлений, актов и других официальных документов. Для подобных сочетаний антропонима или топонима с существительным из синонимического ряда к слову “закон” сохранением отличительной черты объекта (ключевой или второстепенной), которая и ложится в основу номинативной единицы: *Breonna's Law*, *Amber Alerts*, *The Muhammad Ali Boxing Reform Act* или *the Ali Act*, *Sonny Bono Copyright Term Extension Act*, *Washington Administrative Code*, *Greater London Authority Elections Rules* [3, с. 59].

Криминалистические тексты являются благоприятной средой для взаимодействия ключевых ономастических классов. Анализ разнообразных текстов показал, что различные по значению и функциям онимы, но в некоторой степени связанные между собой как средства номинации, способны взаимодействовать неожиданным способом, дополняя друг друга и даже частично взаимозаменяя, и сообщать читателю дополнительную информацию. Каждый из изученных видов онимов является базовым для повседневного употребления, потому это одни из самых многочисленных классов. Однако данные онимы в криминалистических статьях раскрываются с несколько иных сторон: они помогают автору воздействовать на читателя, вызывая эмоции или формируя мнение об излагаемых сведениях, и создать текст, отражающий специфические особенности правовых систем англоязычного мира. Также после изучения ономастического наполнения некоторого количества криминалистических текстов можно с уверенностью сказать, что рассматриваемые виды онимов и их подвиды встречаются во множестве наименований важных документов, источников права, мер и прецедентов, законов и актов, явлений, объектов и учреждений.

Число онимов, необходимых для изучения в этом же контексте, выходит за рамки возможного в данном типе работ, потому возможно заключить, что исследования в рамках

этой тематики продолжатся и им найдётся практическое применение в лингво криминалистических экспертизах и других научных областях.

Литература

1. Грачев М. А. Некоторые проблемы российской лингвокриминалистики // Юрислингвистика. – 2010. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-rossiyskoy-lingvokriminalistiki-1> (дата обращения: 11.09.2022).
2. Грачев М. А. Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Вестник ННГУ. – 2010. – № 4-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-i-formirovaniyalingvokriminalistiki-kak-nauki> (дата обращения: 11.09.2022).
3. Косоногова О. В. Динамика развития ономастического пространства англоязычной юридической терминологии // Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2016. – 84 с. – Текст: непосредственный.
4. Лейчик В. М. Люди и слова // Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 1982. – 176 с. – Текст: непосредственный.
5. Новожилова А. А. Функциональная вариативность относительных хрононимов (на материале немецкого языка) / А. А. Новожилова. – Текст: электронный // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2011. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-variativnost-otnositelnyh-hrononimovna-materiale-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 2.05.2020).
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 187 с. – Текст: непосредственный.
7. А. В. Суперанская. Теория и методика ономастических исследований // Наука, 1986. – 254 с. – Текст: непосредственный.
8. A Dictionary of Law / Edited by Elizabeth A. Martin. – Fourth edition. – Oxford University Press, 1997. – 517 p. – Текст: непосредственный.
9. Forensic Acquisition of Websites: сайт. – London, 2021. – URL: <https://en.fawproject.com/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
10. Gardiner A.H. The theory of proper names / London, 1910. – 76 p. – Текст: непосредственный.

Пак Дмитрий Александрович, Соколова Александра Юрьевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ АЙНСКОГО ЯЗЫКА

В современном мире активно происходит процесс глобализации, который, с одной стороны, способствует развитию стран, но, с другой стороны, ускоряет унификацию культур. Из-за этого языки и культуры многих народов находятся на грани исчезновения. Особенно уязвимыми становятся языки малых народов, например, айнский язык.

Айнский язык – это язык айнов, народа на севере Японии (о. Хоккайдо). Айны являются древнейшим населением японских островов, которые основали культуру Дзёмон, и имеют сложную и долгую историю ассимиляции в японском обществе. Предки современных айнов мигрировали из Восточной и Юго-Восточной Азии в Японию в период мезолита – раннего неолита и до середины 20 в. жили также на юге острова Сахалин и Курильских островах [6].

Согласно исследованиям компании «Cultural Survival», занимающаяся защитой прав человека коренных народов, на территории Японии проживает около 200 000 айнов. Однако установить точное количество не представляется возможным, т.к. у большинства современных айнов предками являются как японцы, так и другие культурные общности. Так японское правительство утверждает, что только лишь 25 000 айнов проживает на территории

Японии [3]. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года на территории России проживает 109 человек [5].

Про айнский язык известно достаточно мало. Его генетические связи не установлены и данные о диалектном членении неполны, т.к. в середине 20 в. айнский язык находился на грани исчезновения. Исследования показали, что айнский язык был распространён на значительной части Японских островов вплоть до 19 в. Использовался только в устном бытовом общении, официального статуса и письменности не имел. В начале 21 в. айнский язык помнят лишь немногие люди старшего поколения, живущие на острове Хоккайдо. В настоящее время в Японии делаются попытки его искусственного восстановления [1; с. 22].

Айнский язык – агглютинативный язык с чертами флективности. В нём чётко различаются существительные и глаголы.

Существительные обозначают предмет, лицо и явление. Выступают в роли подлежащего и дополнения [2; с. 80-81].

- *асаро ек* «Дядя приходи/пришел (лицо)»
- *роyson kau* «(Кто-то) несёт/нёс ребёнка на спине (лицо)» (дословно - ребёнка носить на спине)
- ... *rehe marimo ne* «Его название «маримо» (вид водорослей, распространенный в озере Аркан на о.Хоккайдо)»

Существительные также объединяются с падежными частицами и постпозитивными наречиями.

- *tan kotan ta an* «Это находится в деревне (*ta* – падежная частица)»
- *pet turasi paye* «(Они) ушли вверх вдоль реки (*turasi* – постпозиционное наречие)»

Большинство существительных нарицательные или локативные. Личные местоимения и имена собственные – это особые категории существительных.

Существительные не изменяются по родам, числам и падежам.

Большинство существительных имеют две формы: концептуальную и аффилиативную (притяжательную). Большинство личных форм образуется путем присоединения номинативного аффикса к аффилиативной форме.

- sik* – «глаз(а)» – концептуальная форма
- sikihi* – «глаз(а)» – аффилиативная форма
- a. *ku-sikihi* – «мой глаз»
1 лицо; ед.ч.; им.п.
- b. *ci-sikihi* – «твой глаз»
2 лицо; ед.ч.; им.п. (аффилиативная форма)
- c. *eci-sikihi* – «твои глаза»
2 лицо; мн.ч.; им.п.; (аффилиативная форма)
- d. *sikihi* – «его/её/их глаза»
(аффилиативная форма)
- e. *a-sikihi* – «чья-то/наши/ваши глаза»
неопределённое лицо; им.п.; мн.ч. (аффилиативная форма)

Некоторые существительные не имеют концептуальной формы, а имеют только аффилиативную [2; с. 82].

- a. *k-unihi* – «мой дом»
1 лицо; ед.ч.; им.п.; дом (аффилиативная форма)
- b. *e-unihi* – «твой дом»
2 лицо; ед.ч.; им.п.; дом (аффилиативная форма)
- c. *unihi* – «его/её/их дом»
дом (аффилиативная форма)

Кроме того, некоторые существительные не могут быть преобразованы в аффилиативные формы, однако в сочетании с некоторыми личными аффиксами образуют личные формы [2; с. 83].

- a. ku-míci – «мой отец»
1 лицо; ед.ч.; им.п.
- b. kor-sápo – «есть старшая сестра»
1 лицо; ед.ч.; им.п.

Для образования аффилиативных форм, не относящихся к первому лицу единственного числа, личные аффиксы не используются. Вместо этого, они выражаются глаголом «kor» («есть»), как в английском глаголе «to be» [2; с. 83].

- a. **kor-míci** – «есть отец»
- b. **kor-sápo** – «есть старшая сестра»

Слова, которые заканчиваются гласными, имеют форму: корень + «hV» (V - гласная в конце слова):

- kampi – «бумага, письмо» => kampi-**hi**
- núpe – «слеза/слёзы» => núpe-**he**
- etu – «нос» => etu-**hu**

Слова, оканчивающиеся на «w» и «u», имеют форму: корень + ehe:

- haw – «голос» => haw-**ehe**
- ay – «стрела» => ay-**ehe**
- ruu – «дыра, отверстие» => ruu-**ehe**

В эту группу также входят следующие слова:

- ku – «ловушка со стрелами» => kuw-**ehe**
- ru – «хранилище» => ruw-**ehe**
- pi – «семя/зерно» => piy-**ehe**

Считается, что корнями этих слов являются «kiw», «ruw» и «piy», но поскольку «iw» и «iy» не допускаются в конце слова или слога, то «w» и «y» опускаются, а оставшиеся часть корня заканчивается на «u» и «i» [2; с. 84].

В настоящее время айнский язык не используется в повседневной жизни. Однако в последнее время среди айнов появились движения за изучение и передачу языка как части их культурного наследия. Важно понимать, что айны оказали большое влияние на формирование японской нации, складывание её культуры и языка. Как говорилось ранее, айнский язык находится на грани исчезновения, поэтому необходимо проводить дальнейшее его исследование с целью сохранения не только самого языка, но и культурной диверсификации, т. к., как говорил Вильгельм фон Гумбольдт «язык – это дух народа».

Литература

1. Simeon G.J. The Phonemics and Morphology of Hokkaido Ainu // University of Southern California. 1968
2. Suzuko Tamura. The Ainu Language // SANSEIDO. 2000
3. Интернет-архив. URL: <https://archive.org/details/ainuofjapan00pois/page/5/mode/2up> (дата обращения: 17.10.2022).
4. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-assimilyatsii-i-sovremennoe-polozhenie-aynov-v-yaпонском-obschestve/viewer> (дата обращения: 17.10.2022).
5. Федеральная служба государственной статистики URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 18.10.2022).
6. Электронная большая российская энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/5036632> (дата обращения: 18.10.2022).

Подопригора Дарья Павловна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ПЕТЕРБУРГСКОЕ КРУЖЕВО: ПРОДОЛЖЕНИЕ ОРИГИНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Кружевоплетение относится к числу народных художественных ремёсел, начавших своё развитие в России по европейскому образцу, полюбившихся на русской земле и получивших здесь совершенно замечательное, своеобразное развитие.

Странами-родоначальницами искусства кружевоплетения считаются Италия, Бельгия и Франция. Со второй половины XVI века сохранились многочисленные памятники западноевропейского плетёного кружева, его изображения и выполненные на пергаменте сколки – рисунки, по которым кружевные произведения создавались [3; с. 6]. Считается, что на Руси кружево появилось примерно спустя столетие – в XVII веке.

До заимствования нового декоративного ремесла слово «кружево», или точнее, «круживо» в русском языке обозначало разные отделки, которыми обрамляли по краю одежду и другие изделия. Такая отделка могла быть шитой, тканой, выложенной из тесьмы, низанной жемчугом. Только со временем слово «кружево» закрепилось за «ажурными изделиями из ниток, выполненными техникой плетения и не имеющими тканой основы» [1; с. 151].

Основным материалом плетения кружева в XVII веке была шёлковая нить, обмотанная тончайшей проволокой драгоценного металла – пряденое золото и серебро. Такие кружева заказывали из-за рубежа – московская знать, дворянство и крупное купечество уделяли большое внимание предметам роскоши, к которым кружево относилось. В то же время в Россию ввозилась и посеребрённая и позолоченная медь – мишура – и изготовленное из неё мишурное кружево. Позднее по веянию новой моды их сменяют кружевные изделия из шёлковых, льняных и хлопчатобумажных нитей [3; с. 20, 35].

Первоначально кружевоплетение было домашним занятием женщин и девушек, готовивших себе приданое. Резкая смена моды на рубеже XVII и XVIII веков привела к увеличению спроса на кружево для украшения дворянского костюма и предметов быта. Пётр I рядом указов установил новые формы быта и ношения видов одежды в разное время года в повседневной жизни и в церемониальные дни. На бюстах и портретах XVIII столетия можно увидеть кружево в мужском костюме: рубашки имели кружевной декор на концах рукавов и вдоль разреза на груди. На отношение к кружеву как ценному украшению указывает также запрет носить кружево, наравне с бриллиантами, во время придворного траура [3; с. 36, 38].

В первое столетие распространения кружевной моды в Российской империи кружево было в основном привозным, однако здесь уже начинали предпринимать попытки наладить и собственное кружевное производство. По местному преданию, ещё в 1725 году в Москве в Новодевичьем монастыре была устроена мастерская, изделия мастериц шли на нужды царского двора. У русского дворянства имелись собственные мастерские, где работали крепостные кружевницы. Мастерицы усердно трудились по десять-двенадцать часов, в качестве исключения им разрешали плести кружево для себя [3; с. 39].

Кружево создаётся с помощью деревянных палочек-коклюшек, на которых наматываются нити: льняные, шёлковые или хлопчатобумажные. Рисунок-сколок, по которому выплетается узор, фиксируется на мягком валике с помощью булавок. Некоторые сложные узоры могут потребовать более ста пар коклюшек [3; с. 113, 124].

В Санкт-Петербурге и Москве кружево, плетёное русскими мастерицами, предлагалось на продажу под видом иностранного – «в парижских и лондонских коробах и футлярах». Однако спустя время русскому кружеву предстояло обрести свой уникальный стиль. Центрами кружевоплетения в Императорской России стали Калязин и Торжок в Тверской

Губернии, Галич – в Костромской, Рязань и Михайлов в Рязанской, Белозерск в Новгородской, Ростов в Ярославской, Балахна в Нижегородской, Елец и Мценск в Орловской губернии и Вологда. Плетение кружева в этих городах превратилось в промысел. Каждый из них создал свою художественную манеру [3; с. 39, 50]. Кружевные произведения отражают классические мотивы русского изобразительного орнамента: это деревья, кусты, птицы, звери, фантастические животные.

К началу XX века в семнадцати губерниях в нашей стране занимались кружевоплетением более ста тысяч кружевниц, в 1913 году в Российской Империи действовало свыше шестидесяти школ кружевоплетения [3; с. 6, 73], были созданы мануфактуры.

В Петербургской губернии кружевоплетением занимались в Царскосельском уезде, где в селе Рождествене с 1896 года существовала школа кружевниц. Местным центром кружевоплетения являлась также Захожская волость Новолодожского уезда [3; с. 176].

В Захожье для кружева было особое название – «галунцы», его изначально создавали для собственных нужд и плели на свой особый манер [3; с. 172]. Захожские края полотенец и простыней имели крупные декоративные зубцы, часто понизу их заканчивали решёткой [3; с. 170]. С 1870-х годов кружево в Захожье становится предметом сбыта. Отдельные крестьянки из наиболее зажиточных семей собирали всё выплетенное и уносили к торговкам-скупщицам. Те продавали захожские изделия вместе с вологодскими, получая таким образом большую прибыль. Вот почему в торговле не существовало названия «петербургского» или «захожского» кружева, и оно осталось малознакомым исследователям. Так случилось и с вятскими, и с тульскими кружевами. Известен случай, когда пожилой товаровед, приглашённый на консультацию в Государственный Русский музей в 1937 году, не мог определить места производства многих образцов музейного собрания – в торговле всё оно называлось «вологодским» [3; с. 72, 170].

Далеко не всегда освоение новой техники совершалось под куроводством опытных кружевниц. Долгое время захожские плетели не встречались со сколками, не имели они также и металлических булавок. Вместо них в Захожье использовались палочки из жимолости, называемые «желемустинками». При том, что многие захожские узоры были восприняты из вологодских, местные плетели «так основательно переработали их, что первоначального образца не узнаешь», здесь складывались свои оригинальные кружевные мотивы [3; с. 172]. Характер захожского кружева рассчитан преимущественно на исполнение предметов большого размера: покрывал, накидок на подушки, женских платьев и пальто, шарфов, косынок. Основных элементов орнамента было около тридцати. Некоторые их комбинации были устойчивыми и имели свои названия. Так, среди деталей узора часто встречались «носочки», то есть волнистая полотнянка – на Русском Севере «нос» обозначает «мыс», а сама полотнянка имеет наименование «точевцо», которое происходит от слова «точево», что означает холст [3; с. 132].

В XX веке кружевоплетение становилось масштабным, находило поддержку советской власти. Создавались артели кружевниц и товарищества, вместе с медалями и дипломами на международных выставках русское кружево получило мировое признание. В Советское время учреждались фабрики, художественные лаборатории, производство кружев контролировалось Научно-исследовательским институтом художественной промышленности. Государственный заказ и мировой экспорт делал кружевное производство максимально востребованным, а появление синтетических материалов и плетельных машин соответствовало тенденциям оптимизации и помогало создавать изделия по моде того времени. В наши дни свою работу продолжают крупные кружевные объединения, самые известные из которых – вологодская «Снежинка» и «Елецкие кружева».

В Санкт-Петербурге сегодня среднее и высшее профессиональное образование в области художественного кружевоплетения можно получить в ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)» [2], курсы повышения квалификации по разным техникам

кружевоплетения проводит Дом народного творчества Ленинградской области. Также в Санкт-Петербурге развивается и ряд любительских объединений кружевниц. Одной из известных современных мастериц кружевоплетения является Марианна Николаевна Медведева, художественный руководитель творческого союза «Санкт-Петербургский клуб кружевниц». Данное творческое объединение возглавляет известная российская кружевница Ольга Александровна Скворцова [4]. М. Н. Медведева проводит для горожан бесплатные занятия, участвует в фестивалях народного творчества и популяризирует кружевоплетение в нашем городе и за его пределами. Этнографы с интересом изучают произведения кружевного искусства, а кружева, созданные столетия назад, продолжают вдохновлять современных мастериц, которые видят особый смысл в возрождении узоров и развитии техник ремёсел прошлого.

Литература

1. Ефимова Л.В., Белогорская Р.М. Русская вышивка и кружево. Собрание Государственного Исторического музея. Альбом. М., 1982.
2. Лапшина Е.А. Художественное кружево Санкт-Петербурга как инновационное явление кружевоплетения России // Традиционное прикладное искусство и образование. 2021.
3. Фалеева В.А. Русское плетеное кружево. Л., 1983.
4. Работы известного тульского мастера по кружеву представлены в Курортном районе Санкт-Петербурга URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ew9mQ7dgA5A> (дата обращения 21.10.2022).

Преображенская Ольга Алексеевна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

С древнейших времен человек, будучи бессильным перед силами природы, обожествлял их, наделял сверхъестественными свойствами, однако придавая доступный для восприятия антропоморфный облик. Фантастические человекоподобные существа, мифологические персонажи, во всех культурах распределялись по сферам своего «существования»: под землей (преисподняя), в небесах («ушел к верхним людям»), на земле, в воде (русалки). «Нежити» обитали в различных сферах крестьянского быта, проявляя как благосклонность, так и враждебность по отношению к людям.

Существуют как универсальные, так и национально-специфические черты подобных персонажей, обусловленные географическим положением, природными условиями, особенностями менталитета, быта, что находит отражение в языке, и прежде всего, во фразеологии в самом широком значении этого термина. Пословица, как кладезь народной мудрости, традиционно привлекала внимание исследователей антропостремительных наук. Это яркий пример сохранения нематериального наследия любой культуры. Однако утрата того или иного фразеологизма, обнаруженная в диахронии, свидетельствует о исторических изменениях денотата. Кроме того, представляется возможность отметить появление некоторых неологизмов – прецедентных феноменов с подобной тематикой.

Сопоставление идентичных словарных дефиниций, а также опрос респондентов – носителей русского языка разных возрастных категорий и уровня образованности дают представление о частотности, коннотативной динамике и трансформации «облика» фантастических денотатов.

Перечень (своего рода «классификация») «нечистой силы» был изложен замечательным ученым С. В. Максимовым – этнографом, лингвистом, исследователем русского фольклора.

Далее будет приведен диахронический анализ фразеологизмов, следуя выделенным ученым рубрикам [3] с помощью указанных в библиографии словарей.

ЧЕРТИ-ДЬЯВОЛЫ (БЕСЫ). Самый обширный раздел (в словаре Даля 76 фразеологизмов, в современном словаре 25 рубрик), объем публикации не дает возможности исследования данных словосочетаний, следует отметить лишь их употребление во множестве сфер жизни русского человека.

ДОМОВОЙ (домовой-доможил, домовой дворовой). Удивительно, но этот известный и в наше время персонаж не «запечатлен» в общеизвестных пословицах и поговорках, лишь в региональных фразеологизмах (дворовый хозяин, соседушко-доброхотушко, царь дворовой), однако домовой связан с высокочастотной поговоркой «не ко двору», что первоначально обозначало «не понравилось домовому» (от его каприза зависело благополучие дома). Тем не менее, школьная программа по литературе подарила носителям русского языка прецедентное высказывание «...домового ли хоронят ведьму ль замуж отдают». Удачным является название сети магазинов хозяйственных и строительных товаров «ДОМОВОЙ», которое с полным основанием можно назвать прецедентным именем.

БАЕННИК (антропоморфный дух, обитающий в бане). Благодаря прозрачной мотивировке лексическое значение слова очевидно. Тем не менее, как показало интервьюирование, лексема «баенник» интерпретируется чаще всего как ошибочное «банщик». Таким образом, данная номинация может быть трактована как историзм. В сфере народной русской культуры баня с древнейших времен занимает особое место (в отличие от Европы, за исключением Финляндии, где сауна возведена в ранг национального достояния). Существует обширный пласт фразеологизмов с тематикой, отражающей данный национальный концепт, как в диахронии, так и в синхронии, что свидетельствует о значимости этого явления. Характерна его амбивалентная коннотация: от «баня – мать родная» до «иди ты в баню».

ОВИННИК (ГУМЕННИК). «На деревенских задворках...торчат безобразные бревенчатые строения – овины, словно какие чудовища... горят овины везде и каждую осень... Кого же винить в непоправимом горе, как не злого духа» [3; с.59]. Гуменник считается самым злым из домовых духов, его невозможно задобрить и смирить. Как и в предыдущем примере, данная номинация является историзмом, о чем свидетельствует тот факт, что все опрошенные респонденты имели весьма смутное представление о значении корня слова («что-то вроде сарая»), а современный историко-этимологический фразеологический словарь не фиксирует ни одной соответствующей единицы.

КИКИМОРА «Не особенно опасный дух из нечисти...» [3; с.64]. В настоящее время высокочастотным является единственный фразеологизм «кикимора болотная» - по ее предпочтительному проживанию в сырых местах («В заколдованных болотах там кикиморы живут...» В. Высоцкий). Лексема подверглась сужению значения (сейчас это «очень некрасивая худая женщина с дурным характером»), в то время как В. Даль фиксирует неожиданное «домосед, нелюдим, тот, кто вечно сидит за работой дома» (существо как женского, так и мужского рода).

ВОДЯНОЙ. Нечистый дух, живущий в омутах. Удивительно, что фразеология с данной лексемой в словарях не фиксируется, по-видимому потому, что его синонимами являются «леший» и «бес». Благодаря известному мультфильму появилось популярное прецедентное высказывание: «Я водяной, поговорил бы кто со мной»

РУСАЛКА. «Поэтический образ фантастических существ..., вдохновлявших поэтов всех стран и соблазнявших художников всех родов изящных искусств, живет в народном представлении, несмотря на истекшие многие сотни лет» [3; с.115]. Русалку с полным основанием можно назвать интернациональным персонажем. Подтверждает это положение и то обстоятельство, что фантастическое существо двулично, что отражается непосредственно в некоторых европейских языках. Так, в русском языке сосуществуют два ассимилированных заимствования: ундина и сирена. Первая – воскресшая утопленница, жертва трагической

любви; вторая – коварная соблазнительница. Чтобы стать настоящей русалкой, по народным толкам, необходимо четыре года. Пушкинский образ «русалка на ветвях сидит» не имеет «соперников» по прецедентности, несмотря на уходящие в прошлое фразеологизмы «ходит как русалка (с распущенными волосами), «на русалку завивают, на троицу развивают» (о венках).

ОБОРОТНИ. Такие же мнимые существа, почти однородного происхождения с русалками. Путь для обратного превращения в людей не закрыт для любого оборотня. Характерной чертой этого интернационального явления – необходимость первоначального этапа (обращение в волка), а затем в кого или во что угодно [3; с.121] Вера в оборотней подтверждается несколькими выразительными поговорками: «Над пьяным и оборотень потешается; Оборотнем зловещим через дорогу мечется» и т. д. Современный русский язык обогатился высокочастотным прецедентным высказыванием «оборотни в погонах».

МАТЬ-СЫРА-ЗЕМЛЯ. Земля - женское божество, мать растений и животных. «Сыра» означает «гучная, жирная, обильная, оплодотворенная дождем». Этнограф относит эту «мировую стихию» к отмеченной «наивысшим хвалебным эпитетом... возведенной в степень божества..., связь человека с землей выражает пословица «Сверх земли не положат даже нищего и бездомного» [3; с. 260]. Та земля, где похоронены «кровные и близкие», называется родительской и считается священной. Переселенцы традиционно брали с собой несколько горстей родной земли, веря в ее чудодейственное охранное свойство. Родную землю зашивали в ладанку и носили на шее с крестиком. Приезжая на чужбину, высыпают на землю горсть родной земли, приговаривая «по своей земле хожу» [3; с.261]. Существовал обычай клятвы («ешь землю»). Матери страдали, если их погибшие сыновья были похоронены «в чужую землю». В современном понимании этот образ характерен для высокого поэтического стиля, носит патриотический характер, что соответствует его исконно русскому представлению.

Литература

1. Бирих А.К. и др. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: 2005.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус.яз., 1981–1982.
3. Максимов С. В. Нечистая сила. – Неведомая сила. – СПб.:Т-во ПРОСВЕЩЕНИЕ. 1886 г.

Радомская Анна Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ПЛЮРИЦЕНТРИЧНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА. ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛЬГИИ, ШВЕЙЦАРИИ И КАНАДЕ

Французский язык является одним из наиболее распространенных мировых языков. Согласно Международной организации франкофонии за 2022 год [9], французским языком владеют 321 млн. жителей планеты, из них 235 млн. человек пользуются французским языком в повседневной жизни.

Французский является одним из официальных языков франкоязычного населения Бельгии (в частности, в Валлонии и Брюсселе), Швейцарии (главным образом в Романдии) и Канады. Французским языком пользуется население многих государств Африки, Карибского бассейна, Французской Гвианы, в том числе в качестве официального языка.

Французский язык является плюрицентричным языком. Плюрицентричными называют языки, которые имеют несколько взаимодействующих кодифицированных стандартных форм, часто соответствующих разным странам [5, с. 1]. Это означает, что французский, на котором говорят во Франции, отличается от французского, на котором говорят в бельгийском Брюсселе

или канадской провинции Квебек. К плюрицентричным языкам, помимо французского, относят также английский (с его вариантами в Британии, США, Австралии, Канаде), китайский (с вариантами в Китае, Тайване и Сингапуре) и другие. В противоположность плюрицентричным языкам существуют моноцентричные языки, имеющие один формально стандартизированный вариант. К таким языкам относят, например, японский и русский языки [5, с. 3].

Языковая плюрицентричность может являться результатом экономических, политических и исторических процессов. Так, например, африканские варианты французского появились вследствие французской колонизации территорий на африканском континенте, начавшейся в XVI веке.

В 1970 году была основана международная организация франкоязычных стран (МОФ) – фр. l'Organisation internationale de la Francophonie (OIF), которая объединяет 58 государств-членов, 3 ассоциированных члена и 26 стран-наблюдателей.

Задачами организации являются [8]:

- Продвижение французского языка, поддержка многоязычия и культурного разнообразия.
- Содействие миру, демократии и правам человека.
- Поддержка образования, профессиональной подготовки, высшего образования и исследований.
- Развитие экономического сотрудничества на благо устойчивого развития.

Девизом организации служит французское изречение «Равенство, взаимодополняемость, солидарность» (фр. «égalité, complémentarité, solidarité»).

Согласно французской конституции [6], французский язык является официальным языком страны. Все официальные документы и договоры должны составляться на французском языке. На территории Франции существуют следующие группы диалектов [2, с. 562–563]:

- Северные: нормандский, пикардский, валлонский.
- Восточные: лотарингский, шампанский.
- Юго-восточные: бургундский, франш-контийский.
- Юго-западные: пуатевинско-сентонжские (пуатевинский, сентонжский), ангулемский (ангума).
- Западные: анжуйский, мэнский, галло.
- Центральные: франсийский (диалект Иль-де-Франса), туренский, орлеанский, беррийский, бурбонне.

Диалекты употребляются достаточно ограниченно и характеризуются разной степенью сохранности. Так, центральные говоры, к которым относятся франсийский, орлеанский, беррийский и другие, были почти полностью вытеснены литературным языком. Диалекты же северной группы (нормандский, пикардский, валлонский) даже используют собственную орфографию, на них издаются литературные произведения, и публикуются материалы в периодической печати [3, с. 194–249].

В Бельгии французский язык является одним из трёх официальных языков, наряду с нидерландским и немецким. На французском языке в Бельгии говорят в основном в Брюсселе и Валлонии, а также носители французского языка живут во Фламандском регионе. По данным МОФ [9], 75% населения в Бельгии владеет французским языком. Для 44% населения французский является языком повседневного общения.

Слова, характерные для бельгийского французского языка, называются «бельгизмами» (фр. «belgicisms»). В целом, лексические различия между стандартным французским и бельгийским французским языком незначительны. Их можно сравнить с различиями в речи двух хорошо образованных американцев, живущих в разных частях США, или между хорошо образованным носителем канадского английского и хорошо образованным носителем британского английского.

В числе наиболее известных лексических особенностей бельгийского варианта французского языка можно привести:

- Использование «septante» для «семидесяти» и «nonante» для «девяноста», в отличие от стандартного французского «soixante-dix» (буквально «шестьдесят десять») и «quatre-vingt-dix» («четыре-двадцать десять»). Указанные слова встречаются также и в швейцарском французском. Однако, в отличие от швейцарцев, бельгийцы никогда не используют «huitante» для «quatre-vingts» («четыре двадцатых»), за исключением использования «octante» в местном брюссельском диалекте.
- Различия в обозначении приемов пищи (которые также характерны и для швейцарского и канадского вариантов французского языка). Во Франции завтрак называют *petit déjeuner* а в Бельгии возможны два варианта: *petit déjeuner* и *déjeuner*. Во Франции для обозначения обеда используется слово *déjeuner*, а в Бельгии – *dîner*, что в стандартном французском обозначает ужин. Ужин же а Бельгии называют *souper*, а во Франции *souper* относится к приему пищи около полуночи.
- Многие валлонские слова и выражения со временем проникли в бельгийский французский, особенно в восточных регионах Валлонии:
  - *Qu'à torate* (аналогично *à bientôt*, «[скоро] увидимся»)
  - *Qué novel?* (аналогично *quoi de neuf?*, «Как дела?»)
- Также заметно германское влияние:
  - *Crolle* («завиток»).
  - *S'il vous plaît* используется как «здесь» или «на месте» (когда кому-то что-то передают), а также «пожалуйста»; во Франции значение ограничено «пожалуйста», а *voilà* используется как «здесь».
  - *Sur* (от голландского *zuur*) означает «кислый», тогда как во Франции используется слово *acide*.
  - *Dringuelle* (стандартно-французское *pourboire*), «чаевые», от голландского *drinkgeld*.
  - *Kot* (студенческая комната в общежитии) от бельгийского голландского *kot*.
  - *Ring* (кольцевая дорога) от голландского *ring*. На стандартном французском это термин звучит как *ceinture périphérique* или *périph*.
  - *Savoir* (знать) часто используется вместо *pouvoir* (быть способным [на что-л.]).
  - *Blinquer* (сиять), а вместо *briller*, имеет германское происхождение и, вероятно пришло в язык через Валлонию.
  - *Bourgmestre* (мэр), а не *maire*.

В плане фонетики бельгийский вариант французского языка отличает:

- Оглушение согласных на конце слова (*grande* произносится как [gʁɑ̃:t], вместо [gʁɑ̃:d]);
- Иногда оглушение сочетается с выпадением конечных согласных /l/ и /r/. Например, *table* – [ta:p], а не [tabl], *tigre* – [tik], а не [tigr];
- Буква “w” практически во всех случаях произносится как /w/ и крайне редко как /v/. Например, *wagon* во Франции произносится как /vaɡɔ̃/, а в Бельгии – /vaɡɔ̃/;
- Отсутствие /ç/. Сочетание /çi/ заменяется на /wi/, а в других случаях /ç/ становится гласной /y/. Поэтому, например, такие слова, как *enfuir* (убегать) и *enfouir* (хоронить) в Бельгии произносятся одинаково;
- Существует различие между долгими и краткими гласными. Например, слова *mettre* и *maître*, не имеющие различий в произношении в стандартном французском, будут произноситься в Бельгии как [mɛtʁ] и [mɛ:tʁ] соответственно. При этом, долгими зачастую являются гласные с циркумфлексом: *il* (он) [il] – *île* (остров) [i:l], *toute* (вся) [tut] – *croûte* (корка) [kʁu:t], *jeune* (молодая) [ʒœn] – *jeûne* (пост, воздержание от пищи) [ʒø:n] и т. д.

Французский язык в Швейцарии распространен в виде диалектов и собственно литературного французского языка. Сегодня выделяют три разновидности французского

языка в Швейцарии: патуа, швейцарский вариант французского языка и собственно французский язык, который обозначают как *français fédéral* и используют только в официальных документах, применяя грамматику, лексику и синтаксис литературного французского. “*Dictionnaire suisse romand*” определяет *français fédéral* как язык учреждений, который только пишется, но не говорится.

В целом швейцарский французский язык и стандартный французский совпадают. Недопонимания между французами и швейцарцами франкоязычных кантонов Швейцарии практически не возникает. Однако в речи последних ещё наблюдаются архаизмы от патуа и германизмы, которые особенно отличимы вдоль языковых границ. Так, например, используются слова *vattre et mouttre* вместо *père et mère*, *poutzer* вместо *nettoyer*, *speck* вместо *lard*, *witz* вместо *blague* и так далее.

В области лексики в швейцарском варианте обнаруживается немало слов, отсутствующих в общепольском:

s'abader – вставать;

s'achotter – укрыться;

aiguer – орошать;

deguiller – сбивать плоды с дерева;

relaver – мыть посуду.

Некоторые слова носят отпечаток диалектного произношения:

коза – *cabre* вместо *chevre*, перешагивать – *camber* вместо *enjamber*.

Имеются лексические немецкие заимствования: *chlaguer* – бить.

Многие слова изменили значения:

president, syndic – мэр; *en ordre* – согласна, ладно;

pendu – обрученные (оглашение о браке которых вывешено в церкви).

Немало производных слов, отсутствующих в стандартном французском:

poutraison – остов дома, сруб; *preteriter* – вредить; *ramassoire* – лопата для уборки мусора; *savonnee* – обтирание снегом.

Среди фонетических отличий швейцарского французского можно отметить:

- Назальные гласные /ɛ̃/ и /œ̃/ все еще произносятся по-разному в Швейцарии, так же, как и в Бельгии, в то время как в Париже, различие между этими звуками размывается.
- Как и в Бельгии, сохраняется различие между /ɛ/ и /ɛ:./ (*mettre* – *maître*).
- Сохраняется различие между /o/ и /ɔ/, как и в Бельгии, а также между /e/ и /ɛ/. Например, *peau* (кожа) – *pot* (горшок), а также *entré* (причастие прошедшего времени глагола *entrer*) – *entrait* (глагол *entrer* в третьем лице, единственном числе имперфектной формы).
- Как и в бельгийском варианте, существует противопоставление гласных по краткости-долготе.

В Канаде французский язык является одним из двух официальных языков, наряду с английским. По данным МОФ [9], в 2022 году, общее число канадцев, говорящих на французском языке, составляет около 11 млн человек (29% населения). Больше всего франкоговорящих в Квебеке, где французский является единственным официальным языком. 93% квебекцев франкоязычны, и их число постоянно растет.

Единственным официально двуязычным регионом Канады является Нью-Брансуик, где 43% населения говорит на французском. В провинции Онтарио, где на французском языке говорят 11% населения, французский не является официальным.

Первые французы появились на территории современной Канады во время экспедиций 1534 года. В XVII веке началось активное заселение Канады французами. В XVIII веке Новая Франция была захвачена Британцами, после чего французский язык и франкоязычное население подвергались гонениям со стороны британских властей. Несмотря на всеобщую англизацию, франкофонное население Квебека не желало покоряться и продолжало борьбу за свои языковые права.

В Квебеке французскому языку и сегодня уделяется первостепенное значение. Например, в то время как во Франции и других франкоговорящих странах дорожный знак “СТОП” обозначается как *STOP*, в Квебеке используется французское *ARRÊT*. Более того, некоторые англицизмы, принятые и используемые во Франции, в Квебеке переводятся на французский язык. Например, *deadline* – *échéancier*, *sponsor* – *commandite* [7]. Среди других подобных примеров можно выделить: *parking* (парковка) – (*parc de*) *stationnement*, *chewing-gum* (жевательная резинка) – *gomme*, *gomme à mâcher*, *soda* (газировка) – *liqueur* / *boisson gazeuse*, *cookie* (американское печенье с кусочками шоколада) – *biscuit*, *shopping* (шопинг, прогулка по магазинам) – *magasiner (verbe)* / *magasinage* и т.д. Существует и обратная тенденция, толстовка, которую во Франции называют *sweat à capuche*, в Квебеке называется *hoodie*, *préservatif* скорее назовут английским *condom*, а *football* – *soccer* (при этом американский футбол называется *football*).

Что касается фонетических особенностей канадского французского, то среди них в первую очередь выделяют меньшую напряженность и отсутствие четкости артикуляции в произнесении звуков [1, с. 222]. Например, *avec elle* (с ней) звучит как [avegel], *encore* (еще) – как [agor], *à la maison* (дома) – как [aamezo], *tous les jours* (всегда) – как [tueʒur]. Эта меньшая напряженность особенно сильно сказывается на произнесении звуков /t/ и /d/. Например, *tu* (ты) произносится как [tsy], *opportunité* (возможность) – как [oportsynitse], *étudié* (причастие прошедшего времени глагола *étudier* (изучать)) – как [etsydzie], *tirer* (тянуть) – как [tsire] [1, с. 137]. Также, /t/ и /d/ часто подвергаются палатализации. В таком произношении многие исследователи склонны видеть также влияние английского языка [1, с. 222].

Произношению гласных также свойственна меньшая напряженность. /è/ в позиции перед *r* становится /a/: *merle* (дрозд) – [marl], *éternité* (вечность) – [etarnite]. Неударные гласные склонны к полному стиранию: *aujourd’hui* (сегодня) звучит как [oʒerd’yi], *soucoupe* (блюде) – как [sekup], *concombre* (огурец) – как [kekon:b]. По выражению В. Н. Локка, «гласные в Канаде стоят на полпути между французскими и английскими» [4, с. 138].

Таким образом, мы можем увидеть, что французский язык не является однородным. В зависимости от региона, в котором язык распространен, он имеет свои специфические особенности преимущественно в области лексики и фонетики. Большое влияние на формирование варианта языка имеет его языковое окружение. Различия между вариантами французского языка, однако, не препятствуют пониманию друг друга франкофонов из разных точек планеты.

Литература

1. Варианты полинациональных литературных языков // под ред. Жлуктенко Ю.А. – Киев: Наукова думка, 1981. – 280 с.
2. Гак В.Г. Французский язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Реферовская Е.А., Бокадорова Н. Ю., Гулыга О.А., Чельшева И. И. Французский язык // Языки мира: Романские языки. – М.: Academia, 2001. – 270 с.
4. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. – Л.: Наука, 1972. – 215 с.
5. Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations. Германия, Mouton de Gruyter, 1992. – 481 с.
6. Constitution de la République française // Asssemblée National URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/connaissance/constitution.asp> (дата обращения: 20.10.2022)
7. Français canadien VS français de France : quelles différences ? – Traduc Blog URL: <https://traduc.com/blog/differences-francais-canadien-et-francais/> (дата обращения: 21.10.2022)
8. Hervé Cronel, « Que fait la francophonie de l'économie ? », Hermès, La revue, mars 2004 URL: <https://www.cairn.info/revue-hermes-la-revue-2004-3-page-155.htm> (дата обращения: 20.10.2022)
9. Qui parle français dans le monde // Organisation internationale de la Francophonie URL: <https://www.francophonie.org/la-langue-francaise-rayonne-avec-321-millions-de-locuteurs-dans-le-monde-2140> (дата обращения: 20.10.2022).

Репина Дарья Юрьевна, Беседина Елена Ивановна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНАХ-ДЕТЕКТИВАХ

Фонетические средства стилистики представляют собой важный компонент текста художественного произведения, так как помогают автору наиболее полно воплотить замысел, создать ярких и незабываемых героев, передать их эмоциональное состояние. Особую роль среди фонетических средств стилистики безусловно играет лексика звукоизобразительного происхождения, как наиболее эмоционально окрашенная и выразительная.

Звукоизобразительная лексика является одной из важнейших по значимости и уникальности среди средств фонетической стилистики. Использование в художественном тексте единиц фонетического уровня может являться характерной чертой индивидуального стиля автора.

Было проанализировано использование звукоизобразительной лексики в текстах шести современных англоязычных романах детективного жанра: Дж. К. Роулинг «На службе зла» (“Career of Evil”), Кейт Аткинсон «Поворот к лучшему» (“One Good Turn”), Ли Чаилд «Этаж смерти» (“Killing Floor”), Питер Ловси “The Headhunters”, Агата Кристи «Убийство Роджера Экройда» (“The Murder of Roger Ackroyd”), Энтони Беркли «Дело об отравленных шоколадках» (“Poisoned Chocolates Case”).

Использование этого пласта лексики позволяет авторам детективных произведений создать определенную атмосферу, наделять своих героев яркими и запоминающимися личностными и речевыми характеристиками, передать особенности их поведения и эмоционального состояния в разных жизненных ситуациях и тем самым создать ярких и незабываемых персонажей.

Так, в качестве примера можно привести отрывок из текста романа Кейт Аткинсон «Поворот к лучшему» (“One good turn”), описывающий нападение преступника на главного героя Джексона Броуди, который оказался ложно подозреваемым в убийстве [8, p. 89]:

*“He got to his feet instinctively, never stay down, down means **kicked** ...Honda Man had **slammed** him with a **punch** like a **battering ram**. Jackson heard the air leaving his own body with ... **ouf!** sound before he **slumped** to the **ground**.”*

Ср. русский перевод: «Он инстинктивно вскочил на ноги – никогда не оставайся лежать, иначе **запинают**... Хонда **вмазал** ему кулаком, точно пробил **тараном**. Падая, Джексон услышал, как из груди **выходит** воздух: «**У-уф!**» [1, с. 93].

Благодаря использованию в описании звукоизобразительных слов читатель словно сам становится свидетелем этой драки. Кажется, что всё происходящее разворачивается перед его глазами.

В книге Ли Чаилда «Этаж смерти» (“Killing Floor”) при описании «грузной» и не очень привлекательной внешности начальника отделения полиции автор прибегает к использованию большого числа звукоизобразительных слов [7, p. 4]:

*“Then he **sneered** at me and **spoke** in a **wheezing gasp** ... **Sweating**, despite the chilly air. The **blotchy** red and gray complexion of an unfit, overweight mess...Arteries hard as **rocks**...He **hauled** his **bulk** out of the chair... He **waddled** out from behind his desk”.*

Ср. русский перевод: «И, **ухмыльнувшись**, **заговорил свистящим кашлем**...Он **обливался потом**, несмотря на прохладу кондиционеров. Серое лицо в багровых **пятнах**, гора лишнего жира ... Артерии **твердые как камень**. **Оторвав свою тушу от кресла**... **неуклюже выбрался из-за стола**» [10, с. 4].

Так, благодаря наличию звукоизобразительной лексики перед глазами читателя встает живой и яркий образ начальника полиции. Его походка тяжелая, так как он полный. Из-за полноты он потеет, лицо покрыто пятнами. Если убрать из описания звукоизобразительную лексику, то потеряются именно те детали, которые и способствуют созданию у читателя представления об этом человеке. Так, например, слово *wheezing* дает нам понять, что дыхание человека хрипящее. Глагол *waddle* указывает нам на то, что начальник ходит вразвалку.

Проведенный анализ с использованием статистических методов, позволил прийти к выводу о том, что широкое использование лексики звукоизобразительного происхождения ни в коей мере не ограничивается особенностями детективного жанра, хотя современный английский детектив в достаточной мере насыщен звукоизобразительной лексикой.

В целом, звукоизобразительная насыщенность (то есть количество употреблений звукоизобразительных лексем по отношению к общему числу слов исследованного текста романа с учетом всех служебных слов) у современных авторов (Дж. Роулинг, К. Аткинсон, Л. Чаилд, П. Ловси) находится в диапазоне 4.6 % до 6 % и от 3.2 % до 3.8 % у писателей прошлого века (А. Кристи и Э. Беркли).

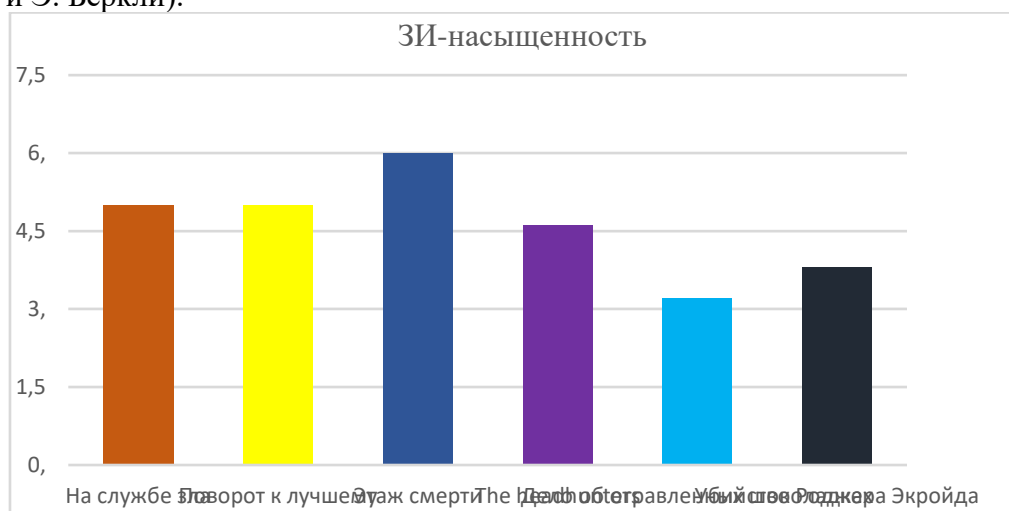

Рис.1 ЗИ-насыщенность детективных романов

Самыми большими группами звукоизобразительных слов стали глаголы свечения, говорения, движения. Их доля составляет 1/8 от всех звукоизобразительных слов, используемых в тексте.

Так, у Дж. Роулинг в тексте произведения «На службе зла» (“Career of Evil”) часто встречаются глаголы свечения [12, p.161]:

“Strike reappeared, **glowering**, with two drinks and sat down opposite her”.

Ср. русский перевод: «...грозный Страйк с двумя напитками сел напротив нее». [4, с.179]

Ли Чаилд также использует много глаголов свечения в произведении «Этаж смерти» (“Killing floor”) [7, p.82]:

“There was a mean **gleam** of triumph in his eyes”.

Ср. русский перевод: «В его глазах **блеснул** недобрый торжествующий огонек». [10, с. 71]

Глаголы говорения встречаются у всех вышеупомянутых авторов. Например, в произведении Энтони Беркли «Дело об отравленных шоколадках» (“The poisoned chocolates case”) [2, p.35]:

“Murder from conviction,” Roger **murmured**.

Ср. русский перевод: «Убийство из-за разницы в убеждениях, – **пробурчал** Роджер. – Так?» [9, p.38]

Глаголы, передающие различные виды движения встречаются повсеместно в произведениях. Например, в произведении Кейт Аткинсон «Поворот к лучшему» (“One good turn”) [8, p.16]:

“Queue jumping, probably,” she said matter-of-factly...”

Ср. русский перевод: «Небось кто-то попытался **пролезть** без очереди», - уверенным тоном заявила она». [1, с.18]

Авторы	Количество словоупотреблений
Роулинг	68
Ловси	49
Чаилд	108
Кристи	42
Беркли	45
Аткинсон	36

Таб.1 Глаголы свечения в текстах

Авторы	Количество словоупотреблений
Роулинг	291
Ловси	272
Чаилд	257
Кристи	218
Беркли	214
Аткинсон	234

Таб.2 Глаголы говорения в текстах

Авторы	Количество словоупотреблений
Роулинг	408
Ловси	430
Чаилд	712
Кристи	266
Беркли	226
Аткинсон	389

Таб.3 Глаголы движения в текстах

Таким образом, полученные результаты позволяют предположить, что для современного детектива, как и вероятнее всего для всей современной художественной прозы, имеется тенденция к расширению использования звукоизобразительных слов, так как авторы пытаются приблизить свои произведения к разговорному языку.

Литература

1. Аткинсон К. Поворот к лучшему. СПб: Азбука, 2020 – 432 с.
2. Беркли Э. Дело об отравленных шоколадках. СПб: Астрель, 2012 – 320 с.
3. Воронин С.В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
4. Гэлбрейт Р. На службе зла. М.: Иностранка, 2021 – 544 с.
5. Кристи А. Убийство Роджера Экройда. М.: Эксмо, 2019 – 352 с.
6. Кузьмич И.В. Звукоизобразительная лексика и американский слэнг: фоносемантический анализ: Дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.04. /Ирина Васильевна Кузьмич. – СПб., 1993. - 249 с.
7. Чайлд Ли. Этаж смерти. М.: ЭТП, 2004 – 368 с.
8. Atkinson K. One good turn. USA: Hachette Book Group, 2006. – 400 p.
9. Berkley A. The Poisoned Chocolates Case. USA: Felony & Mayhem Press, 2010 – 224 p.
10. Child L. Killing Floor. USA: Berkley, 2012 – 432 p.
11. Christie A. The Murder of Roger Ackroyd. United Kingdom: William Collins, Sons, 1926 – 312 p.
12. Galbraith R. Career of Evil. United Kingdom: Sphere Books, 2015. – 512 p.
13. Lovesey P. The headhunters. USA: Soho Crime, 2008 – 337 p.

Соколова Александра Юрьевна, Пак Дмитрий Александрович

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА ЮЖНОЙ КОРЕИ

В жизни корейцев традиции и обычаи всегда играли и продолжают играть большую роль. Сложная сословная иерархия, возникшая ещё в эпоху «Трёх государств» (I век до н. э. – VII век н. э.), повлияла на ритуалы, быт, одежду и т. д. Современные жители как Южной, так и Северной Кореи почитают традиции, соблюдают старинные ритуалы, накрывают столы по старинному обряду и надевают традиционную одежду.

Традиционная одежда Южной Кореи носит название «Ханбок» (한복), что в дословном переводе с корейского языка означает «корейская одежда». В Северной Корее традиционный корейский костюм называют «Чосонот» (조선옷), что буквально означает «одежда Чосона» (Чосон – корейское государство 1392–1897 гг.).

У Ханбока богатое прошлое, и его структура и форма изменялись вместе с культурой корейского народа. Ханбок является неотъемлемой частью жизни корейцев на протяжении многих веков. Основная форма национального костюма осталась прежней, однако дизайн менялся в зависимости от стандартов красоты той или иной эпохи. Нынешний вид ханбока схож с тем, что носили в период середины и конца династии Чосон: верхняя часть обтягивающая, а нижняя более свободная [3].

Ранние формы ханбока можно наблюдать в искусстве настенной росписи гробниц Когурё (4–6 в. н.э.). На этих фресках фигурируют мужчины и женщины, в длинных одеждах с узкими рукавами, где одна сторона накрывается поверх другой, штанах и обуви, похожую на ботинки. Такой вид одежды обуславливается суровым климатом и особенностью местности, а также кочевым образом жизни, сосредоточенным на верховой езде. Маньчжурское одеяние с круглым воротником, также называемое *юаньлинпао* или *далионг*, привезенное с соседнего Китая, носили члены королевской семьи, а также чиновники королевства в 648 г. Женщины из знатных семей стали носить длинные шаровары и верхнюю одежду с широкими рукавами, которые использовались как пояс на талии. Позднее монгольское влияние также коснулось одежды женщин правящих кругов. Юбка-*чихма* стала короче, появился пояс, который завязывался вокруг груди [6].

В 50-х годах 20 в., после окончания корейской войны, ханбок перестал пользоваться популярностью среди населения Южной Кореи. Его сменила одежда западного стиля. Некогда

повседневный наряд стал считаться праздничным – его надевают только по особым случаям. Например, на три важных праздника в корейской традиции: *асянди* (празднование первого дня рождения у ребёнка), свадьба и *хангаби* (юбилей, при достижении 60-летнего возраста). В 1996 году правительство вводит день ношения ханбок (каждая первая суббота месяца), призванный вернуть в моду национальный костюм [1; с. 4].

Теперь стоит подробнее рассмотреть особенности как мужского, так и женского ханбока, а также об их цветовой гамме.

Мужской ханбок.

Мужская одежда состоит из *паджи* (брюки), *чогори* (блузы), *чоки* (жилет), *турумаги* (накидное платье-халат).

Паджи. У брюк широкие штанины со складками на талии спереди, которые подпоясывают широким поясом, а низ штанин заворачивают вбок и стягивают завязкой. Раньше ноги обматывали полосками ткани от щиколоток до колен при длительной работе.

Чогори. *Чогори* – это раскрывающаяся спереди блуза с открытым воротом, накладным воротничком и тесемками. Традиционно тесемки называются лентами «*корым*», которые раньше были короткими и узкими, но современные стали толще и длиннее.

Чоки. Поверх *чогори* надевают *чоки*. У жилета нет рукавов и ворота, но имеются по два кармана вверху и внизу. Он застёгивается на пуговицы. *Чоки* шьют из ткани разных цветов и с разными узорами.

Турумаги. По форме *турумаги* похож на *чогори*, но его широкий подол доходит до колен.

Женский ханбок.

Женская одежда состоит из *чхима* (юбка), *чогори* (кофта) и *турумаги* (накидное платье-халат).

Чхима. *Чхима* делится на *коричхима*, *ипчхима* (длинная юбка) и *тхончхима* (короткая юбка). *Коричхима* – юбка с широким подолом, которая обворачивает тело, а *тхончхима* по своему покрою больше похожа на европейскую юбку, но тоже широкая. У юбок мелкие складки лишь на талии, а гладкий подол свободно спадает. У *коричхима* широкий подол доходит почти до земли, поэтому во время ходьбы её запахивают и придерживают руками слева и справа. Ритуальные и выходные *тхончхима* делаются длинными, а повседневные короткими (их длина различается по возрасту).

Чогори. Контуры женской *чогори* – края ворота и рукава – более округлы, чем у мужской. Женские *чогори* отличаются яркими цветами и изящными узорами. Края рукавов, ворот и тесемки отделяются кантом. *Чхима* и *чогори* имеют разные фасоны. *Чогори* шьют узкими и короткими, чтобы они плотно облегли верхнюю часть фигуры, а *чхима*, наоборот, широкими и длинными, чтобы они скрывали фигуру.

Турумаги. Верхняя одежда для женщин также называют *турумаги*. Длинные *турумаги* надевают в качестве выходной одежды. Когда бывает холодно, то поверх *чогори* надевают *тынгори* (безрукавка) и *катчогори* (кофта на меху) из тканей с красивыми узорами [2; с. 1–3].

Женский ханбок по форме напоминает треугольник. Рукава широкие и длинные, а юбка свободная от груди до самого пола. Линию груди подчёркивает бант (из лент «*корым*»), концы которого свисают почти до лодыжек. Вырез *чогори*, края рукавов и подол юбки часто украшены вышивкой в виде цветов или геометрического узора.

Цветовая гамма.

Вплоть до 20 в. цвет и ткань ханбока имели большое значение. Цвет играл различительную функцию среди сословий (особенно при королевском дворе), т.к. каждый цвет имел какое-то значение. По одежде можно было различить короля, королеву, принцев и принцесс, дворян, чиновников и крестьян. Также цветовое решение корейской одежды отличалось по возрасту: детская, молодого человека, молодой девушки, пожилого мужчины, пожилой женщины. Современный же ханбок не несёт в себе такую функцию, поэтому он может иметь абсолютно любой оттенок, но многие корейцы придерживаются традиций и придают цвету особое значение, которое возникло ещё в древних временах.

В период Чосон концепция Вселенной была основана на философии «Инь-Ян» и философии «пяти элементов». Так пять элементов соответствуют пяти основным цветам: красный, синий, жёлтый, чёрный и белый.

Красный цвет имеет природу огня и связан с югом. С точки зрения времени года он ассоциируется с летом и включает в себя все красноватые и фиолетовые оттенки. Также красный цвет связан с мужской силой [4; с. 41]. Гармония красного и золотого цветов отражала красоту и достоинство человека, поэтому ханбок красного цвета с золотой вышивкой носил король [5].

Синий цвет имеет природу дерева и ассоциируется с весной. К тому же он связан с востоком. Синий цвет имеет значение «возрождения», поэтому он был цветом, представляющим восстановление вселенной. К его оттенкам относятся зеленоватые оттенки, полученные путём смешивания синего и желтого, а также темно-синие оттенки, путём смешивания синего и чёрного.

Жёлтый цвет имеет значение сияния. Это цвет королевской семьи, так как он символизирует центр всего. К тому же китайский иероглиф «жёлтый» и «император» по-корейски читались одинаково, поэтому жёлтый цвет использовался редко, как в дань уважения и почитания величия короля.

Чёрный цвет имеет природу воды и связан с севером, а с точки зрения времен года он ассоциируется с зимой. Он несёт плодотворную, производительную функцию. Чёрный цвет на элементах ханбока не имеет никакой негативной коннотации, в отличие от, например, западной культуры.

Белый цвет имеет природу золота и ассоциируется с осенью, а также он связан с западом. Практически на каждом ханбоке присутствуют элементы белого цвета. Однако белый является и траурным цветом, и в эпоху Чосон на похороны корейцы надевали полностью белые одеяния [4; с. 41–43].

В последнее время корейская культура становится всё более популярной во всём мире и, в частности, в России. Зачастую интерес вызывают корейская музыка, сериалы или косметика, но многие хотят узнать и традиционную культуру Южной Кореи. В основном их привлекают необычные традиции, национальная кухня и как раз таки изящный ханбок. Однако помимо эстетической функции, изучение корейского костюма и связанных с ним древних народных обычаев и обрядов имеет практическую цель.

В наши дни существует множество видов ханбока. Современные дизайнеры создают различные адаптации национального костюма, от повседневных до праздничных вариаций. Данные действия по возрождению ханбока служат отличным поводом для укрепления народного самосознания и сохраняет культурные ценности народа.

Литература

1. Вишева М. А. Ханбок в истории и в наши дни. // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2019 No4 (43).
2. Цой Е. В. Традиционный корейский костюм XIX–XX вв. // Россия и АТР. 2000.
3. Asia Society. Hanbok Part 1: The Origin and the History. URL: <https://asiasociety.org/korea/hanbok-part-1-origin-and-history> (Дата обращения: 17.10.2022).
4. Hwang Oak Soh. Study on the Korean Traditional Dyeing: Unique features and understanding // International Journal of Costume and Fashion. 2013. No1 (13).
5. Gyeonggi Province Museum. The Costume, the Pattern of Joseon Dynasty: Officials' Ceremonial Attire, Red Jobok. URL: <https://artsandculture.google.com/story/the-costume-the-pattern-of-joseon-dynasty-officials-ceremonial-attire-red-jobok-gyeonggi-provincial-museum/nwWRWSUC5XoVIw?hl=en> (Дата обращения: 19.10.2022).
6. Korean Culture and Information Service (South Korea). Guide to Korean Culture: Korea's cultural heritage. 2015. (Дата обращения: 19.10.2022).

Тонкова Марина Михайловна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ В КУРСЕ «СОЦИОЛИНГВИСТИКА»

Многие темы курса «Социоллингвистика» тесно связаны с острейшими проблемами современности, что дает возможность изучать предмет в контексте реального времени. Одной из таких проблем является исчезновение языков и увеличение количества языков, находящихся под угрозой исчезновения. Степени сохранности языков и современная ситуация отражены в Красной книге языков и в Атласе исчезающих языков мира под эгидой Юнеско. По категориям, определяющим степень опасности исчезновения того или иного языка, языки подразделяются на вымершие (extinct), находящиеся на грани вымирания (nearly extinct), исчезающие (seriously endangered), неблагополучные (endangered), нестабильные (potentially endangered) и благополучные (not endangered) [2].

Стоящие перед лингвистами задачи по сохранению исчезающих языков неоднократно рассматриваются на лекциях и семинарах по социоллингвистике. При изучении билингвизма и диглоссии акцент делается на необходимости сохранения родного языка при двуязычии, потому что именно сокращение количества детей, говорящих на малочисленных языках, переводит эти языки в категорию неблагополучных (potentially endangered). Если в группе есть билингвы, им дается возможность поделиться своим опытом языковой социализации и опытом сохранения языка, поскольку это заставит студентов задуматься о практических аспектах сохранения языкового многообразия. Тема «Пиджины и креольские языки» среди прочих затрагивает вопросы о путях развития языков на примере репиджинизации и декреолизации, а также об исчезновении креольских языков из-за «растворения» в языко-лексификаторе. Большой интерес представляют русские пиджины, такие как, например, русско-китайский и русско-норвежский, являющиеся примером вымерших (extinct) языков, носителей которых уже давно не существует, но остаточные явления прослеживались в идиолектах их потомков еще в конце прошлого века [1]. В случае смешанных языков контактирующие хорошо владеют обоими языками, что отличает их от пиджинов и креолов. К смешанным языкам относят, например, алеутско-медновский язык, находившийся на грани вымирания в 2010 году, когда оставалось только двое полноценных носителей, то есть еще выполнялась главная функция языка – коммуникативная, со смертью же последнего носителя язык считается вымершим (extinct) [3]. В этом году, который объявлен в нашей стране Годом культурного наследия народов России, есть печальный повод на занятиях по социоллингвистике обратиться к алеутскому языку, поскольку 4 октября 2022 года умер последний носитель алеутского языка на Камчатке Геннадий Михайлович Яковлев [4].

Богатый материал для размышлений и обсуждения предлагает тема курса «Языковая ситуация и языковая политика в России и СССР». Языковая политика в нашей стране отличалась в различные периоды времени, обозначив два полюса – политику русификации и поддержку национальных языков. Именно поэтому история знает и успешный опыт языкового строительства в 1920-х годах прошлого века, когда лингвисты создавали алфавиты для бесписьменных языков, тем самым сохраняя их, и утрату письменности рядом народностей в конце 1930-х годов на фоне политики русификации. При изучении разнообразных языковых ситуаций у студентов появляется возможность узнать о современных языковых ситуациях от учащихся, приехавших из различных регионов России и из других стран. Часто в процессе работы над докладами студенты начинают интересоваться истоками современных языковых ситуаций, причинами вымирания языков в своем регионе, не удовлетворяясь лишь печальной констатацией фактов. Эта неудовлетворенность, лингвистический интерес, желание оказаться

в кругу единомышленников приводит студентов в Клуб языков коренных народов Российской Федерации в СПбГЭТУ «ЛЭТИ», где они уже более углубленно изучают вопросы языковой политики, языки и культуру коренных народов.

Для того чтобы оценить изменения в отношении к проблеме сохранения языкового многообразия в процессе обучения вчерашним школьникам, только поступившим в университет, студентам бакалаврам и студентам-магистрам, обучающимся по направлению «Лингвистика», был задан один и тот же вопрос: «Для чего нужно сохранять исчезающие языки?». Все полученные ответы можно разделить на ряд блоков: культурный, научно-исторический, лингвистический и условно определенный нами как «эмоциональный». К культурному блоку относятся ответы, описывающие важность невоспроизводимого культурного наследия в его связи с творчеством и самоидентификацией, а также опасения относительно утраты этого наследия, приводящей к стандартизации культуры. В ответах к научно-историческому блоку отражена потребность в сохранении научных данных, заключенных в языке, потребность в информации о жизни, быте предков, миграции народов. Большой интерес представляет лингвистический блок, где студенты рассматривают исчезающие языки как материал для лингвистического исследования, обращая внимание на теоретические и прикладные аспекты изучения языка, отмечая важность сохранения языков для исследования динамики их развития, для сравнительно-исторического языкознания и антропологической лингвистики.

Если сравнить ответы первокурсников и студентов старших курсов, то можно вполне ожидаемо заметить увеличение количества ответов, относящихся к лингвистическому блоку, поскольку обучение по направлению «Лингвистика» бесспорно формирует лингвистический кругозор. По мере взросления, вероятно, уже размышляя о своем трудоустройстве, некоторые студенты проявляют и личную заинтересованность в вопросе сохранения языков, замечая, что чем больше языков, тем лучше, так как они обеспечивают работой лингвистов. Но не все студенты столь практичны, как показывает последний «эмоциональный» блок ответов, где речь идет о духовности, о «ключе к счастью человечества через культурно-языковое многообразие» и о том, что «бережное отношение к исчезающим языкам заставляет задуматься о хрупкости нашей цивилизации». Хочется верить, что благодаря усилиям лингвистов (и наших выпускников в том числе) процесс исчезновения языков замедлится, и цивилизация станет менее хрупкой.

Литература

1. Беликов В. И. Русские пиджины // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект. Сборник статей. М, МГУ, 1997. с. 90–108
2. Красная книга языков // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/986352> (дата обращения: 20.10.2022)
3. Медновский алеутский язык // Малые языки России. Проект института языкознания РАН. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/lang/aleutskiy-mednovskiy> (дата обращения: 19.10.2022)
4. Умер последний в России носитель алеутского языка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221005/kamchatka-1821628159.html> (дата обращения: 20.10.2022)

Фатуллаева Анна Олеговна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)*

АСИММЕТРИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА И ЕЁ АКТУАЛИЗАЦИЯ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из основополагающих аспектов общей теории языка, устанавливающих взаимоотношение между планом выражения и планом содержания, служит принцип

асимметрии языкового знака. Данный принцип неразрывно связан с противоположным понятием симметрии, под которым подразумевается регулярность, упорядоченность, тождественность предметов и явлений мира. Асимметрия языкового знака напротив представлена нарушением равновесия и устойчивости языковой системы на разных уровнях. Э. М. Береговская отмечает связь рассматриваемых лингвистических явлений, утверждая, что «понятие симметрии сочетается с понятием асимметрии, образуя с ним некое единство. Симметрия потому и кажется красивой, что всегда сопоставляется с асимметрией. Без асимметрии она казалась бы однообразной, монотонной» [3, с. 54]. Взаимосвязь анализируемых понятий также служит предметом исследования Н. В. Черемисиной-Ениколоповой, которая в одной из работ излагает следующую мысль: «Симметрия/асимметрия есть два взаимосвязанных и взаимодействующих проявления системности языка и речи; языка в его симметрически упорядоченной статике <...> и речи – в её прагматической динамике [10, с. 26-29]. Можно сделать вывод, что язык выступает в качестве инварианта, основанием которого служит тождество его структурных элементов. Следовательно, статичность и стабильность языковых единиц выражается через отношение симметрии. Вариативность, напротив, служит отличительной чертой речи и может проявляться только на фоне инварианта, поскольку «различительный характер лингвистического знака не может быть обусловлен простым противопоставлением, а требует одновременного установления сходства и различия» [7, с. 40].

Проблема лингвистической асимметричности связана с природой языка, изначально обреченного на неопределённость смысла: любая порождаемая нашим языком речь «обладает множеством смыслов» [2, с. 384]. Структура языкового знака подразумевает асимметричное соотношение между планом выражения и планом содержания, «один знак может нести несколько означаемых, и одно означаемое может выражаться несколькими знаками» [6, с. 178].

Исследование лингвистического знака, лингвистической асимметрии, связи между означаемым и означающим является одним из фундаментальных и восходит к трудам Ф. де Соссюра, Ш. Балли, С. О. Карцевского и других.

Так, билатеральное устройство лингвистического знака являлось предметом исследования Ф. де Соссюра, обратившего внимание на асимметричные отношения внутри знакового единства. Учёный впервые вводит тезис об условности связи между означающим и означаемым, который впоследствии он сформулировал как «принцип произвольности знака» [8, с. 56]. Произвольность трактовалась Соссюром отсутствием мотивированности, то есть естественной и природной связи между означаемым и означающим, что служит подтверждением ранее изложенного положения о неопределённости существующих в языке смыслов.

Несмотря на то, что по Соссюру принцип произвольности лежит в основе понятия знака в целом, это не мешает знаку обретать относительную мотивировку в рамках языковой системы. Лингвист указывал на важную роль относительно мотивированного в языке, определяя мотивированность результатом работы разума, которому удаётся ввести принцип регулярности в некоторые участки всей массы знаков. В основе мотивированности лежит эксплицитная морфологическая мотивированность, а также наличие синтагматических и парадигматических отношений. Иллюстрируя данное положение, Ф. де Соссюр приводит пример французского числа *dix-neuf* – *девятнадцать*: «*dix-neuf* ассоциативно связано с *dix-huit*, *soixante-dix* и т.д., а синтагматически – со своими элементами *dix* и *neuf*» [9, с. 65].

Рассмотренные положения также отчасти ставят вопрос о происхождении языка и в частности отсылают к двум известным теориям диалектического дуализма – *phusei* и *thesei*, подразумевающим «природную немотивированность и историческую обусловленность употребления существующих знаков; дуализм универсальной семиотической способности и культурно-языкового разнообразия; дуализм устойчивости системы знаковых отношений и бесконечного сдвига значений и создания новых знаков» [6, с. 181]. Младограмматики

считали, что последняя особенность дает право утверждать о влиянии асимметричности знака на развитие языка посредством сдвигов плана выражения и плана содержания. «Лингвистический опыт помогает человеку создавать новые знаки – лексемы и новые структуры для их связи» [там же, с. 179].

Ш. Балли, ученик и последователь Ф. де Соссюра, признавал важность учения о мотивированности произвольности знака, в дополнение к которому он разработал механизм имплицитной мотивированности языкового знака – совмещение значений в одном означающем. Ш. Балли рассматривал имплицитное мотивирование как наиболее логичное и естественное, выражающее основной характер понятия, которое им обозначается [1, с. 153]. Основанием мотивированности, как и любой причинной связи, лингвист считал наличие двух понятий. Однако встречаются лексемы, сочетающие три и более понятий: фр. *fouée* – *ночная охота на мелких птиц (при свете костра)*.

Асимметричный дуализм также являлся предметом исследования русского языковеда С.О. Карцевского, рассматривавшего асимметрию языкового знака в качестве важнейшего условия развития лингвистической системы. Позиция знака постоянно сдвигается в результате приспособления к потребностям конкретной ситуации. Однако лингвист отмечает, что природа лингвистического знака должна сочетать в себе два свойства одновременно: неизменность и подвижность. Приспособление к ситуации ведёт к частичному изменению знака, однако благодаря неподвижности второй составляющей он остается тождественным самому себе [5, с. 85–89]. С. О. Карцевский развил идею произвольности знака Ф. де Соссюра в учении об асимметричном дуализме лингвистического знака. Согласно Карцевскому, в структуре языкового знака заложено соответствие одного означаемого нескольким означающим: данные элементы знака по своей природе пребывают «в состоянии неустойчивого равновесия» [там же].

Наиболее важным аспектом в учении С. О. Карцевского служит положение о том, что знакам языка присуща склонность к развитию асимметрии, что позволяет несколько объективно анализировать источники порождения синонимии, омонимии и полисемии.

Обратимся к некоторым проявлениям асимметричности знака на примере русского и французского языков [4, с. 255–258]. Так, особенности грамматического и фонетического строя служат причиной наибольшего распространения явления омонимии во французском, нежели чем в русском языке. В результате конверсии многие многосложные слова также получают омонимы: *périodique adj u m (непериодический – периодическое издание) étranger – adj u m (иностранный – иностранец)*. Дифференциация омонимов и приобретение точного значения происходит в речи. Однако особенности фонетики французского языка приводят к появлению синтаксических омонимов из сочетаний слов. Так, у лексем *cent, sans, sang* появляются омонимы *c'en* и *s'en*: *ils s'en vont, c'en est fait de lui* и другие.

Отношения многозначности представляют языковую универсалию, связанную с функционированием языка как средства общения. Однако характерные закономерности данного явления по-разному проявляются в рассматриваемых языках:

А. антропоморфизм, являющийся универсальным семантическим законом, встречается во французском языке чаще, чем в русском: *la voiture mange (= потребляет, берет) beaucoup d'huile; la voiture dort (= спит ночью) près de la porte*. По-разному также проявляется синестезия: во французском языке переносное значение слов, обозначающих чувства и восприятия человека, часто исходят от названий цветовых ощущений, в русском – от звуковых. Например, русское прилагательное *глухой* имеет множество переносных значений, какими не обладает французское слово *sourd*. Однако названия цветов шире используются в переносном значении во французской речи: *examen blanc – экзамен без оценки, зачет*;

В. различное проявление регулярной полисемии. Так, к области регулярной многозначности в русском языке относится обозначение одним и тем же словом дерева

и плода от него (*исключение: яблоня – яблоко и некоторые другие*). Во французском выделяют специальный суффикс *-ier(er)*: *слива – prune и prunier, груша – poire и poirier*. Однако французскому языку свойственно обозначение одним словом животного и мяса от животного, в то время как в русском языке данные значения передаются разными словами: *un porc – свинья, du porc – свинина*. Данное явление может быть объяснено особенностями французской грамматики и возможностью оппозиции артикля, позволяющей одним словом выразить качество и носителя данного качества: *la jeunesse – молодость, молодежь, une jeunesse – молодая особа*;

С.различное употребление переносных употреблений разных групп слов или разных слов внутри одних и тех же групп. Например, в русском языке названия овощей редко применяются метафорически по отношению к людям, в то время как во французском это частое явление. Лексема *chou* употребляется в ласкательном значении (*mon chou*), а такие слова, как *noix, gourde, cornichon* – в уничижительном.

Закономерности формирования синонимов в обоих языках сходны, и во многом связаны с влиянием заимствований. В русском языке синонимические пары могут образоваться исконно русским и заимствованным словом аналогичного значения: *устроить – организовать, недостаток – дефект*. Во французском языке существуют синонимы, образованные в результате усвоения латинских и греческих корней: *frêle – fragile, entier – intégral*. Особенностью французской синонимии является быстрое стирание различительных признаков между синонимами, различие может поддерживаться посредством их использования в составе словосочетаний: *gravement malade u gravement blessé (серьезно болен – тяжело ранен)*. Отметим, что во французском языке прилагательные или глаголы более свободно вступают в синтаксические связи с существительным, которое не связано с их основным значением. В результате сочетаемость не всегда может служить средством разграничения синонимов. Тенденция варьирования языковых средств приводит к употреблению синонимов не с целью уточнения признаков объекта, а в качестве разных знаков, обозначающих один и тот же объект, что способствует нейтрализации синонимов во французском языке.

Таким образом, асимметрия языкового знака является одним из фундаментальных понятий в лингвистике, служащим основой исследования, прежде всего, таких явлений лексической подсистемы, как омонимия, полисемия и синонимия. Являясь противоположностью симметрии, асимметрия выражается в возникновении сдвигов означаемого и означающего, вызванными употреблением знака в конкретной коммуникативной ситуации, что способствует проявлению новых свойств языковой системы.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
3. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису. М., 2004.
4. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Ленинград: "Просвещение", 1976.
5. Карцевский С. О. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Москва, 1965. Ч. 2. С. 85–90.
6. Попова З. Д. Общее языкознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М.: АСТ: Восток - Запад, 2007.
7. Пospelов Н. С. Мысли о русской грамматике. М.: Наука, 1990.
8. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
9. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Тр. по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
10. Черемисина-Ениколопова Н. В. Симметрия/асимметрия как глубинный универсальный закон // Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века. (Научно-методический семинар «Техтус»: Сб. ст. СПб.; Ставрополь, 2001. Вып.6.) С. 26–29.

Хлопонина Ксения Денисовна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЮМОР В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

В настоящем исследовании описаны наиболее типичные характеристики англоязычных фильмов криминально-комедийного жанра, прагматика которых, как известно, складывается преимущественно из комической составляющей, обуславливающей принадлежность кинопроизведений к данному жанру, и «криминальной» семантики. Интересно отметить, что исследуемый жанр исторически оказался представлен именно британским и американским кинематографом, несмотря на развитие национальной киноиндустрии. Немаловажно и то, что задачей криминально-комедийных кинопроизведений считается не только высмеивание поступков героев криминального мира, но и обозначение для реципиента первопричины и следствия сложившейся парадигмы мира, с целью продемонстрировать всю палитру красок преступной среды.

Сюжет криминальной комедии сосредотачивается на шайке гангстеров, промышляющих противозаконными деяниями. Преступная тематика подаётся в комедийном ключе, подкреплённая самыми неожиданными и безумными поворотами событий. И, собственно, специфика жанра основывается на комедийном обрамлении насилия, быстро перекрывающихся диалогах, колких ругательствах, расовых шутках и чёрном юморе.

Важнейшая составная часть комедии – это комический эффект. Его достижение реализуется через разнообразные выразительные языковые средства, оказывающие содействие в повышении эмоциональности высказывания персонажей. И чаще всего комический эффект проявляется в кинодиалогах с отличительными чертами иронии, сарказма, каламбура и других прагматических компонентов речи.

Категория комического является культурным кодом, раскрывающим социокультурный характер общества. А криминально-комедийный жанр до сих пор остаётся прерогативой англоязычной кинокультуры, как британской, так и американской, несмотря на развитие национального кинематографа. Таким образом, многогранность категории комического в криминальном жанре бесспорна, а непосредственный контакт с культурой в очередной раз определяет важность рассмотрения культурологического аспекта в киноискусстве, в частности на материале британских криминальных комедий Гая Ричи “The Gentlemen” («Джентльмены») [3], “Snatch” («Большой Куш») [2] и американского фильма Квентина Тарантино “Pulp Fiction” («Криминальное чтиво») [1], дифференцирующихся по следующим признакам.

Прежде всего, британский криминальный юмор, в отличие от американского, характеризуется саркастичностью и грубостью. Этот врождённый цинизм позволяет англичанам виртуозно высмеивать собственные неудачи, пороки и слабости [2]:

Sol: Fill that bag.

Cashier: All bets are off.

Sol: I am not in here to make a f***ing bet.

Cashier: Appreciated...but all bets...are...off. If all bets are off, then there can't be any money, can there?

Sol: I ain't f***ing buying that.

Cashier: That's handy because I ain't f***ing selling it. It's a fact.

Sol: What have you got?

Cashier: Nothing, really. A few coins, but no notes.

Sol: Copper coins. What do you mean, copper-f***ing-coins?

Во-вторых, юмор бриткрайма нередко актуализируется с помощью инвективной или обценной лексики [3]:

Raymond: Well, then, time to use the door, you black bastard.

Fletcher: Well, that's just silly, isn't it, 'cause I'm not black.

Raymond: No, but your f***ing soul is, you dark c**t.

В-третьих, устаревшие расовые стереотипы, присущие криминальной парадигме мира, также являются ключевым способом достижения юмористического эффекта [3]:

Oh, Dry Eye. What is he? Chinese? Japanese? Pekingese? Get on your f***ing knees. Dirty dragon filth. "Yellow is the colour, Gambling is the Game". <...> But Dry Eye, oh, he's next generation, and them Chinamen, they upgrade quicker than i-f***ing-Phones.

Сюда же следует отнести и этностереотипы, преобладающее число которых используется в искажённом виде для придания репликам героев комизма [2]:

Avi: Eighty-six carats.

Colleague: Where?

Avi: London.

Colleague: London?

Avi: London.

Colleague: London?

Avi: Yes, London. You know, fish, chips, cup of tea.....bad food, worse weather, Mary-f***ing-Poppins. London!

Ещё одной отличительной чертой британского криминального юмора следует считать частую игру слов [2]:

Sol: What?

Vin: You said he was a getaway driver. What the f*** can he get away from?

Представленный ниже комический случай демонстрирует словесный каламбур благодаря выражению *come out of closet*, используемое в переносном значении и содержащее язвительную насмешку [3]:

Mickey: How can I help?

Dry Eye: I understand you're getting out.

Mickey: Getting out. Getting out of what? Bed? My head? The closet? Don't flirt with me, Dry, I'm a busy man.

Встречаются и примеры рифмованных предложений, придающих высказываниям героев определённую ироничность [2]:

Brick Top: I like my fights finish prompt so we can get out before the authorities find out. Play your cards right and I'll sort you out.

Turkish: You can sort me out by showing me out. It's hard to make a living in boxing, so now and then...you do something against your principles.

Обращаясь к языковому стилю, присущему американской нации, целесообразно отметить его прямолинейность, чего нельзя сказать о британском криминальном юморе, для которого характерен подтекст. Американская ироничная прямолинейность гарантирует зрительский смех и внимание [1]:

Vincent: I'm gonna take a piss.

Mia: That was a little bit more information than I needed to know, but for right ahead.

В некоторых случаях возникает проявление агрессии в ходе высмеивания откровенной глупости и недалёкости других персонажей [1]:

Jimmie: Did you notice a sign on the front of my house that said "Dead Nigger Storage"?

Jules: No, I didn't.

Jimmie: You know why you didn't see that sign?

Jules: Why?

Jimmie: 'Cause it ain't there, 'cause storing dead niggers ain't my f***ing business, that's why!

Ещё один признак американского криминального юмора связан с доведением ситуации до нелепой крайности, абсурда, что, например, прослеживается в сцене, в которой Миа рассказывает Винсенту анекдот после передозировки героином [1]:

Mia: You still wanna hear my "Fox Force Five" joke?

Vincent: Sure, but I think I'm still a little too petrified to laugh.

Mia: Uh-huh. You won't laugh because it's not funny. But if you still wanna hear it, I'll tell it.

Vincent: I can't wait.

Mia: Three tomatoes are walking down the street, a poppa tomato, a momma tomato, and a little baby tomato. The baby tomato is lagging behind the poppa and momma tomato. The poppa tomato gets mad, goes over to the momma tomato and stamps on him and says: catch up.

Mia: See ya 'round, Vince.

Без внимания не остаются и гендерные отношения, метко высмеивающие модель нехарактерного для мужчины поведения [1]:

Vincent: Have you ever given a foot massage?

Jules: Don't be tellin' me about foot massages. I'm the f***in' foot master.

Vincent: Given a lot of 'em?

Jules: Shit yeah. I got my technique down man, I don't tickle or nothin'.

Vincent: Have you ever given a guy a foot massage?

Jules: F*** you.

Vincent: How many?

Jules: F*** you.

Vincent: Would give me a foot massage, I'm kinda tired.

Jules: Man, you best back off, I'm gittin' 'pissed.

Главной «приманкой» криминальных комедий являются лихие криминальные схемы, вокруг которых и разворачивается динамичный сюжет криминально-комедийных фильмов. Именно они и наполнены саркастичными замечаниями, иронией, чёрным юмором, абсурдностью положений, нелепыми и комичными ситуациями, лексической разнородностью разговорно-обиходного стиля и собирательными образами гангстеров, типичных для изображаемой субкультуры.

Отличительной чертой и британского, и американского криминального юмора является самоирония персонажей, обличающая отношение нации к собственным жизненным устоям, что помогает адресату лучше понять устройство национального быта. Более того, гендерные отношения, а именно отклонение от конвенциональных норм поведения, расовые стереотипы и устаревшие социально-обусловленные установки регулярно становятся объектом насмешек. Инвективная и обценная лексика, нередко конструирующая комические ситуации, также считается неотъемлемым элементом криминального жанра. Она многогранна и может иметь различные смысловые нагрузки, например, выступая в качестве изображения истинного облика персонажей криминального мира.

Тем не менее, несмотря на явную языковую и внеязыковую общность, бриткрайм и американский криминальный кинематограф имеют ряд различий. Так, для британских криминальных комедий характерен «интеллектуальный» способ создания комического эффекта посредством применения алогизмов, игры слов, сатиры и чёрного юмора, которые из-за эмоциональной сдержанности говорящего способен распознать не каждый реципиент. Для американской криминальной комедии свойственна большая языковая эксплицитность, обличающая глупость, недалёкость мышления и абсурдность ситуаций. Интересно отметить не всегда остроумную гиперболизацию сюжетных событий с целью продемонстрировать экспрессивность высказывания.

Литература

1. Pulp Fiction («Криминальное чтение», 1994, реж. Квентин Тарантино). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/342> (дата обращения: 07.10.2022).

2. Snatch («Большой куш», 2000, реж. Гай Ричи). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/526> (дата обращения: 07.10.2022).
3. The Gentlemen («Джентльмены», 2019, реж. Гай Ричи). URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1143242> (дата обращения: 07.10.2022).

Щербак Нина Феликсовна

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОСТ-КОЛОНИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ КОНЦЕПТЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЗАДИ СМИТ)

Целью статьи является подробное рассмотрение основных теоретических работ, связанных с возникновением и развитием теории постколониальной литературы. Освещается проблематика, связанная с термином «постколониальный», рассматриваются векторы взаимодействия англоязычной постколониальной литературы. В связи с анализом политических традиций функционирования колоний прослеживаются основные тенденции развития западных постколониальных теорий литературы, в частности, взгляды и психологические теории Франца Фэнона, его определение «трехуровневой панорамы», включающей этапы формирования идентичности жителя колонии или постколонии, и, соответственно, образа героя литературного произведения. Освещаются понятие национализма, взгляды теоретика постколониальной литературы Э. Саида, который вводит понятие «ориентализм» и вскрывает механизмы ложного позиционирования героя – исконного жителя колонии. Подробно рассматриваются труды Г. Спивак и ее работы феминистической направленности, а также труды Хоми Баба, который следует психолингвистической теории Лакана и использует ее для анализа постколониальных текстов. Анализируются труды авторов, представителей постколониальной литературы, прослеживаются тенденции развития и новые направления, включающие постмодернистскую, метамодернистскую литературу, феминизм в постколониальной литературе, а также тенденции формирования литературы коренных жителей колоний.

Префикс «пост-» в термине «постколониальный» стал причиной большого количества обсуждений в отношении исторических предпосылок, основополагающих принципов, определяющих постколониальную литературу. Следует ли этот термин воспринимать дословно или он обозначает какой-то конкретный исторический период? Имеется в виду, например, знаменитая и очень важная дата – 1947 год, когда Индия стала независимой и было создано государство Пакистан. Подобное объяснение термина предполагает, что под «постколониальной литературой» всегда подразумевается литература, причиной создания которой была колонизаторская политика Великобритании. Многие исследователи, [8. Рр. 2–20], [4. Рр. 340–361], считают, что термин «постколониальный» предполагает обсуждение влияния (часто насильственного) Британской империи (или других стран-колонизаторов), [3. Р. 214]) на бывшие колонии и предполагает определенное позиционирование колониальной политики как более совершенной, оправдывающей жестокое обращение, неравенство и т.д.

Лаура Крисман уточняет термин, обращая внимание уже не на понятие постколониальной литературы, а на определение постколониального дискурса и постколониальной теории [10. Р. 1]. При этом Крисман выделяет и другие, не менее важные и более поздние даты, например, годы выхода в свет теоретических работ по истории и теории постколониальных исследований: 1989 год – публикация книги «Ответ Империи: Теория и Практика постколониальной литературы» [2], исследование Тимоти Бренан творчества Салмана Ружди и стран Третьего Мира [5], а 1990 год – издание антимарксистской книги Роберта Янга «Белые мифологии».

Для исследований постколониальной литературы характерно как введение новых терминов, так и использование традиционных герменевтических методов. Ряд авторов заимствуют герменевтические термины и методологический аппарат Густава Юнга и анализируют «постколониальное бессознательное» [8. Рр. 5–15]. Другие литературные критики или теоретики литературы фокусируют свои исследования на принципах модернизма или постмодернизма, которые характерны для постколониальной литературы [4. Рр. 21–88]. Многие авторы говорят о том, что в 90-е годы все больше внимания уделяется феминистической пост-колониальной литературе и литературе коренных народов (*ingeneous writing*) [3. Рр. 215, 221]. Нам представляется, что важнейшим является очевидное возникновение новых концепций, позиционирование авторов и героев с их собственных личностных, психологических, культурологических позиций, а не с позиций представителей страны-колонизатора.

В русле подобной схемы действует Франц Фэнон, он рассматривает трехуровневую схему антиколониальной борьбы: 1) так называемая колониальная ассимиляция; 2) фаза «нарушение» – среди прочего включает в себя «восстановление идентичности автора путем восстановления культурных традиций»; 3) «борьба» – «думающий автор, исконный житель колонии», который представляет собой объект исследования постколониальной критики и ранее пытался потеряться среди людей, начинает активную борьбу за восстановление свободы, утверждения своей политической роли, противостояния колониальной агрессии [4. Р. 345].

В работе «Черная кожа, белые маски» (1952), написанной о ситуации в Алжире, Фэнон делится своим опытом представления исторической критики последствий расизма, которые возникают в ситуации колониального завоевания и оказывают влияние на психическое состояние коренного населения. Фэнон обсуждает поведение, которое особо заметно в практиках поведения молодых, образованных людей «*yupru*» (*young upwardly mobile professionals or educated Black people*), которые приобретают возможность заработать деньги и получить хорошее образование, обучившись языку колонизатора, получив образование «за рубежом», надев, таким образом, «белую маску» (*the white mask*) [6. Р. 56]. В шестой главе этой книги («Негры и психопатология») автор пишет о невозможности чернокожего населения соответствовать социальным, культурным, расовым нормам, которые определяются «белокожим» обществом, делая выводы о том, что воспитанный в «чернокожей» семье негр будет «аномален» в «белокожем» обществе или при соприкосновении с «колониаторским обществом» и такое положение вещей во многом обусловлено фильмами, карикатурами, позиционированием «чернокожей культуры» как «неправильной» [7].

Главный труд Э. Саида «Ориентализм» рассматривает роль западной науки в создании стереотипа колониального Востока. Он утверждает, что ориентализм был орудием колониальной политики Запада. Идеи «ориентализма» породили развитие смежных дисциплин, которые развивали и дополняли исследования Саида, среди них можно назвать работы Аши-са Нэнди (*Ashis Nandy*), пишущего о развитии фемининности как одной из характеристик образа или идентичности колонизированных жителей, а значит, и литературных персонажей [9. Р. 351], исследовании вопроса невозможности существования Индии вне религиозных практик [9. Рр. 35–64] или работы Гаури Висванатана (*Gauri Viswanathan*), посвященные образовательной системе Индии и способам воздействия колонизаторов на создание и формирование идентичности у коренного населения Индии.

Саид отмечает, что главный герой «Сердца Тьмы» Конрада Чарльз Марлоу не только путешествует по Африке и рассказывает об этом. Конрад создает драматический образ самого Марлоу, в прошлом путешественника по колониальным регионам, который рассказывает историю своих приключений соотечественникам-британцам, принадлежащим к бизнес-элите. Саид делает ремарку о биографических подробностях из жизни Конрада, упоминая тот факт, что это автор польского происхождения, искренне принявший имперские взгляды, и что на момент написания статьи он, возможно, мог присутствовать на лекции по империализму в Лондонском Институте банковского дела, которую читал географ и исследователь Холфорд

Макиндер, демонстрируя, таким образом, что нарратив Конрада нацелен на конкретную аудиторию и предполагает «встроенного» читателя определенного социального положения. Саид замечает, что Марлоу ведет повествование не где-нибудь, а на борту судна, пришвартованного на реке Темзе, еще раз сигнализируя о системе координат главного героя и автора [11, Рр. 369–380].

В критических работах феминистического настроения Спивак [1] разъясняется, какого рода исследования проводятся западными женщинами в странах-колониях и какими языковыми средствами они могут пользоваться, позиционируя исследуемых определенным образом и помещая их на соответствующие «нижестоящие ступени развития». Спивак указывает на ошибки, ложные предположения и ложную, неуместную скромность и лицемерие самих женщин-исследователей, говорит об их изначальной оппозиции и неверном обозначении приоритетов, ярко выраженной идеологической подоплеке.

Другой важнейшей фигурой в постколониальных исследованиях становится Хоми Баба, который вводит в область исследований постколониальной литературы такие понятия, как «гибридность», «подражание», «различие», «амбивалентность», которые использовались ранее, но не применялись в исследованиях постколониальной прозы, т. е. термины, которые позволяют объяснить, каким образом колонизированное местное население пытается противостоять силам колонизаторов. В своей работе «Местонахождение Культуры» (*Location of Culture*, 1995) или «Вспоминая Фэнона» (*Remembering Fanon*, 1986) Хоми Баба, опираясь, в частности, на идею Лакана в отношении «обретения идентичности через отрицание», пишет о том, что взаимоидентификация колонизатора и исконного жителя амбивалентна, так как исконный житель колонии никогда не становится колонизатором или белым человеком, но в попытке обрести его свойства теряет и свою исконную идентичность.

Результатом нашего исследования становится проза Зади Смит, яркого представителя постколониальной литературы. Роман «Белые Зубы» (*White Teeth*) – смелая возможность совмещения различных гетерогенных мотивов, исторических и сюжетных линий, которые образуют многоплановое повествование и создают основной доминирующий стиль произведения. Открытый постмодернистический конец книги – яркая возможность показать открытость структуры романа, ее неоднозначность. Роман являет собой примере жизни «постколонии», с сильной феминистической, психоаналитической, самостоятельно сформированной темой и доминантой. Роман «О красоте» (*On Beauty*) становится возможностью реализации так называемого феномена «meanwhile», который создает неореалистический эффект путем совмещения различных сюжетных линий, которые объединяются единым центром (в традиции «сетевых концептов») – единой датой 11.09.

Сетевые концепты – новая эстетическая и научная парадигма, которая формируется по типу «ризомы», но имеет ярко выраженную доминирующую идею, или центр. Способность объединить самые сложные сюжетные линии в единый центр, который характеризуется собственной идеологией – яркая возможность показать, как сетевой концепт становится новым этапом развития паттернов сюжета. Пример романов Зади Смит, наглядно демонстрирует, как матрица сознания человека может быть сходна с сознанием мыши, насколько структура пронизывающая самые глобальные и глубинные уровни сходна с простейшими структурами более примитивных организмов. Подобная организации книг Зади Смит по типу «сетевого концепта» делает ее творчество современным и актуальным.

Литература

1. Гефтер М. Критическая близость: интервью с Гаятри Чакраворти Спивак. «Душа закаляется на медленном пламени»: интеллектуал – о том, как начать с нуля». Журнал «Михаил Гефтер», 28 сентября, 2016. Электронный ресурс. URL: <http://gefeter.ru/archive/19537>.
2. Ashcroft B., Griffiths G. and Tiffin H. *The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-colonial Literatures*. London: Methuen, 1989.
3. Boehmer E. *Colonial and post-colonial literature. Migrant metaphors*. Oxford: OUP, 1994

4. Boehmer E. *Postcolonialism / Modern Literary theory*. Ed. by Ph. Rice and P. Waugh. London: Bloomsbury Academic, 1989 P. 340–361.
5. Brennan T. *Salman Rushdie and the Third World*. London: Macmillan, 198
6. Elliott A. *Psychoanalytic Theory: An Introduction*. New York: Palgrave, 2002 p. 56
7. Fanon F. "The Negro and Psychopathology" in *Black Skin, White Masks*. France: Éditions du Seuil, 1952
8. Lazarus Neil. *The Postcolonial Unconscious*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011 299 p.
9. Nandy A. "An Anti-Secularist Manifesto", *India International Quarterly*, Spring, 1995, 22 (1), p. 35–64.
10. *Post-colonial Discourse / Post-Colonial Theory: A Reader* (Ed. by Patrick Williams (Editor), Laura Chrisman (Editor) Columbia University Press, 1994 570 p.
11. Said E. 1993. *Culture and Imperialism*. New York: Vintage Books (Random House).

Материалы
Пятнадцатого межвузовского форума
«Палитра языков и культур»
Санкт-Петербург, 2–3 ноября 2022 года

Сборник составлен и подготовлен к печати
членами Оргкомитета Пятнадцатого межвузовского форума
«Палитра языков и культур»
канд. филол. наук Наталией Валентиновной Степановой
канд. филол. наук Еленой Сергеевной Тихоновой
Евгенией Сергеевной Алексеенко
Екатериной Владимировной Курганской

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать 01.11.22. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Печ. л. 7,0.
Тираж 50 экз. Заказ 145.

Отпечатано с готового оригинал-макета
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197022, С.-Петербург, ул. Проф. Попова, 5Ф

